ЧЕРНІГІВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ ІСТОРИЧНИЙ МУЗЕЙ ІМЕНІ В. В. ТАРНОВСЬКОГО

КИЇВСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ БОРИСА ГРІНЧЕНКА

ЛИСТИ ПЕТРА Р€ДКІНА ВАСИЛЮ ТАРНОВСЬКОМУ-СТАРШОМУ: 1833–1866

Упорядкування: Марина Будзар, Євген Ковальов, Світлана Половнікова, Наталія Самохіна, Тетяна Терещенко

> Київ StreamARLine 2021

УДК: 82-94:94 Л-63

Листи Петра Редкіна Василю Тарновському-старшому: 1833–1866 / Упорядники: Марина Будзар, Євген Ковальов, Світлана Половнікова, Наталія Самохіна, Тетяна Терещенко. К.: Вид.-во StreamARLine, 2021. 184 с.

Видання містить листування науковця-юриста, педагога та російського урядовця українського походження Петра Григоровича Редкіна (1808–1891) з українським землевласником, громадським діячем і добродійником Василем Васильовичем Тарновським-старшим (1810–1866), що охоплює 1833–1866 роки. Цей епістолярний комплекс, збережений у фондах Чернігівського обласного історичного музею імені В. В. Тарновського, є видатною пам'яткою культури та важливим історичним джерелом. У листах порушувалися актуальні питання політичного, соціально-економічного, наукового та літературного життя. Вони містять цінний матеріал для дослідження ключових подій історії Російської імперії середини XIX століття – скасування кріпацтва (Селянської реформи 1861 р.) та розвитку місцевого самоврядування (Земської реформи 1864 р.). Ці листи допомагають глибше зрозуміти, як у російському імперському просторі XIX століття відбувалася центр-периферійна взаємодія. Помітне місце в них посідає освітньо-педагогічна проблематика (академічна культура російських і німецьких університетів, виховання дітей у дворянсько-поміщицьких і чиновницьких родинах, підготовка вчительських кадрів для народних шкіл). Зрештою, дослідник знайде в цьому епістолярії чимало вартих уваги свідчень щодо історії повсякдення.

Для широкого читацького загалу.

Рецензенти:

Сергій Леп'явко, доктор історичних наук, професор кафедри історії України Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя; Олег Іванюк, кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України Київського університету імені Бориса Грінченка.

Затверджено до друку Методичною радою Чернігівського обласного історичного музею імені В. В. Тарновського (протокол № 5 від 26 травня 2021 р.).

[©] М. Будзар, Є. Ковальов, С. Половнікова, Н. Самохіна, Т. Терещенко, 2021

3MICT

Половнікова С. Передмова
Ковальов Є. Листи Петра Рєдкіна Василю Тарновському-
Ковальов Є. Листи Петра Рєдкіна Василю Тарновському- старшому: про автора й адресата
Листи
Глосарій
Іменний покажчик осіб, згаданих у листах

Все минеться, одна правда останеться.

Улюблена приповідка Петра Григоровича Рєдкіна

ПЕРЕДМОВА

До 125-річчя Чернігівського обласного історичного музею імені В. В. Тарновського

У зібранні музею однією з найбільш вагомих є архівно-літературна колекція, що нараховує понад 46 тисяч одиниць зберігання. Особливе місце в ній належить родинному архіву Тарновських. Він складається з 1788 документів, хронологічно обмежених 1684–1903 роками. Завдяки цим матеріалам прослідковуються родинні зв'язки, майновий стан, спілкування з родичами й друзями, громадськими діячами й представниками творчої інтелігенції різних осіб з сімейства Тарновських.

Значний масив документів стосується життя Григорія Степановича Тарновського (1790–1853), матеріальна допомога якого багато

важила для добробуту його родичів.

Різнобічно в родинному архіві представлений Василь Васильович Тарновський-старший (1810–1866). Збереглися, зокрема, його юнацькі статті періоду навчання в Ніжинській гімназії вищих наук, присвячені історії, літературі та фольклористиці, а також пізніші, написані вже зрілим науковцем-юристом, чиєю головною життевою справою стало скасування кріпацтва. В епістолярії, поруч із сімейним листуванням, присутні родзинки – три листи Миколи Гоголя (1833–1834 рр.) до Василя Тарновського, його «одноборщника» по Ніжинській гімназії (Інв. № № Ал151–153).

Разом з Василем Тарновським і Миколою Гоголем в Ніжині навчався Петро Рєдкін, згодом відомий науковець – юрист і педагог. Юнацьке спілкування Тарновського й Рєдкіна заклало підвалини їхньої міцної дружби. Читачеві пропонується багаторічне листування між ними, що тривало понад тридцять років. 49 листів розкривають багатий духовний світ цих особистостей.

Зовсім скромно виглядає в архіві родини постать Василя Васильовича Тарновського-молодшого (1838–1899), котрий не дбав про увічнення власної персони, але ввійшов в історію як видатний український добродійник і колекціонер. Мрією зовсім юного Василя, над втіленням якої він працював усе життя, було створення власного музею. В його зібранні були представлені унікальні речі козацького

Передмова

періоду, знаменита Шевченкіана, стародруки, архівна колекція, що складалася з 5255 документів і рукописних книг XVI–XIX століть. За заповітом Василя Васильовича Тарновського-молодшого

За заповітом Василя Васильовича Тарновського-молодшого Чернігів у 1897 році отримав його унікальне зібрання. 1902 року був відкритий Музей українських старожитностей. Це нині невід'ємний складник одного з найбагатших і найстаріших музеїв України, який носить ім'я дарувальника.

Світлана Половнікова

ЛИСТИ ПЕТРА РЄДКІНА ВАСИЛЮ ТАРНОВСЬОМУ-СТАРШОМУ: ПРО АВТОРА Й АДРЕСАТА

13 жовтня 1820 року до щойно відкритої в Ніжині гімназії вищих наук князя Безбородька на навчання було прийнято дванадцятирічного Петра Редкіна, сина поліцмейстера в Ромнах, надвірного радника Григорія Федоровича Редкіна. Чотири дні потому, 17 жовтня, до неї вступив десятирічний Василь Тарновський, син відставного поручика Василь Васильовича Тарновського, поміщика села Антонівки Пирятинського повіту Полтавської губернії¹. Хлопці, мабуть, познайомилися того ж таки дня, і їхня дружба тривала 46 років - до смерті Тарновського в 1866-му. Обидва стали непересічними громадськими діячами, обидва брали участь у зрушеннях, що якісно змінювали світ, в якому вони жили, як-от у скасуванні кріпацтва. У зрілості, мешкаючи далеко один від одного (Редкін - у Москві, а потім у Петербурзі, Тарновський - в Україні), позбавлені можливості часто зустрічатися особисто, вони зберігали свою дружбу завдяки листуванню. Ця епістолярна спадщина ϵ напрочуд цікавою культурною пам'яткою XIX століття. Видається, що ці листи дозволяють уявити собі, яким був той світ, звідки вони до нас дійшли. Наукові розвідки, міркування щодо гармонізації відносин між різними верствами соціуму, передовсім, звісно, між «панами» й «мужиками», себто поміщицтвом та селянством, педагогіка та просвітництво, зрештою, жага особистого щастя та доладного родинного життя - ось такою є тематична розмаїтість цього листування. Безперечно, цей цінний епістолярій був вартий публікації, аби зробити його доступнішим для дослідників.

У фондах Чернігівського обласного історичного музею, у складі родинного архіву Тарновських, є листи Рєдкіна до Тарновського, починаючи з 1833 року й закінчуючи 1866-м. На превеликий жаль, до наших днів не зберігся особистий архів Рєдкіна², тому ми не маємо листів Тарновського Рєдкіну, крім декількох чернеток чи не надісланих листів, які збереглися в музеї між документами Тарновських. Тож у нас є переважно монологічний епістолярій, себто звертання Рєдкіна до Тарновського. Втім, питання, які порушував у своїх листах Тарновський, можна принаймні почасти реконструювати з того, що на це відповідав Рєдкін.

М. В. Гоголь у документах Державного архіву Чернігівської області. Чернігів, 2009. С. 74.

У покажчику «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» фонду П. Г. Редкіна немає.

Варто розповісти про найважливіші віхи життя Тарновського й Рєдкіна, аби в такий спосіб контекстуалізувати їхню епістолярну спадщину. Нашу розповідь про них розпочнемо з походження, бо у світі, в якому вони жили, «родинна історія» мала неабияке значення. Родичання, свояцтво та службові зв'язки родичів – усе це програмувало життя людини, відчиняючи перед нею те «вікно можливостей», яким можна було скористатися для соціальної самореалізації.

Тарновський та Редкін належали до українського («малоросійського») помісного дворянства, що походило від козацької старшини часів Гетьманщини, але на початку XIX століття уже було доволі глибоко інтегровано до соціокультурних структур Російської імперії.

Тарновські з'явилися серед козацької старшини наприкінці XVII століття, а півстоліття потому, в гетьманування Кирила Розумовського, пробилися до генеральної старшини. Прадід В. В. Тарновського, Яків Степанович, з 1762 року був генеральним бунчужним. Дід, Василь Якович, навчався в Німеччині, в Кенігсберзькому університеті, в 1785 році став прилуцьким повітовим маршалком дворянства, одружився з Анастасією Василівною Туманською, дочкою генерального писаря, й був багатим поміщиком, маючи понад півтори тисячі кріпаків. Батько, теж Василь Васильович (1783–1833), здобув освіту в Петербурзі, в Першому кадетському корпусі, недовго пробув на військовій службі, вийшов у відставку з чином поручика й зажив поміщиком на Пирятинщині, в Антонівці. Від шлюбу з Анною Феодосіївною Александрович він мав численних дітей: чотирьох синів - Василя (того самого, котрий був Редчиним приятелем), Миколу, що помер молодим, Михайла та Якова, а також п'ятьох доньок - Марію, що вийшла заміж за свого родича Александровича, рано померлу Анну, Емілію, що стала дружиною лікаря Феодосія Васильовича Бурцева, незаміжню Надію та Юлію, в першому шлюбі – Смирнову, в другому – Смагіну. Це була поміщицька родина «середньої руки», й після смерті батька Василь з матір'ю, котра ненадовго переживе свого чоловіка, а також з братами та сестрами отримають 216 душ селян в Антонівці¹.

Походження Редкіна було більш скромним. Не мав він між своїми предками ані генеральних старшин, ані маршалків дворянства. Редкіни навіть не потрапили до фундаментальної праці з генеалогії українського дворянства – знаменитого «Малоросійського родословника» Вадима Модзалевського. За словами самого Редкіна²,

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. 2. М., 1855. С. 376–377.

¹ Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Т. V. Вып. 1. К., 1996. С. 29–39.

його батько, Григорій Федорович, що помер у 1848 році, замолоду перебував на військовій службі, брав участь в Польській та Італійській кампаніях О. В. Суворова, а згодом, перейшовши на цивільну службу, тривалий час, до 1820 року, обіймав «хлібну» посаду роменського поліцмейстера. Батьки Рєдкіна належали до заможного помісного дворянства, з маєтками в Роменському й Зіньківському повітах. Біля Ромен вони володіли селом Овлаші з сусідніми хуторами. Напередодні скасування кріпацтва вдова Магдалена Рєдкіна, мати Петра Григоровича, мала тут 142 селянські душі¹. У першій половині XIX століття Ромни, завдячуючи знаменитому Іллінському ярмарку, були одним з найбільших торгівельно-економічних осередків Лівобережної України, тож маєтності, розташовані поруч з цим містом, напевно мали приносити чималий зиск.

Початкову освіту Петро Рєдкін здобув у батьківському домі, з вчителем російської мови й гувернером-французом, а також у Роменському повітовому училищі, де, як він згодом згадував, «за випадковим збігом обставин, усі майже вчителі були люди достойні й де всі предмети викладалися за добрими, для свого часу, посібниками…»². До того ж, завдячуючи батьковій бібліотеці, хлопчик приохотився до читання. По завершенні з відзнакою навчання в повітовому училищі батьки віддали його до Ніжинської гімназії вищих наук князя Безбородька.

Шість років, проведених у Ніжинській гімназії, з 1820-го до 1826-го, стали важливим етапом на життєвих шляхах і Рєдкіна, і Тарновського. Неодмінно з теплотою згадуватиме Рєдкін перший рік свого навчання в Ніжині, коли він мешкав у директора гімназії Василя Григоровича Кукольника:

Декілька місяців, проведених до смерті Кукольника першими вихованцями благородного пансіону, заснованого при гімназії, не можуть не поставати в їхніх спогадах інакше, як у самому рожевому світлі. В. Г. Кукольник приєднав їх до власної своєї родини, проводячи з ними майже невідлучно всі години дня; дав їм у перші наставники двох старших своїх синів, Петра й Платона Васильовичів, а в товариші – молодшого, Нестора Васильовича [...]. Він поклав в основу всього навчання класичну освіту, поставив латинську мову головним предметом викладання, до такого ступеня, що зроблені вихованцями неймовірно швидкі в ній успіхи й тепер ще дивують всіх, у кого не стерлася дорогоцінна пам'ять про цю квітучу добу зародження вищого

² Биографический словарь. Č. 377 (пер. з рос.).

Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помещичьих имениях. Т. 6: Полтавская губерния. СПб., 1860. С. 42.

навчального закладу. Частими бесідами своїми, сповненими батьківської уважності, ніжності, дружньої простоти, педагогічної досвідченості, живої захопливості, розлогої вченості, плідної освіченості, він очищував почуття, розвивав розум, пом'якшував серце й зміцнював волю вихованців своїх, спрямовуючи їх до всього прекрасного, істинного, високого та доброго f .

Редкін вважав, що здобув у гімназії енциклопедичну освіту, яка стала в пригоді для його подальших наукових занять². Кращими з-поміж професорів, за його спогадами, були К. В. Шапалинський (математика), І. Я. Ландражин (французька словесність), Ф. О. Зінгер (німецька словесність), С. М. Андрущенко (латинська словесність), М. Г. Білоусов (римське право) та М. Ф. Соловйов (природничі науки)³. Усі вони, на думку Редкіна, були «люди достойні», ґрунтовно обізнані зі своїми навчальними предметами⁴. Пізніше, вже після завершення навчання в гімназії Редкіна й Тарновського, цей гурток викладачів зазнає цькувань в пресловутій «справі про вільнодумство», в якій головним обвинуваченим буде

проф. Білоусов.

Юний Редкін багато читає, маючи доступ до гімназичної бібліотеки, що складалася з книг, пожертвуваних попечителем гімназії графом Кушельовим-Безбородьком, здебільшого виданих французькою мовою, й навіть стає помічником бібліотекаря проф. Ландражина. У старших класах він разом з товаришами-гімназистами випробовує свій літературний хист – його кімната в квартирі наглядача Івана Мишковського, в якого він мешкав, стала місцем зборів літературного гуртка, де створювалися рукописні журнали й альманахи, тут молоді літератори, між якими були Микола Гоголь та Нестор Кукольник, читали й обговорювали свої «проби пера». Ще одним літературним захопленням Редкіна-гімназиста стала спроба зробити скорочений переклад з французької мови якоїсь знайденої в бібліотеці багатотомної праці з всесвітньої історії. У цій справі взяли участь його приятелі - Тарновський, Кукольник і Костянтин Базілі⁵. «Звісно, ця робота не могла бути закінчена, але вона чимало сприяла не тільки грунтовному вивченню російської та французької мов, але й розвитку історичного мислення, а головне – привчанню до наукових праць», – згадував згодом Редкін⁶.

Майбутній дипломат та орієнталіст.

Лицей князя Безбородко. СПб., 1859. С. 141 (пер. з рос.).

Биографический словарь. С. 378. Лицей князя Безбородко. С. 141.

Там само.

Биографический словарь. С. 379 (пер. з рос.).

У 1826 році Рєдкін і Тарновський завершили курс навчання в гімназії й обидва здобули ступінь кандидата, що давався кращим з учнів. Особливо вражаючими були досягнення Рєдкіна – в переліку випускників, складеному згідно з їхніми успіхами в навчанні, він посів перше місце, з внесенням його імені до «Liber honoris» («Книги пошани») та правом на отримання золотої медалі¹. Тарновський посів друге місце². Обидва згодом зберігатимуть товариські взаємини з ніжинськими приятелями, цікавитимуться їхніми успіхами на службі й в літературі.

З гімназії Редкін виніс бажання присвятити себе науці й досятти професури. Його цікавить юриспруденція. Він мріє про Дерптський університет – форпост німецьких академічних традицій в Російській імперії, розташований в Остзейському краї, в Ліфляндській губернії (тепер це естонське місто Тарту). Однак це було неприйнятним для Редчиного батька, котрий бажав, щоб його син обрав традиційну для дворянства військову кар'єру або, принаймні, цивільну службу: «Слово "професорство" лунало якось дивно для старого суворівського воїна, й ніяк не могло гармоніювати з упередженням заможного дворянина»³. Юрій Лотман, уважний дослідник російської дворянської культури першої третини XIX століття, зазначав: «...Учений – не дворянська професія [...]. Серед професорів у Росії не було до початку XIX століття жодного спадкового дворянина. Першим спадковим дворянином, що посів університетську кафедру, був Г. Глінка. Цю надзвичайну подію Карамзін відзначив спеціальною статтею у "Вестнике Европы"»⁴. Тож молодому Редкіну доводилося долати стереотипи. Зрештою, батьки згодилися відпустити його до Московського університету, сподіваючись, втім, що згодом їхній син усе-таки вступить на цивільну службу.

Восени 1826 року Редкін став студентом етико-політичного відділення Московського університету, де викладалися юридичні науки. Разом з ним туди ж на навчання вступив і Тарновський. З московських професорів найсильніше враження на Редкіна справив історик Михайло Каченовський, засновник «скептичної школи» в російській історіографії, цікавий студентам своїми «вченими прийомами», себто методологією історичних досліджень, в основі якої лежала критика історичних джерел⁵. Крім того, саме перебування

Биографический словарь. С. 379 (пер. з рос.).

² Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. СПб, 1881. Отд. 2. С. СХХІХ.

³ Лицей князя Безбородко. С. 120 (пер. з рос.).

⁴ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПБ, 1994. С. 323 (пер. 3 рос.). Г. Глінка став професором російської мови та літератури в Дерптському університеті 1803 р. Биографический словарь. С. 378.

в Москві, що, так само, як Петербург, належала до найважливіших російських культурних осередків, мало істотно сприяти інтелектуальному змужнінню молодих людей.

У Московському університеті Рєдкін остаточно впевнився, що його покликанням є професура. Тому, без батьківського дозволу, він у 1828 році домігся зарахування до Професорського інституту, створеного при Дерптському університеті для підготовки викладачів для російських вищих шкіл. Спершу він вирушив до Петербурга, де склав іспит в Академії наук, а влітку 1828 року оселився в Дерпті. У Професорському інституті разом з ним навчалися молоді вчені, котрі згодом посідатимуть кафедри в Московському, Петербурзькому, Казанському, Харківському університетах. Так у Росії формувалася нова генерація професорської спільноти, зорієнтована на німецькі зразки освіти й науки, яка забезпечить піднесення російської університетської культури впродовж 1840-х років.

Керування Професорським інститутом було покладено на викладача російської словесності В. М. Перевощикова, а після його відставки 1830 року – на професора-медика Ф. Х. Ердмана. Крім того, кожен студент інституту мав наукового керівника, себто викладача того предмету, який він обрав для спеціалізації. Редкін взявся за римське право, і його наставниками стали професори, що викладали цей предмет, – спочатку барон Христофор-Християн фон Дабелов, а після його смерті 1830 року – Вальтер-Фрідріх Клоссіус. Згодом, згадуючи своє навчання в Дерпті, Редкін з вдячністю відгукувався про проф. Клоссіуса - «за постійне керівництво в істинному занятті науками взагалі й особливо юридичними» 1. Крім юриспруденції Рєдкін багато уваги приділяв вивченню мов – насамперед німецької, а також латинської та грецької. Загалом перебування в Дерпті дало Рєдкіну чимало - саме тут він пройшов той загальноосвітній і спеціальноюридичний вишкіл, який дозволив йому незабаром обійняти професорську посаду, і саме тут він перейнявся німецькою інтелектуальною культурою, що істотно вплинула на його світогляд.

Наприкінці 1830 року Рєдкіна було зараховано до ІІ відділення Власної Його Імператорської Величності канцелярії – державної установи, на яку була покладена кодифікація права. У той час нею керував Михайло Михайлович Сперанський, видатний державний діяч, що багато уваги приділяв розвитку юридичної науки в Росії. Й одразу Рєдкін отримав закордонне відрядження – для подальшого навчання в Німеччині. Подорожі до Західної Європи, особливо до Німеччини, вважалися необхідною передумовою для завершення

¹ Биографический словарь. С. 382 (пер. з рос.).

підготовки молодого науковця до професури й були передбачені

для всіх вихованців Професорського інституту.

У Німеччині Редкін прожив до середини 1834 року. Він навчався в Берлінському університеті, разом з низкою інших молодих юристів, зарахованих до ІІ відділення Власної Його Імператорської Величності канцелярії, які перед тим студіювали в Петербурзькому університеті. В Берліні керівником студентів-юристів з Росії, зокрема й Редкіна, став Фрідріх-Карл фон Савіньї, знаменитий вчений, представник «історичної школи права»¹.

Своє навчання в Берлінському університеті Рєдкін докладно описав у листі Тарновському від 29 грудня 1833 року. Крім вивчення юридичних наук, він чимало уваги приділяв філології, зокрема опануванню мовами, історії та географії. Значний вплив на нього мало знайомство з філософією Г. В. Ф. Гегеля. Лише в 1860-х роках в його світогляді гегельянство було посунуто позитивізмом й іншими новітніми філософсько-науковими доктринами. Не обмежуючись заняттями з берлінськими професорами, він подорожував Німеччиною, Швейцарією та Італією, знайомлячись з тамтешніми університетами й бібліотеками. Взагалі навчання в Німеччині істотно зміцнило те захоплення німецькою культурою, яке Рєдкін вивіз із Дерпта, й дало ту ерудованість, котра дозволила йому стати непересічним науковцем і вправним викладачем.

Улітку 1834 року Рєдкін повернувся до Росії та оселився в Петербурзі, присвятивши наступні півроку підготовці до іспитів на здобуття наукового ступеня доктора прав. Іспити відбулися на юридичному факультеті Петербурзького університету, за участі урядовців ІІ відділення Власної Його Імператорської Величності канцелярії, під головуванням очільника цього відділення видатного юриста М. А. Балут'янського. Після успішного складання іспитів і публічного захисту тез Рєдкін у вересні 1835 року здобув докторський ступінь та незабаром став професором кафедри енциклопедії юридичних

наук і державного права в Московському університеті.

Тим часом Тарновський ішов власним шляхом. У 1828 році він здобув ступінь кандидата в Московському університеті й, перебравшись до Петербурга, навесні 1829-го влаштувався на службу до Департаменту гірничих і соляних справ. Проте його вабили філософія та література, а не рутина чиновницької кар'єри. Тому служив він, як згодом зізнавався, «без особливого завзяття й ненавидячи Департамент»².

Биографический словарь. С. 383–384.

Чернігівський обласний історичний музей ім. В. В. Тарновського (далі – ЧОІМ). Ал 504/34/3.

Зрештою, почуваючись хворим, наприкінці весни 1830 року, залишивши службу в Йетербурзі, Тарновський повернувся додому. У цей час він багато читає, планує написати наукову працю з історії Ўкраїни, мріє видавати український часопис¹. Наступного року, за наполяганням батьків, він вирушив до Києва, де, завдяки родинним зв'язкам, мав знову вступити на чиновницьку службу. Минали місяці, але до жодної з київських канцелярій Тарновський так і не влаштувався. Він читав і мріяв, як писав згодом у листі до Редкіна від 20 лютого 1834 року про своє тогочасне життя. Здається, що тоді Тарновський готовий був перетворитися на чергову «зайву людину» – соціальний тип, так яскраво описаний в російській літературі першої половини XIX століття, – людину, сповнену благородними та гуманними ідеалами, але нездатну їх реалізувати й тому приречену залишатися безплідним пустоцвітом. Однак молодому Тарновському вдалося уникнути такої долі – він рішучо змінив плин свого життя і став учителем у Житомирській гімназії. Якщо професура в університеті видавалася старосвітському панству не гідною спадкового дворянина, то вчителювання в губернській гімназії й поготів. Здивовані цим вчинком були не лише родичі, але й навіть ніжинський приятель Гоголь. У листі Тарновському від 2 жовтня 1833 року він пише: «Поцікавився про твоє життя у дядечка твого [...]. Дядечка оголосив, що зробив, мовляв, якусь дивну кар'єру, й перебуває, попри давність роду, вчителем у Волинській, чи Литовській або Гродненській губернії». Для Гоголя це – загубитися на краю світу, зникнути в глухомані: «Отже, ти знаходишся в Житомирі! Житомир! Присягаюся Ісусом, якщо мені не вдруге тільки доводиться вимовляти це ім'я»². Однак Тарновському здавалося, що він знайшов сенс життя в просвітництві, тим паче, що не виключалася можливість з часом посісти й університетську кафедру. Втім, учителювання Тарновського тривало недовго, й 1835 року він залишив педагогічну службу, бо після смерті батьків треба було подбати про Антонівку, й молодші брати та сестри потребували піклування³.

У 1836 році Тарновський одружився з Людмилою Володимирівною Юзефович (1813–1898). Як і Тарновські, Юзефовичі належали до українського помісного дворянства козацько-старшинського походження. У XVIII столітті з цієї родини вийшло декілька яготинських сотників⁴. На Яготинщині було родове гніздо Юзефовичів – село Сот-

ЧОІМ. Ал 504/34/3.

ЧОЛМ: АЛ 304/34/3.
 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. Т. 10. Письма 1820–1835. М.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 278–297 (пер. 3 рос.). Оригінал цього листа зберігається в ЧОІМ (Інв. № Ал-153).

Юзефович М. В. Памяти Василия Васильевича Тарновского. К., 1867. С. 5. Кривошея В. В., Кривошея І. І. Нариси історії Київщини періоду козацтва. Яготин. К.: Стилос, 2002. С. 18–19.

никівка. І Антонівка Тарновських, і Сотниківка Юзефовичів входили до Пирятинського повіту, тож обидві родини належали до однієї локальної (повітової) дворянської спільноти. Тому це, вочевидь, був шлюб у своєму колі.

У подружжя Тарновських було троє дітей: Василь (1838–1899), знаний в історіографії як «молодший», на відміну від батька – Василя Васильовича «старшого», Марія, що народилася в 1839 році, а 1859-го вийшла заміж за Миколу Аркадійовича Рігельмана (1817–1888), чернігівського поміщика та громадського діяча, й Володи-

мир, котрий народився 1840 року.

Важливу роль в житті Тарновського відіграв його двоюрідний дядько – Григорій Степанович Тарновський (1790–1853), один з найбагатших українських поміщиків, власник розкішної садиби в Качанівці Борзнянського повіту Чернігівської губернії. Від нього Василь Васильович отримав в управління великий маєток у с. Потік Канівського повіту Київської губернії. Упродовж 1840-х років саме тут переважно мешкала його родина. Після смерті Григорія Степановича Василь Васильович успадкував його маєтності та перебрався до Качанівки, віддавши Потік молодшому брату Якову й своїй дочці.

Завдяки управлінню розлогими маєтностями з численними кріпаками Тарновський набув досвід організації сільськогосподарського виробництва й познайомився з селянським побутом. Він збирає матеріали щодо звичаєвого права селян, його цікавить соціально-економічна проблематика¹. Дедалі важливішою темою для нього стає існування кріпацтва, й Тарновський схиляється до необхідності скасування кріпосного права.

До середини 1840-х років відноситься зближення Тарновського з київськими слов'янофільськими й українофільськими колами. Він не раз згадується в слідчих справах учасників Кирило-Мефодіївсь-

кого товариства.

Цінні свідчення про тогочасні настрої Тарновського містяться в листі Миколи Гулака до Опанаса Марковича від 5 лютого 1846 року. Цей лист, вилучений у Марковича при обшуку, зацікавив слідчих. Розповідаючи в ньому про життя в Києві, Гулак згадує товариські зустрічі у В. М. Білозерського:

У Вас[иля] Мих[айловича] застав я знову Тарновського, й знову мав щастя слухати чудову його статтю про селянство в Малоросії, посту-

¹ Товстоляк Н. М. Суспільна діяльність В.В. Тарновського-старшого в період підготовки і проведення реформ 50-х – 60-х років XIX століття. Скарбниця української культури. Вип. 12. Чернігів, 2010. С. 229.

повий перехід з вільного стану в безумовне рабство, колишні патріархальні відносини поміщиків і підданих та жахливі картини сучасного бузувірства – все це зображене з такою правдивістю, зігріте таким теплим почуттям, перемішане з поглядами настільки світлими, що й суворий критик залишиться в захваті від цього нарису. У розмовах Тарновський не міг не торкнутися й нашої літератури, де, між іншим, стверджував, що наша література вже проминула період епічного розвитку, якщо немає у нас Гомера, то наші думи й пісні історичні є істинно-гомеричними рапсодіями; природно, поступовий розвиток мови вимагає тепер, щоб поезія перейшла в прозу, дума – в історичне оповідання, ми мали Гомеридів, тепер нехай явиться у нас Геродот¹.

Слідчі зацікавилися, звісно, не Гомером і Геродотом, а статтею про тяжке становище українських селян². У травні 1847 року на допиті в Київській фортеці Марковичу було поставлено питання: «Яка це стаття Тарновського про селян і з якою метою вона написана?», на що той відповів: «Тарновський, наскільки за чутками мені відомо, написав чудовий твір, або, ліпше сказати, статистику про селян у Малоросії, але сам я її ніколи не чув і не читав». Крім того, слідчі поцікавилися: «З якої нагоди й навіщо Гулак про все це писав до Вас?», і Маркович відповів: «Гулак писав до мене про це, ймовірно, тому, що знав, наскільки завжди вражало мене вищезазначене моральне приниження селян, що, може бути, він бачив й у творі Тарновського»³.

Ще один кирило-мефодіївець, Микола Костомаров, засвідчив, що нерідко бесідував з Тарновським і Рігельманом (майбутнім зя-

Кирило-Мефодіївське товариство. Т. 3. К.: Наукова думка, 1990. С. 87 (пер. з рос.). Упорядники цього видання помилково ототожнили Тарновського, згаданого в листі без імені та по батькові, з Василем Петровичем Тарновським, родичем Василь Васильовича, нічим не примітним поміщиком Прилуцького й Козелецького повітів (С. 393). Проте Н. М. Товстоляк виправила цю помилку, довівши, що то міг бути лише Василь Васильович Тарновський (Товстоляк Н. М. Меценати і суспільні діячі Тарновські, їх місце і роль в історії України ХІХ ст. Дисертація... кандидата історичних наук. Кривий Ріг, 2006. С. 147–148). Дійсно, в матеріалах слідства є вказівка, що той Тарновський, про якого йшлося в листі Гулака, є поміщиком Київської губернії (С. 112, 393), а Василь Васильович якраз у цей час господарював у Потоку, розташованому на Київщині. До речі, Маркович і Гулак походили з Пирятинщини, себто були земляками Тарновського.
Там само. Т. 3. С. 351.

Там само. С. 112 (пер. з рос.). Н. М. Товстоляк вважала, що статтею, про яку йдеться в листі Гулака, була розвідка Тарновського «Про юридичний побут Малоросії», опублікована 1842 р., де буцімто мовилося «про поступовий перехід українського селянства до повної юридичної залежності від землевласників» (Товстоляк Н. М. Меценати і суспільні діячі Тарновські... С. 124). Однак насправді в цій статті йдеться не про поміщицьких селян, а тільки про козаків (Тарновский В. В. Юридический быт Малороссии. *Юридические записки*. Т. 2. М., 1842. С. 32). Про цю статтю див. далі в нашій розвідці.

тем Василя Васильовича, а тоді чиновником канцелярії київського генерал-губернатора) «про слов'янство», додавши, щоправда, що то були лише бесіди «в суто науковому відношенні» 1.

Тарновський у справі кирило-мефодіївців не постраждав (можливо, завдяки впливовому київському шурину М. В. Юзефовичу), але з українофілами зберіг близькі взаємини. У цьому колі товариські стосунки пов'язували його, зокрема, крім Костомарова, з Пантелеймоном Кулішем і Тарасом Шевченком².

До початку 1850-х років у Тарновського склалися дружні взаємини з Григорієм Павловичем Галаганом, багатим українським поміщиком, власником садиби в Сокиринцях, неподалік від Качанівки. У спогадах про той час Галаган зазначав, що в Києві склався гурток прибічників розв'язання пресловутого «селянського питання», до якого, крім нього, належали ще четверо однодумців: Микола Рігельман, Федір Чижов, близький друг і колишній учитель Галагана, незадовго до того покараний за слов'янофільські переконання у справі Кирило-Мефодіївського товариства, Юрій Самарін, московський слов'янофіл, урядовець при київському генерал-губернаторі, й Василь Тарновський. Останнього Галаган характеризує так: «Розумний, освічений, благонамірений і в душі наш малоросіянин [себто патріот - Є. К.]», а також принциповий противник кріпацтва. Галаган відзначає практичні успіхи Тарновського: «Він управляє в Київській губернії маєтком Григорія Степановича Тарновського Потоком, який він поправив ў моральному й матеріальному відношенні. Відрадно розмовляти з такою людиною і бесідувати про долю і становище нашого народу»³.

Поки Тарновський вживався в роль практикуючого поміщика, Редкін ретельно працював на науково-викладацькій ниві. У 1840-х роках Московський університет, де він служив, був одним з найважливіших вогнищ російського інтелектуального життя. Редкін належав до плеяди молодих професорів, за якими історіографічна традиція закріпила найменування «західників», – це були ліберально налаштовані інтелектуали, захоплені здобутками науковців Західної Європи, насамперед німецьких. Їхньою найважливішою інтелектуальною ознакою була освіта, здобута в західноєвропейських

¹ Кирило-Мефодіївське товариство. Т. 1. С. 276 (пер. з рос.).

Див., наприклад: Нахлік Є. К. Пантелеймон Куліш: Особистість, письменник, мислитель: У 2 т. К.: Український письменник, 2007. Passim; Отлоблин О. П. Проблема українських зв'язків Шевченка. Український історик. 1973. Вип. 3–4. С. 38–53.

³ Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського (далі – ІР НБУВ). Ф. І. Спр. 6923. Галаган Г. П. Обозрение 1849 года по крестьянскому вопросу. Арк. 6 (пер. 3 рос.).

університетах. У цьому колі найближчим другом й однодумцем Редкіна став видатний історик Тимофій Миколайович Грановський. Західникам опонували слов'янофіли, що наполягали на споконвічній самобутності слов'янства взагалі й росіян зокрема. Відтак Редкін перебував на передових рубежах тогочасних ідейних змагань.

Приміром, Борис Миколайович Чичерін, видатний юрист і громадський діяч, що познайомився з Рєдкіним як студент Московського університету, в своїх спогадах про Москву 1840-х років, описуючи знаменитий літературний салон Кароліни Карлівни Павлової, розповідає про полеміку між західниками та слов'янофілами, що

відбувалася там за участі Петра Григоровича:

Тут до глибокої ночі проходили жваві спори: Редкін з Шевирьовим, Кавелін з Аксаковим, Герцен і Крюков з Хомяковим. Тут з'являлися Кіреєвські й молодий ще тоді Юрій Самарін. Постійним гостем був Чаадаєв, з його голою, як рука, головою, з його бездоганно-світськими манерами, з його освіченим й оригінальним розумом і вічною позою. Це був найблискучіший літературний час Москви. Усі питання, і філософські, і історичні, і політичні, все, чим переймалися вищі сучасні уми, обговорювалося на цих зібраннях, де суперники з'являлися з повним озброєнням, з протилежними поглядами, але з запасом знання та чарівністю красномовства 1.

До речі, прикметною рисою Рєдчиного образу був український акцент, що привертав увагу його приятелів і студентів. О. І. Герцен у «Былом и думах», включивши Рєдкіна до «наших», себто західників, протиставлених «не нашим», тобто слов'янофілам, іронізуючи, йменує його навіть так: «радыкальный юрист»².

Т. Грановський залишив вельми цікаву характеристику Рєдкіна в листі до Миколи Станкевича від 26 листопада 1839 року. Петро Григорович для нього – «людина, яких небагато»:

Лекції його з філософії права (в енциклопедії) будуть грунтовнішими за Гансові [йдеться про німецького юриста Едуарда Ганса – Є. К.]. Він ретельно займається історією філософії та державним правом. Ми разом обідаємо й бачимося, отже, щоденно. У поезії нічого не розуміє, й не претендує, між тим як у нього поетична природа. Живе оригінально: майже ніде не буває, працює цілий день – і вміє, крім 8000 рублів жалування (він отримує додаткове за другу кафедру) й батьківських грошей, робити щорічно борги. Найдобріший з найдобріших³.

Герцен А. И. Полное собрание сочинений. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 114.

Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. М.: Изд. Сабашниковых, 1929. С. 5–6 (пер. з рос.).

³ Т. Н. Грановский и его переписка. Т. 2. М., 1897. С. 368 (пер. 3 рос.).

У спогадах Б. Чичеріна містяться дуже докладні свідчення про Рєдкіна як університетського викладача. Чичерін познайомився з ним 1845 року, коли вступив на юридичний факультет Московського університету. Студентам першого курсу Рєдкін викладав енциклопедію права. Ця навчальна дисципліна мала познайомити майбутніх правників з самим предметом юриспруденції. Враження Чичеріна були неоднозначними:

Одним з найважливіших предметів на курсі була юридична енциклопедія. Редкін користувався великою репутацією; в очікуванні першої лекції аудиторія була забита студентами. Нарешті з'явився професор, усівся на кафедрі й громовим голосом вигукнув: "Навіщо ви зібралися тут у такій великій кількості?". Це був вступ до лекції, в якій у пихатій формі мовилося, що студенти прийшли до університету шукати правду, котра є початком права. Маса була захоплена й несамовито аплодувала. Але я залишився холодним; мені ця пихата форма не сподобалася. Так само мало я був задоволений і наступними лекціями. Я шукав живого змісту, а мені давали формальний і розлогий виклад загальних вимог науки. Але коли я, склавши конспект лекцій, показав їх батькові, він залишився ними дуже задоволений і сказав, що для молодих умів подібна розумова дисципліна є вельми корисною. Думаю, що він був правий. Я сам, чим більше слухав професора, тим більше цінував вартість його курсу, попри доволі істотні недоліки його викладання.

Редкін був людиною невеликого розуму й невеликого таланту. Цілковито відданий гегельянській філософії, він не завжди вмів ясно висловити абстрактну думку й нерідко впадав у граничний формалізм. Побудова будь-якого начала за трьома ступенями розвитку становила для нього неодмінну догму, й оскільки кожний з цих ступенів, у свою чергу, розвивався в трьох ступенях, то звідти виходив складний схематизм, який цілковито спантеличував молоді уми й нерідко був позбавлений будь-якого істотного змісту. [...] Більшість студентів першого курсу цілковито заплутувалася в цих визначеннях, а оскільки професор на іспиті був суворий, то юридична енциклопедія була чистилищем, крізь яке проходила університетська молодь, перш ніж перейти на вищі курси. Неможна не сказати, однак, що це чистилище було вельми корисним. Ми привчалися до логічної послідовності думки, до внутрішнього зв'язку філософських понять. Перед нами виникав цілий нарис юридичної науки, не як мертвий перелік, а як живий організм, просякнутий вищими началами. Ми виучували визначення римських юристів, що право походить від правди; нам казали, що началом цивільного права ϵ свобода, началом кримінального права – заснована на правді відплата; ми навчалися бачити в державі не зовнішню тільки форму, не охоронця безпеки, а вищу

мету юридичного розвитку, втілення начал свободи й правди у верховному союзі, котрий, не поглинаючи собою особистості й даючи їй належний простір, спрямовує її до спільного блага. Й оскільки професор увесь був захоплений предметом, який викладав, котрий становив для нього поклик життя, то він умів своє захоплення передати й слухачам¹.

На другому курсі Рєдкін викладав державне право, проте, на думку Чичеріна, не так ґрунтовно, як енциклопедію права, бо цей предмет був далеким від його захоплення філософствуванням².

Особливо варто відзначити відкритість Петра Григоровича

щодо студентів. І ще раз звертаємося до спогадів Чичеріна:

Стосунки між професорами та студентами були найсердечніші: з одного боку, щира любов і благоговійна повага, з другого боку, повсякчасна ласкава увага й готовність прийти на допомогу. У Грановського, у Кавеліна, у Рєдкіна у визначені дні збиралося завжди багато студентів; відбувалися жваві розмови не лише про наукові предмети, але й про поточні питання дня, про явища літератури. Бібліотеки професорів завжди були відчинені для студентів, яких професори самі заохочували до читання, даючи їм книги й розпитуючи про прочитане. Кожна молода людина, що подавала надії, робилася предметом особливої уваги та піклування³.

Викладання в Московському університеті Рєдкін сполучав з науковою роботою. У 1841 році він заснував фахове видання з правознавства – «Юридические записки» – й залучив до участі в ньому Тарновського: в другому томі цього видання (1842 р.) було опубліковано його розвідку «Юридичний побут Малоросії» дио стала вагомим внеском в етнографічне дослідження сімейно-трудових відносин серед українських селян та їхнього звичаєвого права за пр

Гримич М. В. Звичаєве цивільне право українців XIX – початку XX століття. К.: Арістей, 2006. С. 28–29.

¹ Чичерин Б. Н. Вказ. праця. С. 36–38 (пер. 3 рос.). Див. також спогади про П. Г. Редкіна О. М. Афанасьєва, видатного фольклориста, котрий навчався на юридичному факультеті Московського університету в 1844–1848 рр.: Из воспоминаний А. Н. Афанасьева. Народные русские легенды А. Н. Афанасьева. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 235–239.

² Там само. С. 58. Там само. С. 31 (пер. 3 рос.).

⁴ Тарновский В. В. Юридический быт Малороссии. *Юридические записки*. Т. 2. М., 1842. С. 30–48. Це видання зберігалося в бібліотеці Тарновських і в 1859 р. Василь Васильович рекомендував його своєму синові Василю-молодшому: «Прочитай статтю мою в "Юридич[еских] запис[ках]" Рєдкіна, т. 2, "Про юридичний побут Малоросії". (Ця книга є в моїй бібліотеці)» (ЧОІМ. Ал 504/22/18, пер. з рос.).

Крім юриспруденції, важливою цариною наукових зацікавлень Рєдкіна в 1840-х роках стала педагогіка. Це обумовлювалося, між іншим, тим, що впродовж 1841–1847 років він виконував обов'язки інспектора московських приватних навчальних закладів. Завдяки Рєдкіну постали фахові педагогічні періодичні видання: «Библиотека для воспитания» (1843–1846 рр.) та «Новая библиотека для воспитания» (1847, 1849 рр.).

Важливе значення для Редкіна мало його річне, з липня 1842-го по серпень 1843-го, відрядження до західноєвропейських країн, що стало немовби продовженням студентських мандрів. За час відрядження він відвідав Німеччину, Францію, Велику Британію, Італію та Іспанію. Є. О. Драшусова, письменниця-мемуаристка, що зустрічалася з ним у Парижі взимку 1842–1843 років, зауважує, що головною метою його перебування там було бажання безпосередньо познайомитися з діяльністю французького парламенту, послухати дебати депутатів¹. Поза сумнівом, тут можна було гостро відчути колосальну різницю між конституційною монархією та російським абсолютизмом. До речі, Драшусова з симпатією відгукується про вдачу Петра Григоровича: «...Мені до вподоби була в ньому любов до науки та до професорства. Він казав, що понад усе ставить своє покликання впливати на молодь, передавати їй думки й переконання»².

У Барселоні наприкінці 1842 року Рєдкіну навіть довелося стати свідком повстання каталонців. Розповіді про подорож до Іспанії, країни романтичної екзотики, куди в той час мандрівники з Росії потрапляли нечасто, робили Рєдкіна особливо цікавим для москвичів. Герцен з легкою іронією згадував про це:

Ось же й Р[єдкін] був в Іспанії, але яка користь від того? Він їздив у цій країні історичного безправ'я для «юридыческих» коментарів до Пухи й Савіньї, замість фанданго й болеро дивився на повстання в Барселоні (що завершилося цілковито тим же, чим будь-яка качуча, себто нічим) і так багато розповідав про нього, що куратор Строганов, хитаючи головою, став поглядати на його хвору ногу та бурмотів щось про барикади, наче сумніваючись, що «радыкальный юрист» забив собі ногу, випавши у вірнопідданському Дрездені з диліжансу на бруківку³.

Викладацька кар'єра Рєдкіна в Московському університеті несподівано обірвалася внаслідок пресловутої «професорської історії» 1847–1848 років, через яку університет мусили залишити майже всі

¹ [Драшусова Е. А.] Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвестной. *Русский вестник*. Т. 159. 1882. № 5. С. 313.

² Там само. С. 311 (пер. з рос.).

³ Герцен А. И. Вказ. праця. С. 114 (пер. 3 рос.).

найяскравіші професори-західники. Декан юридичного факультету професор М. І. Крилов, давній знайомий Петра Григоровича, з яким він разом навчався в Берліні, брутально поводився зі своєю дружиною Любов'ю Федорівною, сестрою університетського бібліотекаря, а потім видавця газети «Московские ведомости», що належала університету, Євгена Корша, члена гуртка західників. Дійшло навіть до того, що, п'яний, Крилов побився з дружиною та драв її за волосся просто на вулиці. До того ж він не гребував хабарами. Любов Федорівна покинула його й втекла до своєї сестри Антоніни Федорівни, що була заміжня за К. Кавеліним. Обурені поведінкою Крилова, особливо його хабарництвом, що плямувало всю професорську корпорацію, західники зажадали, аби Крилов покинув університет. Однак справа завершилася тим, що з університету мусили піти майже всі супротивники Крилова, зокрема й Рєдкін, звільнений влітку 1848 року¹.

Петро Григорович мусив задовольнятися скромною посадою інспектора й вчителя правознавства в Олександрівському сирітському інституті. Втім, за посередництва В. І. Даля, літератора й філолога, а водночас впливового урядовця Міністерства внутрішніх справ, він улітку 1849 року отримав посаду в удільному відомстві, що займалося адмініструванням маєтків з селянами, котрі належали імператорській родині. Рєдкін став секретарем графа Лева Олексійовича Перовського, міністра внутрішніх справ і, за сумісництвом, товариша (заступника) міністра уділів, та переселився до Петербурга. Незабаром він отримав підвищення й обійняв посаду члена Загального присутствія Департаменту уділів². В удільному відомстві Рєдкін служитиме понад три десятиріччя й набуде розгалужені зв'язки в петербурзькому чиновницькому світі.

23 квітня 1848 року, в тяжкий час «професорської історії», Рєдкін одружився. Його обраницею стала Єлизавета Гарве (22.Х.1826–22.І.1861). Її батько, Едуард Васильович Гарве, англієць (Harvey), уродженець Лондона, «з небагатих поміщиків графства Ессекс», замолоду оселився в Росії, був гувернером, учителював, а з 1828 року обіймав посаду лектора англійської мови в Московському університеті³. Шлюб Петра Григоровича та Єлизавети Едуардівни був щас-

моих, а если можно, и для других. Петроград, [1915]. С. 98–103.
Русский биографический словарь. [Т. 17]: Романова – Рясовский. Петроград,

1918. C. 718.

[«]Професорська історія» була докладно описана низкою мемуаристів: Чичерин Б. Н. Вказ. праця. С. 61–62; Афанасьев А. Н. Вказ. праця. С. 246–247; Соловьев С. М. Записки Сергея Михайловича Соловьева: мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград, [1915]. С. 98–103.

³ Биографический словарь. Ч. 1. С. 175.

ливим, попри вісімнадцятирічну різницю у віці. У них народилося семеро дітей: Олександр (1849 р.), Єлизавета (1850 р.), Марія (1852 р.), Георгій (1853 р.), Надія (1855 р.), Софія (1857 р.) та Василь (1859 р.). Двоє хлопчиків, Олександр і Василь, померли в ранньому дитинстві. Завдяки дружині-англійці у Редкіна зміцнилася симпатія до британської культури, що помітно в його листах Тарновському.

У той час, коли Редкін обживався в Петербурзі, Тарновський відігравав дедалі важливішу роль в громадському житті Києва. Він і Г. Галаган зблизилися з Дмитром Петровичем Журавським, видатним науковцем-статистиком і принциповим прибічником скасування кріпацтва. Вони були впевнені, що статистичними дослідженнями можна довести соціально-економічну шкідливість збереження кріпосного права. У зв'язку з цим Редкін надсилає 1849 року Тарновському програми статистичних досліджень, розроблені в Міністерстві внутрішніх справ.

У 1851 р. було утворено Комісію для опису губерній Київського навчального округу, й Тарновський, Галаган та Журавський взяли участь в її діяльності. У «Трудах», що видавала комісія, Тарновський опублікував свою розвідку «Про поділи сімей в Малоросії» (1853 р.)², яка стала продовженням його попередніх етнографічних досліджень, а також надрукував «Програму для докладного опису маєтку в господарчому відношенні» (1855 р.), підготовлену за участі проф. С. Ходецького³.

Д. Журавський, ворог кріпацтва, вирішив створити Товариство

для викупу та влаштування двораків, але в 1856 році передчасно помер від тяжкої хвороби. У своєму заповіті він розпорядився використати майно, що залишиться після його смерті, для звільнення кріпаків, призначивши виконавцями своєї останньої волі Тарновського й Галагана⁴. Крім того, Журавський заповів їм свої рукописи:

² Тарновский В. В. О делимости семейств в Малороссии. Труды комиссии, Высочайше учрежденной при Императорском университете св. Владимира для описания

губерний Киевского учебного округа. Т. II. Ч. 2. К., 1853. С. 1–15.

Птуха М. В. Д. П. Журавский: Жизнь, труды, статистическая деятельность. М.:

Госстатиздат, 1951. С. 33–34.

Георгій Петрович Рєдкін (1853–1912) став юристом, як батько, й наприкінці життя обіймав посаду голови Орловського окружного суду, був почесним мировим суддею в Роменському повіті. Одна з його сестер, Марія Петрівна (1852–1907), була дружиною Михайла Олексійовича Савича, сина академіка Олексія Миколайовича Савича, видатного астронома. Доля інших дітей П. Г. Рєдкіна нам невідома.

Тарновский В. В., Ходецкий С. М. Программа для подробного описания имения в хозяйственном отношении. Труды комиссии, Высочайше учрежденной при Императорском университете св. Владимира для описания губерний Киевского учебного округа. Т. III. Ч. 2. К., 1855. С. 1–22.

Тарновському – незакінчену працю «Про державні прибутки, видатки й повинності», а Галагану – економічно-статистичні матеріали¹. Зрештою, вже після скасування кріпацтва, спадщина Журавського була використана для підтримки освіти селянських дітей.

I статистичні розвідки, і залучення до «емансипаційних» (спрямованих на звільнення селян від кріпацтва) планів Журавського, і багатий практичний досвід поміщицького господарювання підготували Тарновського до активної участі в Селянській реформі 1861 року. На початку правління Олександра II, коли в правлячих колах Росії набули впливу прихильники реформ, компетентність Тарновського щодо «селянського питання» була затребувана. У 1856–1857 роках за посередництва Редкіна він зближується з угрупуванням так званої «ліберальної бюрократії» на чолі з Миколою Олексійовичем Мілютіним та їхньою покровителькою великою княгинею Оленою Павлівною, тіткою царя. Тарновський був залучений до «Карлівського проекту» – підготовки звільнення кріпосних селян у маєтку Олени Павлівни в с. Карлівка Костянтиноградського повіту Полтавської губернії2. К. Кавелін, активний учасник «Карлівського проекту» й давній приятель Рєдкіна, в складеній 1857 року записці «Думка про кращий спосіб розробки питання про звільнення селян» називає Тарновського з Галаганом українськими поміщиками, що є прибічниками скасування кріпацтва, котрих варто залучити до опрацювання засад майбутньої загальної Селянської реформи³. Також Тарновський зберігає тісні зв'язки зі слов'янофілами (Ю. Самаріним тощо) та бере участь в їхньому виданні «Сельское благоустройство», публікуючи в ньому статтю «Про винагороду власнику за землю, що надається в користування селян» (1858 р.)⁴.

У 1858–1859 роках Тарновський і Галаган працювали, як члени від уряду, в Чернігівському губернському комітеті з селянської справи, де мали бути визначені місцеві умови скасування кріпацтва. Там вони належали до ліберальної меншості й нерідко мусили в запеклих ідеологічних баталіях відстоювати своє бачення реформи. Напередодні створення комітету, навесні 1858 року, в записці, складеній для Галагана, котрий перебував тоді в Петербурзі, Тарновсь-

¹ ІР НБУВ. Ф. Х. Спр. 17391. Журавский Д. П. Распоряжение о моих книгах, бумагах и литературных правах. 1856 г. (машинописная копия). Арк. 1.

Товстоляк Н. М. Меценати і суспільні діячі Тарновські... С. 133–138.
 Кавелин К. Д. Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян (1857 г.). Русская старина. Т. LIV. 1887. № 4. С. 167.

¹ Т[арнов]ский [В. В.] О вознаграждении владельца за землю, предоставляемую в пользование крестьян. *Сельское благоустройство*. 1858. № 5. Отд. 1. С. 135–148.

кий схарактеризував настрої українського помісного дворянства, яке було, на його думку, переважно більш-менш невдоволене майбутньою реформою, але приймало її неминучість, і висловив власні міркування щодо розв'язання «селянського питання» – по-перше, необхідність втручання в нього державної влади в союзі з лібералами: «Як на мене, нам слід дружньо діяти з урядом, сподіватися, що він надалі рухатиме реформу»; по-друге, ставлення до реформи не стільки як до соціально-економічної, скільки як до морально-етичної проблеми: «Будемо постійно проповідувати, що грішно й аморально при звільненні оббирати людей, яких ми довели до зубожіння й морального приниження, та щиросердно владнаємося з ними по-братськи. Звісно, корисно й обрахунки робити, якщо вони йдуть на користь справі, й дрібненькі пристрасті закликати інколи на допомогу, але головним двигуном мусить бути моральне й релігійне почуття»¹.

Вочевидь вельми важко було йти проти течії, себто більшості дворянської спільноти. Наведемо промовистий відгук про Тарновського, що належить одному з його головних опонентів у комітеті – Олександру Івановичу Покорському-Жоравці. У своїх спогадах про комітет той змалював гротескно-злий портрет Тарновського:

Людина ця, мізерна у всьому, мізерна морально й фізично, не могла пробачити іншим своєї мізерності. Він усе виставляв на сцені свою бридку фігурку й величався тим, що міг, кажучи про кріпосне право, плямувати цим брудом тих, хто за законом був власником цього права, хоча й сам він гне й давить у той же час декілька тисяч душ².

Тарновський був правий, орієнтуючись на співпрацю з урядовими колами. Ця стратегія дозволила йому та його однодумцям просувати їхні ідеї в Петербурзі, на вищих щаблях влади. Таким чином їм вдалося потрапити до Редакційних комісій, де мали бути остаточно вироблені засади Селянської реформи. Я. О. Соловйов, високопоставлений чиновник Міністерства внутрішніх справ, згадуючи згодом про формування складу комісій їхнім очільником Я. І. Ростовцевим, зазначав:

У виборі членів-експертів від різних губерній визначено було за правило запрошувати переважно членів, котрі належали в губернських

Цит. за: На заре крестьянской свободы (Материалы для характеристики общества) (1857–1861). Русская старина. Т. XCIV. 1898. № 4. С. 54, 55 (пер. з рос.).

² Отрывок из воспоминаний А. И. Покорского-Жоравко о Черниговском губернском комитете об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян. Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 11. Чернигов, 1915. С. 100 (пер. 3 рос.).

комітетах до ліберальної меншості. На підставі цього були призначені: Григорій Павлович Галаган і Василь Васильович Тарновський (3 чернігівського комітету); Микола Іванович Железнов (з новгородського); Юрій Федорович Самарін (з самарського), й князь Володимир Олександрович Черкаський (3 тульського)1.

Для характеристики діяльності Тарновського в Редакційних комісіях, де він працював у 1859–1860 роках, наведемо думку Петра Петровича Семенова-Тян-Шанського, що був керуючим справами комісій, - Тарновський, як він вважав, став головним укладачем «Малоросійського положення», що визначало засади проведення Селянської реформи в Чернігівській і Полтавській губерніях, та «виявився за своїм розумом і талантом, а також за своїм глибоким знанням побуту та економічного становища малоросійських селян і за своїми моральними якостями однією з видатних особистостей

в плеяді укладачів Положення 19 лютого 1861 р.»².

У 1861 р. Тарновського було призначено членом від уряду до Полтавського губернського з селянських справ присутствія, і він багато зусиль доклав для здійснення Селянської реформи на місцях. Після запровадження земського самоврядування Тарновський 1865 р. обирається членом Чернігівської тубернської земської управи й на цій посаді чимало уваги приділяє місцевим економічним та соціокультурним проблемам, зокрема розвитку освіти. Тоді він навіть розробляє проект створення «земської партії», маючи на меті консолідацію місцевих помірковано-ліберальних сил з поміщицтва, купецтва, козацтва для зміцнення місцевого самоврядування³.

Редкін також не залишався осторонь Селянської реформи. По-перше, йому довелося здійснити реформу у власних маєтках. Иого хутір Степний Кут, у Роменському повіті, став одним з перших поміщицьких маєтків Полтавської губернії, де 1862 року були запроваджені уставні грамоти⁴. По-друге, як урядовець Департа-

менту уділів, він взяв участь у реформі удільних селян.

Семенов-Тян-Шанский П. П. Мемуары. Т.Ш. Эпоха освобождения крестьян в

Павловский И. Ф. К истории полтавского дворянства. 1802–1902 г. Т. 2. Полтава,

1907. C. 63.

Соловьев Я. А. Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок из записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева. Русская старина. Т. XXVII. 1880. № 2. С. 336 (пер. 3 рос.).

России (1857–1861 гг.). Петроград, 1915. С. 184 (пер. з рос.). Половнікова С. О. Сторінки життя Василя Васильовича Тарновського-старшого – громадського, культурно-освітнього діяча та науковця. Скарбниця української культури. Вип. 17. Чернігів, 2016. С. 50.

На межі 1850-х–1860-х років Редкін дедалі більше уваги приділяє педагогіці, не полишаючи й досліджень в царині юриспруденції. У 1857–1858 роках «Журнал для воспитания», що видавався О. О. Чуміковим¹, публікує низку його педагогічних статей («Що таке виховання?» тощо). Упродовж 1861–1866 років десятки статей Редкіна з'явилися в педагогічному часопису «Учитель»². З педагогічних зібрань, започаткованих в його квартирі 11 жовтня 1859 року, постало Петербурзьке педагогічне товариство, в якому він головував до 1874 року. Зацікавлення Петра Григоровича педагогікою напевно підживлювалося вихованням та освітою його власних дітей, котрі потребували особливої турботи після передчасної смерті їхньої матері.

Крім того, в 1863 році Редкін посів кафедру енциклопедії права в Петербурзькому університеті, яку обіймав до 1878 року. Серед студентів його лекції були доволі популярними³. Можливо, це обумовлювалося тим, що вони мали еклектичний характер, бо Редкін у них зазвичай відгукувався на новітні наукові течії, як-от на позитивізм О. Конта чи навіть дарвінізм⁴.

Вартий уваги відгук про Редкіна залишив у своєму щоденнику 1857 року Микола Добролюбов, майбутній відомий літературний критик, котрий тоді ще був студентом, робив лише перші кроки в журналістиці й мусив заробляти собі на життя приватними уроками. 8 лютого того року в квартирі О. М. Татаринова, симбірського поміщика, члена Редакційних комісій, у котрого Добролюбов був домашнім учителем, він зустрівся з Редкіним і, за чаєм, розмовляв з ним про педагогіку. У щоденнику Добролюбов записав:

Загалом у наших поняттях про виховання тощо ми з ним зійшлися... У розмові він здається кращим, ніж у статтях своїх... Мені навіть до вподоби його ухильний тон, за яким якось приховується людина собі на умі. Стрижений він якось дивно... Я не знаю, як назвати цю зачіску, в якій волосся на голові є цілковито рівним... Це солдатська зачіска, тільки тут волосся більше, ніж у тих, здебільшого ледве чи не підголених служивих. Ця стрижка надає дещо звіриний вигляд п. Редкіну;

Див. бібліографію праць П. Г. Редкіна: Русский биографический словарь. [Т. 17]: Романова – Рясовский. С. 722.

¹ Про взаємини П. Г. Рєдкіна з О. О. Чуміковим див.: Записки А. А. Чумикова. Русский архив. 1902. Кн. З. Вып. 10. С. 188–199; там же опубліковані фрагменти листів Редкіна до Чумікова за 1855–1856 рр.

Шимановский М. В. Петр Григорьевич Редкин (биографический очерк). Одесса, 1891. С. 7–17.

⁴ Коркунов Н. Редкин, Петр Григорьевич. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. Т. 2. СПб., 1898. С. 164—167.

але обличчя його ε доволі розумним; тон ε поміркованим і впевненим... Прагнення ε благородними... 1

Напрочуд широким було коло спілкування Рєдкіна – від царської тітки Олени Павлівни до «революційного демократа» Добролюбова.

У петербурзький період життя Рєдкіна, з тягарем віку, великою родиною та кар'єрним зростанням на державній службі, що увінчається чином дійсного таємного радника й посадою члена Державної ради, московський західницький лібералізм у ньому потроху затухав. І це помітив Герцен, розповідаючи в «Былом и думах» про дивовижні долі своїх колишніх московських приятелів («наших»):

І де вся ця плеяда молодих доцентів, починаючи з кращого із них, з Грановського? Приємний, блискучий, розумний, вчений Крюков помер років у тридцять п'ять від народження. Еллініст Печерін побився, побився в страшному російському житті, не витерпів і пішов без мети, без засобів, надломлений та хворий, до чужих країв, блукав безпритульним сиротою, зробився єзуїтським священиком і палить протестантські Біблії в Ірландії. Р[єдкін] постригся в цивільні ченці, служить собі в міністерстві внутрішніх справ і пише богонатхненні статті...²

«Богонатхненні статті» – це писання з циклу «Що таке виховання?», в яких ішлося про морально-релігійні засади педагогіки 3 . Коли писалися «Былое и думы», Рєдкін для Герцена – вже, очевидно, «не наш».

4(16) грудня 1866 року Василь Васильович Тарновський-старший помер. Йому було лише п'ятдесят шість років. Петро Григорович Рєдкін набагато пережив свого друга. Він ще буде в 1873–1876 роках ректором Петербурзького університету, головуватиме в Департаменті уділів у 1878–1882 роках, а 1882 року стане членом Державної ради. Підсумком його тривалої науково-викладацької роботи буде семитомний курс «З лекцій з історії філософії права у зв'язку з історією філософії загалом», опублікований в 1889–1891 роках. 7(19) березня 1891 року Рєдкіна не стало⁴. Він похований на петербурзькому Смоленському цвинтарі, поряд з дружиною⁵. Його могила збереглася.

¹ Добролюбов Н. А. Дневники. 1851–1859. М.: Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. С. 182 (пер. з рос.).

² Герцен А. И. Вказ. праця. С. 132 (пер. з рос.). ³ Там само. Комментарии. С. 318.

Русский биографический словарь. [Т. 17]: Романова – Рясовский. С. 721.
 Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. 3. СПб., 1912. С. 644.

Отже, ми публікуємо 49 листів Рєдкіна Тарновському, написаних упродовж 33 років, з 1833-го по 1866-й, та, як додатки, 2 чернетки листів Тарновського до нього. У цих листах — тривала історія стосунків та особистісного розвитку двох непересічних людей, з їхніми культурними пріоритетами, з перебуванням у щільних мережах соціальних комунікацій. Ці тексти буквально показують, як «працює» знамените латинське прислів'я: tempora mutantur et nos mutantur in illis (часи змінюються і ми змінюємося разом з ними).

Тексти листів публікуються мовою оригіналу – російською, з дотриманням сучасних правописних норм. Залишено авторське підкреслення. Очевидні мовині помилки та описки виправлені без спеціального зазначення. У квадратних дужках – [...] – розкриті скорочення, крім загальновживаних, а також містяться кон'єктури, зроблені упорядниками, й наведені вказівки на втрачені або нерозібрані частини текстів. Листи супроводжуються коментарями. У глосарії є пояснення архаїзмів та ідіом. До кожного листа додається шифр, під якими він зберігається у фондах Чернігівського обласного історичного музею імені В. В. Тарновського. Листи пронумеровані упорядниками в хронологічному порядку.

32 Листи

ЛИСТИ

№ 1

Ал 504-29/1

1833 года декабря 29-го дня стар[ого] ст[иля]. Берлин. Полу[чено] в Ромне генв[аря] 23 д[ня] 1834 года, а отправляется $24.^1$

Мой незабвенный, многоуважаемый мною друг.

От почтеннейших моих родителей узнал я о местопребывании и занятии твоем, хотя и не с теми подробностями, о коих мне быть известным всегда желалось, во все время долгой нашей разлуки. Знаю только, что ты теперь находишься преподавателем в Житомирской гимназии, но мне совершенно неизвестным остается и предмет, тобою преподаваемый, и дальнейшие планы будущей твоей жизни. Радуюсь, по крайней мере, тому, что ты, наконец, попал на ту дорогу, к коей стремилась всегда и везде одинаковость наших склонностей – быть наставником юношества. Я пока все еще остаюсь школьником, студенчествую, тру университетские скамейки, но, занимаясь на свободе, не променяю даже и в 25 лет сей независимости ни на какие чины и должности, хотя скоро, вероятно, должен буду распроститься с сею беззаботною жизнью для службы в дорогом моем отчестве. О будущем поговорим после, теперь же вспомним прошедшее и доведем оное до настоящего пункта.

24-го мая 1828 года расстался я с тобою и вместе с милою Москвою, где не сбылось вполне мое желание – загладить все недостатки нежинского воспитания. Вступив в Дерпте в так называемый Профессорский институт, я старался здесь всеми силами приобресть те знания, которые вовсе не могут быть почерпнуты, к сожалению, в прочих российских университетах, или, по крайней мере, с непреодолимыми трудностями. Сперва обратил я исключительно все свое внимание на немецкий язык, коего познание не только тесно связано с познанием наук правоведения, но и вообще с истинным общим образованием. То, к чему мы стремились, чего приобресть желали в Москве, но чего не могли приобресть уже по физической невозможности, мне досталось в Дерпте без больших трудностей, с легкостью и удобностью. Я скоро выучился немецкому языку столько, что начинал понимать не только книги, но и лекции, а мало по малу сам стал вести разговоры. Так приобрете-

¹ Речення приписано іншою рукою, імовірно батьком П. Г. Редкіна.

№ 1 33

но мною было одно из важнейших средств к юридическому занятию. Но сего было недовольно. Я должен был усилить слабые мои знания в латинском языке и приняться, как ребенок, за греческую азбуку. Пособием к сему служили мне не лекции, а домашние занятия. Я не ужаснулся того, что снова должен был пройти латинскую грамматику по немецким руководствам, гораздо совершеннейшим в сравнении с русскими. Потом начал читать латинских классиков и в то же время заниматься переводами с латинского на немецкий язык. Греческий язык был для меня совершенно новый и по внутахических классиков и в тоже время заниматься переводами с латинского на немецкий язык. Греческий язык был для меня совершенно новый и по внутахические среских усраждения праводами с латинского на немеремары. треннему своему характеру представлял мне в начале непреодолимые трудности, которые разрешать я должен был самоучкою, не имея отнюдь пособия от профессоров, не останавливавшихся уже на грамматике и словах, а занимавшихся высшим критическим чтением греческих писателей. Употребляя все почти время на сии занятия немецким, латинским и несколько греческим языком, мне оставалось немного часов, а особливо в начале, на занятия науками. Но и здесь я должен был сперва дать надлежащее направление своим кратким познаниям в вспомогательных юриспруденции науках, а именно в истории, географии, статистике и римских древностях. К моему несчастию, ни одна из сих наук не преподавалась в Дерпте так, как бы в университете преподавать надлежало; однако же все гораздо лучше нашего нежинского и московского образа преподавания. Только один профессор Эверс читал хорошо историю русскую, а проф. Блум – историю римскую. Не получив надлежащей точки зрения, с которой должно взирать на сии предметы, я только блуждал по книгам новейшим, заходил в лабиринты, терял терпение и кидал всю работу, имея темное предчувствие, «что все что-то не так делается, как должно». Приобревши несколько способность понимать на немецком языке, я начал посещать с пользою лекции юридические. В сем отношении пять профессоров были мне полезны с различных сторон. Проф. Эверс читал государственное русское право в строгой системе, о которой почтеннейший Малов и понятия не имеет, и в надлежащем пространстве; жаль только, что мало и не всегда пояснял он историею нынешнее состояние государственных отношений в России, будучи развлечен должностью ректора, на коем поприще он особенно отличился. Еще он прочитал новейшее государственное [право] англинское, французское и Германского союза, и тут я услышал в первый раз такие для меня совершенно новые вещи, которые пролили свет на всю новейшую историю и на все настоящее положение европейских государств; но сие преподавание мало заключало в себе практической пользы, оставаясь мертвым, сухим

34 Листи

изложением французской хартии, заключения Венского конгресса и, наконец, простою компиляциею из Блекстона.

Профессор Рейц своими лекциями русского частного права, русского уголовного права и русского судопроизводства почти ничего не сказал для меня нового, но привел в стройную систему те познания в русском праве, которые скопились у меня временем, и сверх того намекнул о недостатках нашего права и доказал необходимость познания истории русского права, дабы справедливо судить вообще о нынешнем состоянии русского права. Профессор Бунге мало доставил мне положительных сведений, но возбудил только любопытство мое к занятию общим немецким правом, которое не только занимательно само по себе, но и в сравнении с русским правом, особливо в древнем его состоянии. Проф. Дабелов преподал мне римское частное и уголовное право во всей обширности (в той обширности, какую могут только допускать лекции), но, не имея светлого взгляда на предмет и, сверх того, будучи увлекаем гордою оригинальностью и пристрастием к устарелым писателям 17 и 18-го века, он не дал мне проникнуть в храм римского права, а только втолкнул меня в преддверие оного. Более всех сих гг. профессоров доставил мне существенной пользы проф. Клоссиус, коего имя я всегда произношу с умилительною благодарностью. Не столько своими лекциями, сколько домашним руководством он поставил меня на надлежащий пункт, с которого я могу обозревать все юридические науки, а особливо римское право; он наставил меня в трудном искусстве, как заниматься науками вообще и в особенности правом, преподал нам государственное немецкое право и право церковное в той обширности и с проявлением тех огромных познаний, которые проявляются в каждом из его сочинений.

Гомейер первый мне показал все достоинство и всю важность общего немецкого права. Раумер читал государственное право и политику, хотя без строгого порядка, но рассыпая повсюду мысли, зародившиеся в его светлой голове и приобретаемые только великою опытностью и беспрерывною начитанностью. Ланцицолле доказал своими лекциями возможность народного права как науки и распутал запутанное феодальное право. Геннинг лекциями государственного хозяйства и науки финансов хотя и не удовлетворил меня вполне, но далеко оставил за собою прежних моих учителей по сим предметам. Риттер – первый географ всего света – изложил всеобщую географию в совершенно новом виде, после чего сия наука имеет вполне притязание быть поставлену наряду с прочими науками. Гегель – бесспорно первый новейший философ (я его застал еще в живых) – соорудил пред мною стройное здание философии,

№ 1

которая пролила благодетельный свет на все прочие науки и, между прочим, на самое правоведение. Вот те люди, у коих мне судьба доставила случай почерпать сведения. Впрочем, Берлинский университет имеет и свои недостатки, которые мне ясно показались при сравнении с другими университетами во время моих путешествий. Французское и англинское право здесь вовсе не преподается, как в Бонне, а то и другое я принужден изучать из книг. Государственное хозяйство и вообще все камералистические науки лишены здесь такого преподавателя, каков, напр[имер], Рау, гейдельбергский профессор. Всеобщая история преподается людьми знаменитыми - Вилкеном, Раумером, Ранке - по своим сочинениям, но лекции их не приближаются к лекциям иенского профессора Лудена или геттингенского профессора Герена. Для положительного государственного права нет здесь лейпцигского профессора Пелица, а проф. Стефенс не заменит в отношении к натуральной философии цюрихского профессора Окена. Проф. Бек хотя и дал мне истинное понятие о филологии своею энциклопедиею филологических наук, но римских древностей он совсем не читает, а в греческих не может сравниться с гейдельбергским профессором Крейцером. После смерти Гегеля не осталось здесь первостепенного философа, каков мюнхенский профессор Шеллинг. Для новой литературы нет здесь таких преподавателей, каковых много в Женеве. Всеобщая статистика совсем и не читается, в чем всех немцев упередили французы и англичане. Проф. Бинер по болезни, долго уже продолжающейся, не читает истории юридической литературы, и дерптский профессор Клоссиус был бы в Берлине драгоценным алмазом. Берлинская библиотека хотя богаче всех других немецкими книгами, но касательно англинских книг уступает Геттингенской, касательно французских – библиотекам Гиссенской, Марбургской, Тюбингенской, Гейдельбергской и Боннской, а касательно рукописей – библиотеке Венской и библиотекам Миланской, Веронской, Падуйской и Венецианской.

Вот тебе предаю на суждение Берлинский университет по тем частям, которые мне более известны. Из сего краткого описания ты заключишь, чего бы мне еще желалось?

1) Приготовившись порядочно в кабинете, посетить среднюю и южную Италию, ту землю, на которой преимущественно действовали мои любезные римляне и где процветали в высшей степени искусства и художества; 2) пожить в Париже, где обращать особенное внимание на практическое правоведение, шатаясь по судебным местам и отдав себя в руководство какому-либо искусному адвокату; 3) увидеть всю многосторонность политической жизни Велико-

36 Листи

британии, где, оставаясь в Лондоне, не пропускать ни одних парламентских дебатов для образования юридического красноречия и приготовления себя к государственной жизни; наконец, 4) увидеть новый мир и, следовательно, новую жизнь на той стороне океана, видя в Северо-Американских Штатах приложения на опыте правил политической экономии.

Все сии желания более или менее несбыточные (но что я говорю, они сбудутся, так как и многие мои желания сбылись по одному мановению Божественной Воли Промысла) простительно пытать юноше в 25 лет, еще простительнее человеку, посвятившему все минуты своей жизни наукам и вообще просвещению. Разве с возвращением моим в Россию кончатся все мои странствования? Нет, они тогда только истинно начнутся: так будет, говорит мое мне сердце, так должно быть, повторяет моя непредосудительная и основательная мечтательность.

В июне месяце сего года явился весь Профессорский институт из Дерпта в Берлин, и остаются здесь всего на два года, кроме двух ботаников, посланных в Вену, одного ориенталиста, отправленного в Турцию и Персию, и одного зоолога, занимающегося исследованиями в нашем Крыму. Они все в Дерпте получили ученые степени; большая часть сделаны докторами, некоторые магистрами, немногие только кандидатами. Между прочим, набирают другой Профессорский институт, который также будет отправлен сперва в Дерпт, а потом за границу. Мы, юристы, возвращаемся отсюда в Россию в сентябре месяце 1834 года, а после нового года 1835 будем в Петербурге держать экзамен на высшие ученые степени и имеем право, если можем, выдержать прямо на доктора прав – вещь до сего времени неслыханная в России. Потом будем сделаны профессорами по разным частям правоведения и вместе будем служить во втором отделении Собственной Е[го] И[мператорского] В[еличества] Канцелярии.

Длинное мое письмо, конечно, не произвело в тебе скуки: я знаю, что ты всегда жаждал познания, любил науки так, как редкие то делают, в чем я всегда готов отдать тебе всю справедливость. По сей одной причине я бы тебя уважал и любил, если бы мы не были связаны между собою другими отношениями. Поверь мне, что тебя считал и считаю я всегда моим истинным, единственным другом, моим братом, моею отрадою в потере кровных моих братьев и сестры. Наши маленькие несогласия, которые в Москве иногда разрозняли нас, ничуть не помутили, я уверен, нашей взаимной любви и привязанности. Мы были еще тогда дети, дрались за игрушку, и одно воспоминание о том, как я часто, без справедливости, надо-

саждал тебе, как часто я был единственною причиною нашего разлада, раздирает мне всю душу. Если ты теперь не захочешь забыть моей несправедливости и, не доверяя искренним моим уверениям, не захочешь простить всею душою любящего тебя друга, то требуй доказательств на самом деле, и я все готов исполнить, чтобы вновь заслужить потерянную твою ко мне любовь и дружбу.

Напиши мне откровенно в Берлин и как можно скорее все, что с тобою случилось после нашей разлуки, как ты доволен нынешним состоянием, чем занимаешься и т. д. Сверх того, не забудь приписать, не имеешь ли ты до меня какой надобности, не хочешь ли ты чрез меня выписать каких книг по той части, которою ты теперь преимущественно занимаешься, не желаешь ли ты собрать каких-либо литературных сведений, которые здесь так легко нам достаются, но которым до вас совершенно нельзя проникнуть. Пиши поболее, делай поболее мне препоручений и никогда не бойся затруднить меня.

Мой адрес:

A Mr. Mr. P. de Redkin, à Berlin.

Mohrenstraße, № 31. Bel-étage.

Я посылаю сие письмо чрез дражайших моих родителей, по незнанию твоего адреса. Желал бы впредь не затруднять их и переписываться с тобою прямо. Для сего пришли мне свой адрес в первом же твоем письме, которого я буду ожидать с нетерпением.

Прискорбно мне было слышать, что ты потерял твоего почтен-

Прискорбно мне было слышать, что ты потерял твоего почтеннейшего отца. На сей непостоянной планете сколько роз перемешано с терниями. Но Бог в терпении испытует сердца наши.

Твой друг, в истинном значении слова,

Петр Редкин.

№ 1а Лист В. В. Тарновського П. Г. Редкіну

Ал 504/34/3

Почтенный друг мой Редкин.

Бесценное письмо твое получил я, хотя чрез полтора месяца после того, как оно вышло из-под пера твоего. Я был в восхищении. Ты оживил пред мною все прошедшее, напомнив те годы юной жизни нашей, когда мы оба жили одними надеждами и стремились к цели, для нас еще непонятной. Будь уверен, любезный друг, что воспоминание о тебе всегда соединялось с самыми нежными чувствованиями. Я всегда любил тебя, как брата, всегда глубоко уважал твое жадное и вместе трудолюбивое стремление к знаниям и благородство твоих чувствований. Но последним письмом своим ты превзошел мои ожидания: я увидел из оного всю обширность познаний твоих и вместе с тем вполне узнал высокую душу твою в нежных приветах дружбы. Но и теперь еще я сомневаюсь, достоин ли я твоей дружбы, ибо нас разделяет бесконечное расстояние, которое тем [пора]зительнее, что оно состоит не во внешних отличиях, но во внутренних достоинствах. В продолжении шести лет, протекших после нашей разлуки, ты постоянно стремился к своей цели и сделался ученым юристом, от которого отечество ожидает великой пользы, а я до сих пор остаюсь молодым человеком с большими надеждами и способностями. И это верно, как дважды два четыре: я не люблю ни возвышаться тем, чего не имею, ни скромничать, и хочу как себе, так и другим отдавать справедливость.

Когда мы расстались в мае месяце 1828 года, то я остался в университете и, окончив курс в июне месяце, получил степень кандидата. Проживши около полгода в Малороссии, я вступил в гражданскую службу в Департ[амент] горн[ых] и солян[ых] дел. Здесь, служа без особенной ревности и ненавидя Департамент, я постоянно следовал за русскою литературою и прочел в переводах несколько ученых германцев, прочел Шлегеля, узнал из отрывков величие Гердера, и хотя не получил основательных сведений, но несколько основных мыслей глубоко запало мне в душу.

В Петербурге здоровье мое очень расстроилось, и, наконец, я принужден был в мае 1830 года возвратиться в Малороссию и подать в отставку. В Малороссии я прожил более года. В это время холера посетила нас, и бедствия, окружавшие меня, остановили все надежды и желания. Я долго страдал сильными и опасными припадками – наконец, в 1831 году, в октябре, по желанию родителей

№ 1a 39

моих, я отправился в Киев для определения в гражданскую службу, к которой сердце мое вовсе не лежало. Обстоятельства благоприятствовали сначала моему определению – были связишки с губернатором и проч., и проч. Но, благодаря Бога, все это рушилось, губернаторов военного и гражданского сменили², служба в канцелярии переменилась, и я не определился в службу. 8 месяцев провел я в Киеве в праздности, питая себя несбыточными надеждами. В это время я не подвигался вперед, но, по крайней мере, не отставал от чтения и русской литературы. В июне месяце 1832 года узнал я, что вызывают в Харьков учителей для определения в восстановляемые в польских губерниях училища³, взял извозчика и полетел в Харьков, надеясь на счастье, которое никогда меня не оставляло. И здесь решилась судьба моя. Мне казалось, что я народился на свет. [В] Харькове я был довольно странное явление. Других учителей назначали в Польшу⁴ из служивших уже прежде в России, я один явился из посторонних людей, без всякого знакомства, без протекции и имея сто рублей денег. Потому что мне наскучило уже тогда жить пособием родителей, я продал вещичку и с бедным карманом поехал за 600 верст от Киева, заехавши домой только переночевать. Харьковский университет я рассматривал как пародию на все университеты в свете. Только два ученые профессора есть там: Елинский для хирургии и Кронеберг для римской литературы, да еще один молодой человек – лектор Циг, преподающий всеобщую историю. В Харькове подвергли меня испытанию, в котором лектор Циг давал мне очень важные ученые вопросы, на которые не мог я отвечать, но требовал весьма мало, по окончанию экзамена остался очень довольным мною и даже советовал остаться при университете, где чрез год или чрез два получить какую-нибудь кафедру. Но мне хотелось скорее.

В феврале посетил нас почтенный начальник наш, попечитель вновь образованного Киевского учебного округа фон Брадке, и при-казал мне написать мнение свое о преподавании истории в гимназиях. В три недели я сделал только легкий обзор той системы, которая развилась во мне. Но мой беглый очерк много наделал шуму

Мовиться про Київщину, Поділля та Волинь – терени, що раніше належали Короні Польській (Речі Посполитій).

У 1828–1832 рр. посаду київського цивільного губернатора обіймав В. С. Катеринич, що походив з українського дворянства.

У 1832 р. на посаді київського військового губернатора Б. Я. Княжніна замінив В. В. Левашов, а новим цивільним губернатором замість В. С. Катеринича став Г. С. Лашкарьов.

Йдеться про навчальні заклади Київської, Подільської та Волинської губерній, що реорганізовувалися після придушення Листопадового польського повстання 1830—1831 рр. Ці школи мали стати знаряддям русифікації місцевої польської шляхти.

в Киеве и снискал мне уважение от моих сотрудников. Попечитель также имеет обо мне хорошее мнение. Но когда предлагали ему перевесть в Киев, то сказал: он еще молод – пускай годика два побудет в Житомире. Вот внешняя жизнь моя, для полного описания которой прибавлю, что, получая достаточное жалование, я живу собственными трудами, а это важная вещь для честного человека, что по смерти моего родителя я взял к себе для воспитания двух меньших братьев¹, которые детскими играми развлекают мое одиночество. В гимназии я преподаю историю и статистику, преподаю 15 уроков в неделю, по 1½ часа каждый урок, сверх того в женском пансионе учу полек русскому языку. Сверх того, имею занятия с братьями. Но, несмотря на это, нахожу время читать книги и усовершенствовать самого себя. Я уже прочел среднюю историю Галлама и почти изучил ее, теперь принялся за Миллера. Наша гимназическая библиотека пополнится скоро многими книгами. Ожидаю с нетерпением Гиллиса для греческой истории. Римской истории еще не знаю, потому что не читал Нибура, а зная отрывки из него и некоторые его мысли, не могу читать дрянных или посредственных писателей или староверов. Русской историей также мало теперь занимаюсь, потому что Карамзин вовсе меня не удовлетворяет, я читаю его только для того, чтобы потом, видя совершенно противоположное направление, утвердиться в своем взгляде на историю и собственным размышлением применять оный к подробностям постоянного места; хотелось об[лег]чить судьбу свою и потом, не думая ни о чем вещественном, всегда идти далее в знаниях. Мне хотелось лучше быть хорошим учителем, нежели дрянным лектором университета. Получить же это место я весьма мог чрез два года, потому что все почти кафедры Харьковского университета занимаются лекторами за неимением профессоров и людьми, с которыми я, невежда, еще не хотел бы ничем поменяться.

После словесного испытания я должен был написать в квартире Цига письменный ответ по заданному мне вопросу: о духе и направлении истории в новейшие времена, и с какой точки должно смотреть теперь на историю. Этот ответ приобрел мне особенную благосклонность моего экзаменатора. Наконец чрез месяц я читал в Харьковской гимназии пробную лекцию. Избрал нарочно запутанный предмет об удельном периоде в России и изложил его так, как должно, по-моему, излагать сей период при гимнази[ческом] преподавании. После всего этого экзаменатор аттестовал меня отлично, и я получил место учителя истории в Житомире с жалованьем 400 целковых и 80-и квартирных. Это была минута восхищения. Тогда я

¹ Дев'ятирічного Михайла та восьмирічного Якова Тарновських.

№ 1a 41

почувствовал свое назначение. В гражданской службе со всеми пособиями дядющек я не мог никак подвинуться, а здесь, сам собою, в один месяц обеспечил свое состояние. Окончив дела свои, я более месяца посещал исторические лекции, которые излагались с отличною новостью и следуя самым лучшим и новейшим писателям. Слушая сии лекции и размышляя, я узнал много нового. В октябре 1832 года я выехал из Харькова, прожил дома более месяца и в декабре приехал в Житомир на место будущих подвигов своих и успехов. 1-го генваря 1833 года открыта торжественным актом наша гимназия и с тех пор начались мои занятия. Ученики постепенно прибавлялись и, наконец, число оных достигло уже до 250.

Итак, я историк по обязанности, потому что уверен в важности сей науки для общественного образования. Но я педагог по чувствам, по устремлению души своей. Это стремление основано не на минутных порывах юношеской пылкости, но на внутреннем убеждении ума. Это стремление образовалось от размышления долговременного во время праздных годов моей жизни. Живя в деревне, я должен был непременно найти себе предмет для размышления. Не имея книг, я беспрестанно обращал внимание на жизнь моих земляков. Недостатки, злоупотребления поражали меня совершенно. Много систем тогда изобретал я для улучшения их состояния, но все системы мои также быстро разрушались, как и созидались. дались. Напрасно мечтал я об улучшениях, которые сложно ввесть в гражданские учреждения. Я легко замечал, что самые лучшие учреждения не будут поняты, не будут исполняемы невежественною толпою, тысячи з[лоупотреблений] будут происходить из самого мудрого закона [...]. [Люди не будут] сами понимать справедливости, стремиться к добру до тех пор, пока они не будут нравственно и умственно образованы. С тех пор образованность сделалась главным предметом желаний и мыслей моих. Но я видел также, как она медленно подвигается, какие слабые усилия употребляют для распространения ее на многочисленные классы народа. Не говорю уже о приходских школах, которые у нас почти вовсе неизвестны, но в наших уездных училищах, гимназиях много ли образуется людей, которые бы имели достаточные сведения в преподаваемых там предметах, которые бы получили в школах нравственное направление, избавились от предрассудков, вредных для общества, и вышли из школы если не с обширными знаниями, то, по крайней мере, с здравыми понятиями, необходимыми для всякого гражданина. А от чего такие слабые успехи? От того, что в училищах [...] в преподавании не соблюдается никакой методы, и преподават[ели] не только не пользуются тем, что давно обдуманно в просвещенных

странах, но даже опытностью не хотят улучшать методы своей. В таких обстоятельствах мне казалось мыслью патриотическою и вместе человеколюбивою посвятить себя преподаванию какой-либо науки в средних училищах, опытностью, размышлениями и чтением иностранных писателей усовершенствовать методу свою, быть полезным для развития юных умов и, наконец, мнениями своими указать путь своим сотрудникам или, по крайней мере, противоречиями произвесть умственное движение в русской педагогике, которая до сих пор дремала. Степень успехов в сем общеполезном деле будет зависеть от моих способностей и обстоятельств. По крайней мере, в продолжение моего преподавания я нашел ощупью много [ист]ин, которые потом, при чтении педагогического журнала, подтвердились мнениями отличных педагогов. Когда-нибудь в другом письме изъясню тебе методу, употребляемую мною теперь при преподавании истории. Может быть, зная германские училища, ты укажешь мне что-нибудь новое. Но и употребляемая мною теперь метода идет довольно успешно. Несмотря на слабое знание учеников моих в русском языке, я успеваю не только передать им многие сведения, но даже развивать дарования, внушать любовь к наукам, к самомышлению и исполнению своих обязанностей. Главный недостаток чувствую в книгах и других учебных пособиях. Высокопарный, несносный Кайданов, по которого книге велено преподавать, часто выводит меня из терпения. Необходимо бы иметь сравнительную древнюю и новую географию с картами. Мне из[вестно], что такое сочинение недавно издано в Германии, но желал бы знать, нельзя ли достать такого роду сочинения на французском языке, что будет оно стоить и можно ли получить оное без петербургской иностранной цензуры. Не откажи, любезный друг, уведомить меня об этом, а также можно ли достать в Берлине и что будет стоить география Риттера и римская история Нибура.

Еще не можешь ли отвечать на один вопрос, хотя общими замечаниями в нескольких строчках: в каком состоянии находится простой народ в Германии и каким образом учреждены там народные школы? Этот вопрос имеет связь с правоведением, а потому, надеюсь, тебя не отяготят несколько общих сведений, которые для меня очень любопытны.

[В] [...] году мне чуть-чуть не удалось быть в Германии; помешала [...] кутерьма, тогда меня более всего радовала мысль, что я совершенно рассмотрю состояние простого народа в Германии и увижу, что нам нужно, чтобы быт нашего народа улучшился. Когда-то даже я хотел соединить в систему мнения свои о сем предмете. Но недостало положительных сведений о иностранных государствах для срав-

№ 1a 43

нения. Весьма бы желал иметь книгу о сем предмете, но не думаю, чтобы что-нибудь было написано беспристрастное и верное.

Вероятно, ты читал в газетах прусских извлечение из устава вновь учрежденного в Киеве университета св. Владимира на место бывшето лицея Кременецкого. Сие новое заведение будет вскоре открыто, имеет богатые ученые пособия и, вероятно, стараниями мин[истра] Уварова будет наделено уч[еными] профессорами. Непосредственный начальник сего университета д[ействительный] ст[атский] сов[етник] фон Брадке отличается необыкновенной любовью к наукам и образованности, мы имеем в нем редкого начальника, который облагораживает нашу службу, требует строго исполнения своих обязанностей, но не требует ничего лишнего. Общество, в котором я служу, состоит из людей почтенных, благонамеренных, знающих свои предметы. Мало у нас гимназий, столь счастливо составленных. Всякие полгода посещаю свою Антоновку и отдыхаю там среди милого семейства. Иногда мне удается видеть некоторых из наших нежинских товарищей. Между прочим, Гоголь уже известен в литературе своими малороссийскими сказками и теперь пишет историю Украины. Кукольник издал [несколько] трагедий, которых я еще [нечит]ал. Миницкий адъютантом [Р]озена вожко живет в Варшаве. Любич кропает стихи и служит в Петербурге. Прочие по земле рассеялись. Гимназия нежинская, где мы, если мало научились, по крайней мере, получили охоту к учению, в совершенном упадке, но есть надежды, что поддержат ее от совершенного падения?

Вот тебе местные известия взамен твоих, очень для меня любопытных. Желаю тебе исполнения надежд и мечтаний твоих. Поезжай в Англию, Францию, в Америку [и] поскорее возвратись к нам. Удели соотечественникам своим запаса, тобою собранного. Извини, что так скверно написал, – ты знаешь давно, что я не писака. Повторю благодарность мою за память обо мне и дружбу, остаюсь навсегда душевно уважающий тебя друг,

Василий Тарновский.

1834 года, февраля 20, Житомир.

Генерал від інфантерії барон Г. В. Розен був командувачем російських військ на Кавказі.

У той час Ніжинська гімназія вищих наук, в якій здобули освіту В. В. Тарновський з П. Г. Редкіним, перетворювалася на фізико-математичний ліцей.

№ 2

Ал 504/29/2

1835. IV/15.

С.-Петербург.

Почтенный друг мой.

Хотя я и не получал еще ответа на письмо мое к тебе, уже давно мною отправленное, однако же первый нарушаю молчание наше. Мне непременно хочется, чтобы ты занялся как можно скорее немецким языком, и для сего на первый раз посылаю тебе «Географию» Рона, ученика знаменитого моего учителя, берлинского географа Риттера, – написанная прекрасно, в духе Риттера, для преподавания в средних учебных заведениях. К моему сожалению, я не могу теперь расплодиться в письме сем. Занят, мой друг, и очень занят. Держу экзамен на доктора прав, а ты знаешь, как тяжела докторская шапка, особливо в России, где звание доктора соединено со многими гражданскими преимуществами¹. Экзамен мой идет пока счастливо, окончится же в июне, вероятно, и тогда мы будем беседовать с тобою почаще.

Московские профессора Надеждин и Погодин уехали за границу для ученых целей, сложивши с себя свои должности.

Гоголь выдал «Миргород». Кукольник уехал с Каратыгиными в Москву, где будут даны его пьесы.

Пащенко, Данилевские и Вася Прокопович едут скоро в Малороссию.

Пиши ко мне почаще, но прежде окончания экзамена не жди от меня ответов, которыми после я тебя закидаю.

Терпение, мой друг, златая добродетель.

Неволин уехал профессорствовать в Киев и начнет там курс после каникулов. Я тебе писал о сем моем товарище уже гораздо прежде.

Предметы моего экзамена суть: 1) юридическая энциклопедия, 2) естественное право, 3) история философии права, 4) каноническое право, 5) феодальное право, 6) римское право с историею, 7) общее немецкое право с историею, 8) русское право (по Сводам². А, каково! Легко сказать – 15 томов толстых!) с историею, 9) прусское право,

Идеться про «Свод законов» – кодифікацію чинних у Російській імперії правових норм, здійснену під керівництвом М. М. Сперанського й опубліковану

1832 р. у п'ятнадцяти томах.

Згідно з «Положенням про присудження наукових ступенів» від 20 січня 1819 р. (§ 44), докторський ступінь давав право на чин VIII класу – колезького асесора. Див.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. № 27646. Це також було підтверджено Університетським статутом 1835 р. На той час чин колезького асесора був доволі високим і престижним, даючи, зокрема, право на набуття спадкового дворянства (тим, хто його не мав).

10) баварское право, 11) австрийское право, 12) французское право,

13) англинское право... и только. Не правда ли, что довольно.

Пиши побольше ко мне, как я уже просил.

Твой друг П. Редкин.

Повторяю мой адрес:

На Петербургской стороне, на Большой Дворянской улице, в доме обергютенфервальтера Федорова, близ Самсоньевского моста.

№ 3

Ал 504/29/4

Друг мой Вася!

Письмо твое от 22 нояб[ря] я получил. Спешу на него отвечать и скоро, и много.

Поздравляю тебя с новым годом и желаю тебе нового счастья, если ты старым недоволен, или же обновления старого счастья, если нового не желаешь.

Жаль, что ты не приехал эту зиму в Москву, но тебя удерживает священная обязанность помещика – отца своих крестьян, и я более доволен тобою, что ты теперь не приехал в Москву, нежели если бы ты приехал, удовлетворяя только одному чувству эгоизма. Бог тебя наградит за это, если и люди оценить тебя не сумеют. Твоими хозяйственными и вместе филантропическими распоряжениями я восхищаюсь. Всегда я тебя знал как человека с душою, с умом, но как практического хозяина я тебя не мог знать тогда, когда мы, бывало, живя здесь, в Москве, не умеем на практике распорядиться так нашим хозяйством, чтобы прожить в маленьком, конечно, студенческом довольстве. Напрасно ты думаешь, что меня хозяйственная часть не интересует. Разумеется, не интересует меня то, что у нас большею частью называется хозяйством, - этот плод брака невежества с порочностью, эти глупые затеи, нововведения наших так называемых теоретиков, без знания дела; эта грубая рутина наших практиков, коснеющих в старых предрассудках; этот эгоизм наших помещиков, выжимающих из кровавого пота удрученных крестьян окровавленное золото.

В отношении назначения юристов в нашем отечестве мы с тобою совершенно сошлись в мыслях. Развивать чувство вечной правды и справедливости – это задача всей моей жизни; помогать сообщением юридических познаний выполнению этой задачи – это орудие всей моей жизни, но друг мой! Я не столь ослеплен, чтобы мечтать о том, что мне уже придется наслаждаться плодами этих моих, скажу смело (унижение паче гордости) неутомимых трудов. Я даже знаю, что некогда имя мое будет забыто даже там, где я трудился с величайшим самопожертвованием для блага моего отечества, забыто потому, что труды мои свершаются в тиши, без шума и блеска, что результаты их сказываются с незаметною постепенностью, с медленностью, непривычною для суетности. Я знаю, что если бы я хотел заслужить здесь так называемую славу, я должен бы участвовать во всех журналах, писать толстые книги и не

№ 3 47

заботиться о приготовлении к лекциям, что я считаю важнейшею, священнейшею обязанностью русского профессора, который не может довольствоваться только руководством на лекциях к приобретению познаний, но должен в одно и то же время и изглаживать недостатки основного, предуниверситетского воспитания и образования, и в настоящем сообщать материалы науки, развивая чистую любовь и к науке, и к истине вообще во всех ее формах, не только в форме права, руководствовать к истинно человеческой жизни в будущем, во всех также формах жизни. Русский профессор должен быть непременно по преимуществу человек, потом гражданин, чиновник, ученый, собеседник. Он везде должен читать лекции, то самими делами, то словами, но так, чтоб форма лекций соответствовала слушателям, и чтоб эти слушатели никогда не замечали, что это лекция, не видели бы кафедры под ногами профессора, чтобы самолюбие слушателей никогда не оскорблялось, чтоб они всегда оставались в том убеждении, что все истинное, им сообщенное, не сообщено им, а они сами до этого дошли и потому не за что благодарить других. С другой стороны, ты не поверишь, сколько душевной твердости потребно русскому профессору, если он верен своему великому, но тихому, неблестящему призванию! Железное терпение, настойчивость сверхъестественную, когда созданное им вдруг мгновенно каким-нибудь внешним толчком опять распадается в прежнее ничтожество; когда впечатление трех часов лекции вдруг выталкивается какою-нибудь глупою, но блестящею фразою фанфаронады, каким-нибудь близким, но опасным примером из действительной жизни. Как часто случается, что, развивши в юноше молодом, богатом способностями, и чистую любовь к истине, и жар к нравственному благу, и чувство вечной правды, и готовность служить своему отечеству честно, законно, думаешь наслаждаться плодами своих усилий, своим, можно сказать, созданием, и видишь, что вдруг этот юноша попадает в холодное, безнравственное общество, смеющееся над благом, играющее... [...].

1) Для вступления в университет нужны те познания, какие требуются при окончании курса гимназического, след[овательно], это тебе известно. Но замечу в отношении к нашему университету следующее: экзамены у нас вообще, и при вступлении в университет, и во время курса, и при выходе, несравненно строже всех других русских университетов, кроме одного Дерптского, где еще гораздо строже, а снисходительности ни в каком отношении не делается. От медиков требуются особенно познания в математике, физике, в латинском и в немецком языках. Русская словесность при приеме также считается главным предметом для будущих студентов всех фа-

культетов. Вопросы делаются по наперед отпечатанной программе, которую ты можешь чрез меня отсюда выписать, если понадобится.

2) Студентом можно быть всякой религии и всякой нации, так что присяга на подданство от иностранцев совсем не требуется.

3) Чтобы <u>без нужды</u> прожить в Москве, для этого надобно теперь в дорогой год от 1000 рублей асс[игнациями].

Вот ответы на все твои вопросы, – кажется, удовлетворительные. Почти два месяца, от 7 нояб[ря] до 20 дек[абря], я был болен и все это время не выходил из комнаты. К усилившимся геморроидальным страданиям присоединился еще нервический понос, который, как со многими здесь случилось, мог бы легко перейти в нервическую горячку, если бы не подоспело вовремя искусство медиков. Теперь я оправился и во время праздников старался рассеиваться, хотя здесь это сделать очень трудно, если разуметь под рассеянием полезное и вместе изящное препровождение времени, которое бы доставляло приятный отдых. Скоро начнутся опять лекции, и я уже начал к ним готовиться, однако же нашел время доставить себе удовольствие беседою с тобою, пожелать тебе и всему твоему семейству, достойному тебя, того, чего может только желать всегда верный друг твой

П. Редкин.

1840.

Генв[аря] 9 д[ня],

Москва.

Пиши ко мне почаще и побольше. Неужели ты не захочешь доставлять мне эту отраду?

Ал 504/29/8

Друг мой Вася!

Скоро по приезде моем в Москву я отправился к Ширяеву и заказал ему для тебя книги, которые к тебе отправлены и которые ты, верно, уже получил:

1. Латин[скую] грам[матику] Цумпта;

2. Темы, изданные Кубаревым¹;

3. Немец[кую] хрестоматию Лейбрехта;

- 4. Лексикон немецко-русский, изданный у Бриера;
- 5. Пространную русс[кую] ист[орию] Устрялова;

6. Нем[ецкую] грамм[атику] Лейбрехта;

7. Франц[узскую] грамм[атику] Краузе и вдобавок

8. «Арифметику» и «Алгебру» Бурдона, по которым проходят в Дворянском институте, и

9. Древнюю ист[орию] Герена.

О цене книг этих и что стоит пересылка я справлялся у Ширяева, но он так теперь занят, что я охотно согласился сделать с ним расчет после.

Вместе с эти письмом я отправляю к тебе:

- 1. Краткую программу Дворянского института (подробная выйдет в будущем году, и тогда я ее тебе пришлю), переправленную своеручно инспектором Ржевским.
- 2. Программы для испытания желающих поступить в студенты Имп[ераторского] Моск[овского] унив[ерситета]. В этом году или в начале следующего они снова, и при том с изменениями, напечатаются.
- 3. Географию Штейна, которая вся распродана, так что я едва мог достать этот изгаженный экземпляр.
- 4. Précis de l'histoire ancienne par Altmeyer, сочинение, которое мне весьма хвалил проф. Крюков, преподающий у нас и древнюю историю.

5. Géographie topique par Rougemont;

6. Собственно для тебя, по твоёму желанию, L'Irlande Beaumont. История Λ ео² еще не вышла, и не знаю, скоро ли выйдет, а до тех пор я тебе пришлю <u>письменные</u> записки по всеобщ[ей] ист[о-

Мовиться про Леопольда фон Ранке, німецького історика.

¹ Йдеться про опублікований проф. О. М. Кубарєвим підручник латинської мови «Собрание тем или кратких задач на правила Цумптовой грамматики», що декілька разів перевидавався.

 Λ исти

рии], как она преподается в Двор[янском] институте, потому что Ржевский обещал мне достать эти записки, а я их велю переписать, что, конечно, продолжится довольно времени, но что делать!

На этот раз, друг мой, не брани меня за это <u>коротенькое</u> письмо. Я не имею теперь ни минуты почти свободной, и потому до свидания или, лучше сказать, до твоего письма и моего огромного к тебе послания.

Твой П. Редкин.

1840. Сент[ября] 9. Москва.

Брату твоему Ник[олаю] Вас[ильевичу] от меня низенький по-клон.

Ал 504/29/5

Марта 20, 1844 г. Дерпт.

Получивши от тебя, дружище мой Вася, письмо, немедленно я исполнил твое поручение и написал к г-ну ф. Бунге о том, о чем ты просил. Но для избежания впредь подобного замедления, скажу тебе, что Бунге отлично знает русский язык, что даже я написал к нему теперь по-русски, и что, потому, ты можешь прямо с ним впредь переписываться на этом языке.

Долго же ты, брат, замедлил своим ответом на письмо мое. Надеюсь, что этого впредь не будет.

Я начинаю прохаживаться у себя дома по комнатам без палки. Это будет приятно для тебя слышать. На летнее вакационное время я опять, по-прежнему, поеду домой и непременно надеюсь с тобой там увидеться в дни Ильинской ярмарки¹. Прошу не отговариваться и приезжать тогда для свидания со мною в доме моих родителей. Знай, что дружба моя к тебе не извинит тебя, если ты изменишь мне и разрушишь такое мое лучшее ожидание. Ничто не будет мною принято от тебя в резон твоего отсутствия.

И тебя болезнь не уходила! И ты нужен для твоих соотечественников! Полно, брат, скромничать. Унижение паче гордости. Прими от доктора не медицины, а прав следующий рецепт: продолжай обливаться холодною водою, а летом купаться в проточной реке, и пей поболее холодной воды.

Будь по-прежнему деятелен, но сохраняя полное, юпитеровское спокойствие в своей деятельности, равно как и во всех обстоятельствах жизни. Да будет дух твой так же силен твердостью, как тепло твое сердце. Теперь ты имеешь огромный круг практической деятельности, обширную сферу для наблюдения. 1800 тебе подобных ждут от твоей руки истинного благоденствия². Надеюсь, что ты и меня сделаешь постоянным участником в твоих наблюдениях и распоряжениях. Позволь мне издали следить за всеми шагами твоей деятельности, себе в научение, а может быть, несколько и другим в пользу.

Іллінський ярмарок, один з найбільших в Україні в першій половині ХІХ ст., проводився щорічно в липні в Ромнах, поруч з якими розташовувався маєток батьків П. Г. Редкіна.

² Мовиться про кріпаків, котрими управляв В. В. Тарновський.

 Λ исти

Благодарю за окончание второй статьи о малороссийском быте¹. Пришли мне ее с позволением напечатать в издаваемом здесь т. н. «Синбирском сборнике»², в который будут входить отныне юридические статьи, и мои, и других участников в «Юридических записках». Что же касается до «Юридических записок», то издание их отлагаю на неопределенное время. Но зато я пустился в гораздо обширнейшую и, по моему разумению, в ближайшую для нас сферу деятельности. Ты, может быть, что-нибудь слышал о издаваемой в Москве с 1843 года «Библиотеке для воспитания». Она родилась в голове моей незадолго до отплытия моего за границу. Я начертал ее общий план, набрал сотрудников и, заваривши дело, сам уехал. Возвращаюсь и нахожу, что сколько это издание ни претерпело пренебрежения со стороны главных участников, однако же оно с жадностью было покупаемо. Итак, проба моя, без моего имени, удалась. Теперь я решился заняться этим делом, выступивши пред публикою своим лицом, как главный редактор, и выведши за собою, на первый план, всех любимцев московской публики. В нумерах текущий недели «Московских ведомостей» ты прочитаешь подробное объявление о возобновлении «Библиотеки для воспитания», которая будет выходить книжками (всего 6 книжек в год, от 12 до 14 печатных листов каждая), начиная с 1845 года, но первая книжка будет раздаваться при подписке, открывающейся с 1 августа сего года. Подписная цена годовому изданию 4 руб. сер. Общим редактором (так я назвал себя вместо заносчивого названия «главный») буду я, а вместе и редактором по отделу педагогии, по отделу древней истории и филологии – проф. Крюков, по отделу средней и нов[ой] ист[ории] - проф. Грановский, по отделу русск[ой] ист[ории] – Погодин, по отделу русск[ой] слов[есности] и изящных художеств – проф. Шевырев, затем поименованными главными участниками будут два брата Языковы, поэт Хомяков, писательница детских рассказов г-жа Зонтаг, а непоименованными будут все московские писатели и писательницы, да сверх того знаменитый Жуковский, который сам хлопочет много об этом издании! Условия с издателем, типографщиком Семеном, уже заключены. Для себя, разумеется, я не хотел выговаривать ни копейки, но для прочих сотрудников выговорил такую плату за труды, какой еще на Руси не

«Синбирский сборник» – видання московських слов'янофілів, що містило різноманітні історичні матеріали, зокрема й з історії України. Статтю В. В. Тар

новського в ньому не було опубліковано.

¹ У 1842 р. П. Г. Рєдкін надрукував у «Юридических записках» статтю В. В. Тарновського «Юридичний побут Малоросії». Дослідження, про яке тут мовиться, було її продовженням.

платилось, разве только какому-нибудь Пушкину. В каждом томе будут содержаться обе части: для воспитателей и для воспитанников, но так, что эти части будут иметь особенную нумерацию. Для воспитанников назначаемая часть будет содержать рассказы и очерки из всех <u>положительных</u> наук, равно как и особенно-замечательные детские повести и т. п. Часть, назначаемая для воспитателей, или педагогическая, будет заключать положительные результаты современного хода педагогики как науки опытной, частью в общих обозрениях, частью же в специальных изложениях различных систем и метод воспитания и учения, вообще образования. Этою-то частью я сам особенно займусь, имея возможность, как инспектор частных моск[овских] учебных заведений, видеть на опыте все их применения. Ну, брат, прошу и в этом не отставать от твоего старого товарища и друга. Принимайся же и ты за работу. Помогай мне и советами, и делами. Да поможет Бог нам!

Устав для крестьян остзейских губерний нигде отдельно не напечатан, а Александровского «Свода законов» сыскать теперь очень трудно – он стал большою редкостью. Прикажешь ли и после этого переписать для тебя из «Полного собрания законов»? Мне кажется, это удобнее сделать тебе на месте.

Что ты мне не скажешь ни слова о своем семействе, о своих близких родственниках, в которых я, по тебе, принимаю живейшее участие? Что напр[имер], поделывает Эмилия Вас[ильевна]? Счастлива ли эта женщина, достойная счастья?

Еще ответ на один твой вопрос. Брат твой, вышедший по болезни из Дерптского университета, может снова вступить туда же без экзамена². Это мне вполне известно.

У нас теперь более всего говорят о курсе средней истории Грановского, т. е. о публичных его лекциях, на которые съезжается все лучшее здешнее общество, и, между прочим, много дам. Лекции читаются прекрасно, и по форме, и по содержанию. Много они принесут, надеюсь, пользы нашей московской публике, с жадностью и с восторгом их выслушивающей. Жду скорого и большого ответа.

Твой друг

П. Редкин.

Йдеться про низку законодавчих актів, ухвалених у 1816–1819 рр., у царювання Олександра I, згідно з якими в Остзейському краї (Естляндській, Ліфляндській та Курляндській губерніях) було скасовано кріпосне право й естонські та латиські се ляни стали особисто вільними, але вся земля залишилася у власності поміщиків. Селянська реформа в Остзейському краї була однією з моделей розв'язання «селянського питання» на решті території Російської імперії, зокрема й в Україні. Мовиться по Михайла Тарновського.

№ 6

Ал 504/29/6

Москва. 17 апр[еля] 1844.

Друг мой Вася!

Спешу переслать тебе письмо, которое я на днях получил от r-на Бунге о твоем брате 1 . Брат твой имеет страсть к живописи. Почему же и не так? И то дело доброе. Я с тобою испытали, что значит препятствовать наклонностям юношей, а потому, конечно, не будем препятствовать и заграждать детям нашим и родным шествовать по пути высшего призвания. Но молодой человек иногда может ошибаться в своем призвании. А потому надобно его предостеречь, надобно ему посоветовать, чтоб он сам себя строго испытал: 1) его наклонность не есть ли временный порыв, и 2) имеет ли он достаточно способностей для выполнения высокого призвания истинного художника. Во всяком случае, необходимо бы, кажется, кончить сперва твоему брату то, что им начато с таким успехом: университетское образование. Без него, в наше время, и художнику обойтись нельзя. Для этого, конечно, ему бы лучше избрать было филологический факультет и тут преимущественно заняться изучением археологии и истории - как две необходимые основы образования для просвещенного художника. Вот вкратце мое мнение об этом важном предмете, которое я, по моему обыкновению, излагаю тебе с полною откровенностью.

Буду ждать от тебя ответа и на прежнее, и на это письмо, а до того прощай.

Твой Редкин.

Р. S. Еще прилагаю тебе краткое объявление о «Библиотеке для воспитания», которой главную редакцию принял я теперь на себя. Скажи свое мнение. Надеюсь, что и ты будешь одним из усерднейших вкладчиков в этот полезный магазин.

Опиши мне в подробности жизнь свою.

Готовь статью вторую о быте Малороссии, как ты обещал, и перешли мне ее. Я издаю скоро исторический сборник², которого украшением будет, между прочим, и твоя статья.

Дел у меня теперь много. Но беседовать с тобой письменно для меня не только приятно, а вместе и полезно. А потому пиши, пиши побольше ко мне, от меня же зато жди длинных также посланий.

¹ Йдеться про Михайла Тарновського.

² Можливо, мовиться про «Синбирский сборник».

Ал 504/29/7

Москва. 1844, июня 4 дня.

Напрасно, друг мой Вася, ожидал я от тебя письма, в ответ на мое, в котором вложено было письмо ко мне от r-на Бунге о твоем брате дерптском 1 . Теперь решаюсь сам написать строк несколько к тебе, с тою особенно целью, чтобы уведомить тебя о моей поездке в этом году в Малороссию.

Я выезжаю из Москвы 18 июня, но не знаю, прямо ли тотчас домой, или же сперва поеду в Одессу. Во всяком случае, к 15 июля непременно буду дома, т. е. в деревне нашей около Ромна, и непременно там тебя ожидаю видеть у себя. Проживу я дома только до 1 августа. Прости, что теперешние мои занятия никак не позволяют мне писать к тебе поболее. Наговоримся вдоволь при личном свидании.

Твой друг П. Редкин.

¹ Мовиться про Михайла Тарновського.

 Λ исти

№ 8

Ал 504/29/9

Москва. Окт[ября] 20 д[ня] 1844 года.

Благодарю, друг мой Вася, за [присланное] тобою известие. Дай Бог, чтобы все сбылось и пошло как следует, или, что все равно, как ты того желаешь. Мысли твои о характере южно-русской жизни я сообщил молодому преподавателю истории русского права, г-ну Кавелину, который с ними вполне согласен и ими готов воспользоваться. О разрушении на Юге России семейной или родовой жизни Кавелин имеет ясное, на науке основанное мнение, которое, разумеется, не может быть передано здесь в двух словах, а которое ты сам выслушаешь от него, когда прибудешь в Белокаменную. О материальных средствах г-н Кулеш заботиться много не должен. Пусть только продолжает добросовестно работать, и вся прочая приложатся ему. Ты мне этого достойного человека описал так, что я как бы сто лет уже знаком с его умом и сердцем. Будем же мы друзьями! Секрет твой, об издании «Записок о Южной России», для меня свят, хотя, признаюсь, трудно мне не проговориться о таком деле, которое меня, не только как земляка, но и как ученого, приводит в восхищение¹. Оглавление разделов этого будущего бессрочного издания я нахожу совершенно полным, хотя и есть ошибки против логического порядка и деления, напр[имер]: 1) после «<u>Истории Малороссии</u>» (т. е., разумею, обработанных уже статей исторических) необходимо вслед поставить «Исторические матери-<u>алы</u>». 2) «<u>Народная поэзия и предания</u>» – лучше сказать «Народные песни и предания», потому что предания имеют также в себе много поэзии. 3) Отдел «<u>Повестей и рассказов</u>» для меня непонятен. Не-ужели это <u>современные</u>, только <u>выдуманные</u> повести и рассказы,

Восени 1844 р. П. О. Куліш докладав багато зусиль для створення українознавчого періодичного видання – «Записок о Южной Руси». Йому вдалося залучити до цієї справи М. І. Костомарова, з котрим він тоді познайомився в Києві. Через М. Костомарова до участі у виданні були запрошені харків'яни І. Срезневський та А. Метлинський. У листі І. Срезневському від 23 жовтня 1844 р. М. Костомаров, між іншим, повідомляє, що кошти для видання асигнував «багатий поміщик Тарновський» (Айзеншток І. До етнографічних планів 1840-х рр. За сто літ. 1929. Кн. 4. С. 15). Крім того, П. Куліш хотів мати серед співробітників видання Т. Шевченка. У листі до нього від 31 грудня 1844 р. він пише: «Там будут помещаться, кроме статей учёного содержания, и статьи в прозе и в стихах по-малороссийски. Неизвестно, сколько издадим в год книжек. Если Вы имеете что-нибудь новое, просим до гурту. Ваше имя также поставим в числе издателей на заглавном листке» (Куліш П. Повне зібрання творів. Листи. Т. 1: 1841–1850. К.: Критика, 2005. С. 44).

или же вроде Вальтер-Скоттовских исторических романов? Нужно бы самим оглавлением более это обозначить. 4) Что значит «Сочинения на малороссийском языке», как особый отдел? Разве они не входят, по своему содержанию, в прочие отделы? 5) К выражению «Исследования о малороссийском языке» должно бы прибавить: «филологические». 6) От чего известия о всех славянских народах хочешь ты помещать в твое издание, и при том именно в «Смесь»? Этим теряется единство журнала и притом без всякой нужды, даже с ущербом для журнала, потому что: а) такие известия очень трудно доставать; b) труден между ними выбор; с) их или будет слишком много, или слишком мало, т. е. много для малороссийского журнала, мало же для известий о славянских народах.

Жду рукописей твоих. Обещаю много собрать здесь подписчиков. Соберу на досуге книги, какие ты уже прежде мне заказал и какие теперь заказываешь, хотя, правду сказать, у меня теперь мало своих деньжонок, а потому лучше бы было, если бы ты подослал своих, хоть рублей сто серебром, на книги твои.

Ты своим известием, совершенно не ученым, о том, что ты едешь в Малороссию продавать табак, мне напомнил следующее. Разговорясь с одним из здешних магазинщиков, продавцом сигар и табаку, давнишним моим хорошим знакомым, человеком честнейшим, греком – Бостанжогло, я вздумал спросить его, откуда он, между прочим, достает табак, выделываемый им здесь для курения? Он отвечал: «Из Малороссии». - «Чрез кого?». - «Чрез таких-то московских купцов, которые купят сами табак в Малороссии, а после перепродают ему». - «Не лучше ли бы было, - прибавил я, - <u>прямо</u> Вам обратиться к нам, малороссийским помещикам, за покупкою табаку, а не терять денег, пропуская их чрез третьи руки? И нам, и Вам было бы выгоднее». – «Я согласен, очень на это предложение согласен! выпишите наперед образцы нескольких сортов табаку, растущего у Вас в Малороссии. Я посмотрю их и назначу такую высокую цену, какую, конечно, Вы до сих пор не получали». Так кончился наш разговор. Я писал уже домой, пишу и к тебе, не хочешь ли ты воспользоваться этим предложением? Присылай образцы. Мне же за комиссию давай почаще взаймы денег, которых у меня обыкновенно до жалования не хватает.

Твой Редкин.

Ал 504/29/10

Москва. Дек[абря] 11д[ня] 1844 г. Любезный друг Вася!

Прежде всего, извещаю тебя, что два твои письма, и притом одно со вложением ста рубл. серебр., я получил на днях в исправности.

Благодарю, что ты мне так много сообщаешь любопытных известий, но все это еще для меня мало. Не бойся длинных писем, потому что и я буду тебе отплачивать тем же, впрочем, не на этот раз, ибо у меня теперь до самых Святок идут с 9 ч. утра до 10 ч. вечера экзамены в подведомственных мне частных заведениях. К тому же, я еще не в силах много писать, как ты заметишь из моего теперешнего почерка, выдержав только что порядочную горячку, после которой я едва только начинаю оправляться.

Я сообщу твои известия и замечания кому следует, но еще не успел этого сделать, ни с кем в это время не видавшись.

В сотрудники «Записок о Южной России» надо бы вам завербовать отсюда, между прочим, Погодина, Бодянского, Кавелина, Буслаева, Петра Киреевского и проч., и проч. Если ты меня к тому уполномочишь, после того, разумеется, как издание уже решительно состоится, то я к ним обращусь от имени издателей. Я же, с своей стороны, готов для Вас работать, если вы назначите мне что-либо под силу. В этом никак не сомневайся. Определи только сперва мою сферу; укажи, потом, на то именно, что мне делать каждый раз, словом, задавай мне задачи и уроки, – и я примусь за дело со всею мне свойственною горячностью.

Извести меня подробнее о предполагаемом установлении инвентарей¹. Это в высшей степени для меня занимательно. На то, чтобы съездить к Погодину и справиться, потолковать о бумагах Даниловича, я теперь, т. е. до Святок, решительно не имею времени. Это ты можешь заключать из того, что это письмо, которое ты читаешь, писано мною в 5 часов утра.

Книги для тебя исподволь покупаются. Вдруг же, да еще именно теперь, я никак не могу их собрать и переслать тебе, за неимением времени. Новые две книжки «Библ[иотеки] для восп[итания]» будут скоро для тебя высланы. На «Le Siècle» я не намерен для тебя за-

Йдеться про підготовку Інвентарної реформи на Правобережній Україні, що мала на меті посилення державної регламентації взаємин між поміщиками, здебільшого поляками, та селянами-кріпаками.

писываться потому, что эта газета вновь преобразуется в «Le Soleil» и еще нельзя сказать, к выгоде ли своей, или же напротив¹. Если бы ты мне написал, с какою целью ты хочешь подписаться на получение одной из иностранных газет, то я бы сообразил, какую именно из них тебе лучше всего выписывать. Жду на этот счет твоего ответа.

Твой милый племянник, которого я часто, почти каждый праздник и каждое воскресенье беру к себе, Коля², все лучше и лучше учится и ведет себя. Теперь он вторым уже учеником в своем классе, а этого места достигнуть в Дв[орянском] инст[итуте] очень трудно. Директор Чивилев им очень, очень доволен.

Я никак не хочу и слышать, что ты и в этом году опять раздумаешь к нам приехать. Вспомни, что это необходимо для тебя во всех отношениях, особенно теперь, когда ты так много затеваешь, вспомни хоть об этом, если ты забыл, что тебя с нетерпением ожидает

твой старый друг П. Редкин.

[«]Le Siècle» – французька щоденна політична газета, що видавалася з 1836 р. У добу Липневої монархії вона мала значну популярність і була друкованим органом прибічників конституційної монархії, поміркованих консерваторів. Арман Дютак, французький газетний магнат, засновник «Le Siècle», мав намір створити великоформатну універсальну газету «Le Soleil». Микола Александрович, син Марії Василівни, сестри В. В. Тарновського.

№ 10

Ал 504/29/11

Москва. 4 дек[абря] 1846.

Друг мой Вася!

Не понимаю, отчего идет так неправильно наша переписка. Письмо твое, зачисленное от [...], я получил в конце прошедшей только недели. Моего письма, немедленно написанного и отправленного к тебе в ответ на вопросы о брате Михаиле, ты, видно, совсем не получал. Последнее мне очень прискорбно, особенно потому, что в нем не к одному тебе я писал, но ко всем членам твоего, мне дорогого, семейства, благодаря их от души за оказанный мне ими прием и высказывая им все чувства, переполняющие мое сердце каждый раз при воспоминании об них. Таких писем повторять нельзя, ибо они вдруг выливаются прямо из души; разве только повторю, что на вопросы о брате Михаиле я дал тебе положительно все ответы. След[овательно], я не в долгу у тебя, ибо в неисправности почты, которая затеряла в этом именно году несколько моих писем, я не виноват. Не сердись же на меня и продолжай писать хоть раз в месяц, как ты мне дал слово, а от меня ответы будут литься рекою. Но всего лучше – приезжай сам сюда, взявши, разумеется, и <u>людям милую</u> особу, и мизинчик, и строгую мать семейства – Э[милию] В[асильевну], и богословку, и педагога, не говоря уже о Васе, которого ждет Эннес с конфектами и с книгами¹. Если б (чего Боже сохрани, милый мой Боже!), как ты пишешь, обстоятельства помешали тебе и сей раз быть в Москве, то все-таки ни в каком случае не отдавай твоего Васю никуда, кроме Эннеса. Помилуй, брат! Что за фантазия пришла тебе в голову отдать его на год в Одесский частный пансион? Да это значит – заранее испортить все доброе, в нем теперь тобою посеянное. Я очень имею понятие об одесских учебных заведениях, а потому и ратую теперь пред тобою так сильно против них. А Вы, сударыня, людям милая особа, не нежничайте слишком, что Вам-де ближе к Одессе, что Вы-де чаще можете тогда видеться с Васей: лучше видеть реже, да хорошего мальчика, нежели часто – дурного. Ведь я ему не чужой, слава Богу, присмотрю не хуже няни, приласкаю не хуже папы и мамы. Сомневаетесь – так

 $^{^1}$ Йдеться про родину В. В. Тарновського – його дружину, дітей та сестер, а також про Λ . Еннеса – власника московського пансіону, де мав навчатися Василь-молодший.

спросите Васю Александровича, который частенько кладет головку свою на плечо мое и нежно, как он обыкновенно выражается, меня целует.

Милый большой Вася мой! ты меня восхищаешь все по-прежнему. Высокое благородство так и веет из каждого словечка твоего, когда ты мне, в своем письме, рассказываешь о своем хозяйстве. Только прошу одного – не унывай духом. Ты много сделал уже добра для управляемых тобою крестьян, еще больше вперед сделаешь, а против рожна прати невозможно. Бог тебе в помочь, добрый, благородный, умный друг мой! Я всегда думал, что мы с тобою спасемся, ибо мы возлюбили много человека, подобие Божие. Напрасно ты думаешь, что, оставаясь в бездействии, мы бы успокоились, сохранили свое здоровье и т. п. Нет, для таких людей бездействие – могильный покой, а страдание за других и погробная деятельность – атмосфера, без которой обойтись не могут, не уничтоживши свое <u>я</u>. Возьмем же крест свой и грядем за Ним!
Вы, Надежда Вас[ильевна], после этих ссылок моих на Св. Пи-

сание, останетесь, надеюсь, вполне мною довольны. Поверьте - мы самые теплые, самые искренние христиане, и в нас нет ничего языческого. Конечно, в нас нет той чудной женственности, которою проникнуто все существо Ваше, невестушки и сестриц Ваших, но если б этого недостатка мы в себе не чувствовали, мы бы, мужчины, поверьте, не любили Вас так, как мы, по-видимому вращающие[ся] совсем вне семейной сферы, в состоянии любить Вас. Взявши на одного себя издание «Библ[иотеки] воспитания» (ко-

торую я назвал «Новою» в отличие от прежней¹), я приготовлю уже к 1 генв[аря] две первые книжки, так что с 1 генв[аря] ежемесячно будет выходить по одной книжке от 6 до 7 листов мелкой печати. оудет выходить по однои книжке от 6 до 7 листов мелкои печати. Несмотря на значительное улучшение, на огромные издержки (за статьи платится), цена остается прежняя – 6 руб. сер. с пересылкою и 5 без пересылки. Цель – сообщение положительных знаний детям старшего возраста, также умственное и истинно-нравственное их развитие. Участие в издании принимают многие люди, известные в нашей литературе. Е. Корш – главным корректором слога. Как только выйдет первая книжка, тотчас перешлю к тебе. Надеюсь, останешься доволен, а все-таки попрошу откровенных замечаний. И еще накопилось несколько книг для тебя, которые и будут отправлены к тебе по поите в комие этой недели.

отправлены к тебе по почте в конце этой недели.

У 1843–1846 рр. П. Г. Рєдкін брав участь у виданні часопису «Библиотека для воспитания», призначеного дітям і педагогам. У 1847 р. він відновив видання під назвою «Новая библиотека для чтения». Див.: Русская периодическая пер чать (1702–1894): Справочник. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. С. 306.

Опять мизинчик в за́мке лжи¹. Ты не поверишь, как мне это больно. Нельзя ли ее под каким-нибудь предлогом удалить оттуда, пока не созреет это сердце, теперь восприимчивое безразлично для всякого рода впечатлений? Подумай, друг мой, серьезно: будущность Ю[лии] в твоих руках и на твоей ляжет совести. То ли дело, если б она осталась близ тебя, близ твоей дорогой половины, от которой я, право, в восхищении. Экой ты, брат, счастливчик! Ведь выкопал же такое сокровище – жену. А я, бедненький, не имею с кем делить ни радостей, ни скорбей моих, которых, в последнее время, так набралось много, что скоро надо ждать чего-нибудь решительного. Пусть последнее будет пока тайною.

Всем вам – чистый поцелуй любви и дружбы.

Твой друг П. Редкин.

Йдеться про вісімнадцятилітню Юлію Тарновську, молодшу сестру В. В. Тарновського, яка гостювала у свого родича Г. С. Тарновського в Качанівці. Микола Маркевич у своєму щоденнику зазначає, що Г. Тарновський на схилі життя був закоханий у свою молоду родичку, яка, на Маркевичеву думку, була вкрай неприємною особою – розпусницею й інтриганкою (див.: Жур П. Літо перше. З хроніки життя і творчості Тараса Шевченка. К.: Дніпро, 1979. С. 42–44).

Ал 504/29/12

16 сент[ября] 1849. С.-П[етер]б[ург]. В доме министра внутренних дел.

Благодарю тебя, друг мой, за твою посылку и за советы о табаке. Постараюсь воспользоваться тем и другим.

Мне больно слышать, что ты имел много неприятностей, расстроивших твои нервы и расположение духа. Я, брат, испытал недавно больше, чем неприятности. Вчера умер мой сын Александр, всего проживши с месяц. Моя Лиза очень грустит, хотя и скрывает от меня. А я? – я грущу вдвойне: за нее и за себя.

Что б, если со временем тебе не только побывать, но и поселиться в Петербурге – не для запечатывания конвертов и не для ведения входящего и исходящего реестра? Наперед соберись только сюда приехать, а там увидим. Вот и Корш скоро, кажется, переезжает сюда служить. За ним, вероятно, Грановский, а Кавелин и Чивилев уже здесь².

Я и Лиза твоей жене и всем вам кланяемся усердно. Что твой московский Вася?³ Я об нем ничего не слышу. Вели ему хоть изредка писать ко мне. Право, буду отвечать ему исправно.

Зная, как тебя интересует отечественная статистика, спрашиваю, имеешь ли ты уже «Экономическую статистику России» Горлова? Как сборник материалов, это полезное сочинение. Прислать ли тебе, что ли? Я тебе, впрочем, сказал, что с подобными комиссиями обращайся в первоначальную контору Языкова в С.-П[етер]б[урге], а я буду хлопотать, чтобы тебе все оттуда высылали аккуратно. Об этой конторе прошу тебя распространить сведения в твоем крае: она очень того стоит. Она исполняет всех

Вочевидь, натяк на неприйнятну для В. В. Тарновського чиновницьку службу.

² Йдеться про московських приятелів П. Г. Редкіна, які майже всі були змушені залишили Московський університет внаслідок конфлікту з деканом юридичного факультету проф. Криловим (див. вступну статтю). Переїхавши до Петербурга, Є. Ф. Корш став редактором газети ««Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции», К. Д. Кавелін влаштувався на службу в Міністерство внутрішніх справ, а О. І. Чівільов – в удільне відомство. Т. М. Грановський залишився на викладацькій роботі в Московському університеті.

Василь Тарновський-молодший тоді навчався в Москві в пансіоні Л. Еннеса, що був одним з кращих московських приватних освітніх закладів середини XIX ст.

⁴ Горлов И. Обозрение экономической статистики России. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1849. 355 с.

родов комиссии, и исполняет добросовестно, как мне хорошо известно.¹

С той же целью, т. е. для отечественной статистики, буду постепенно сообщать тебе извлечения из составленных у нас программ². Начинаю.

«Статистика имеет предметом современные явления госуд[арственных] сил в разнообразных их видах. Чтобы представить эти явления в настоящем свете, надлежит, по возможности, восходить до их причин, показывать их развитие и обнаруживать законы, по которым оно совершалось».

«Явления госуд[арственных] сил представляют с 4-х главных сторон: физической, экономической, моральной и политической».

«Во введении в статистику должны быть помещаемы: 1) топографические сведения или очерк местности: пределы, пространство, положение и климат, число уездов, станов, городов, селений, домов и т. п.; 2) этнографические сведения или очерк народонаселения: его количество и отношения к пространству, разделение по племенам и сословиям, распределение по уездам, станам, городам и пр.».

«Затем статистика делится на 4 части, сообразно четырем главным сторонам, с которых, как выше сказано, представляются явления госуд[арственных] сил: 1) врачебную, 2) хозяйственную, 3) нравственную и 4) правительственную».

Начну с программы нравств[енной] ст[атистики], как более тебя занимающей.

«Нравств[енная] ст[атистика] должна быть изображением народной жизни в религиозном, умственном и собственно нравственном отношениях. Отсюда открывается необходимость разделить ее на 3 отдельные части, которые пусть назовутся: 1) ст[атистика] религиозная, 2) ст[атистика] умственная и 3) ст[атистика] в собственном смысле нравственная».

Начну с последней.

«Предмет. Статистике в соб[ственном] см[ысле] нравственной подлежит народная и общественная нравственность в теснейшем

Йдеться про статистичні розвідки Міністерства внутрішніх справ і Департаменту уділів, де служив П. Г. Рєдкін.

Контора агенції та комісіонерства Язикова й компанії відкрилася в Петербурзі 1846 р., на Невському проспекті, біля Анічкова моста, в будинку Лопатіна, й займалася торгівлею та наданням різноманітних посередницьких послуг. Зокрема, через цю контору можна було передплатити петербурзькі періодичні видання та придбати книги й ноти (див.: Греч А. Весь Петербург в кармане. Справочная книга для столичных жителей и приезжих. 2-е изд. СПб.: В Тип. Н. Греча, 1851. С. 306–308).

<u>№</u> 11 65

смысле, т. е. большая или меньшая сообразность личных поступков и общего направления привычек и действий с законами естественными и гражданскими».

«Нравственность имеет свою светлую и темную сторону».

«А. Светлая сторона нравственности:

- а) Исчисление частных подвигов самоотвержения, великодушия и других похвальных действий и поступков в крае, с означением состояния, вероисповедания и степени образованности лиц, коими оные совершены.
- b) Общественная признательность к достохвальным деяниям и поступкам. Награды и отличия, заслуженные похвальными действиями, как от правительства, так и от частных лиц. Публичные памятники.
- с) Общественная благотворительность. Число, состав, способы и круг действия благотворительных обществ. Благотворительные учреждения, причем должно объяснять способы их содержания, круг действия и управление. Приношения и вклады в пользу собственно благотворительных учреждений или благотворительных обществ.
- Б. Темная сторона нравственности. Здесь должно отличить и отделить статистику нравственно-юридическую, или собственно проступки и преступления, от стат[истики] нравственно-психической, или от пороков и слабостей народных и общественных:
 - а) Нравственно-псих[ическая] ст[атистика]. Сюда относятся:
 - а) Небрежение о собственной личности: 1) в отношении к здоровью, 2) в отн[ошении] к хозяйству (нищенство, бездомовность, неумеренная роскошь и мотовство, с показанием, в каких сословиях преимущественно обнаруживается этот порок и какими явлениями; пьянство и происходящие от него следствия; распространение карточной и других азартных игр.
 - β) Слабости и пороки семейного быта (безбрачие, условия к заключению браков в отн[ошении] к состоянию женихов и к приданому невест в разных сословиях, число незаконнорожденных детей, по сословиям матерей; число публичных женщин, по происхождению и по возрасту; замечания о разврате в недрах семейств; явный разрыв и развод между супругами, по сословиям; явный разрыв между родителями и детьми, также по сословиям; явный разрыв между самыми близкими родственниками, также по сословиям).
 - у) Слабости и проступки быта общественного (сварливость и склонность к тяжбам, по предметам тяжб и по состояниям тяжущихся; злоупотребления взаимной доверенности,

*А*исти

и вообще лживость и беспечность во взаимных житейских отношениях, обнаруживающаяся: числом дел, производящихся по долговым обязательствам, числом несостоятельных должников и банкротов, числом имуществ, находящихся под запрещением по неплатежам и недоимкам, распространением ростовщичества и лихоимства и т. п., по сословиям; вообще зазорное поведение и потеря доброго имени, причем должно брать во внимание также по сословиям и по другим различиям семейного и общественного быта; число лиц, находящихся под наказанием духовным; число лиц, состоящих под надзором полиции; число лиц, присужденных к разным ограничениям гражданских прав; число лиц, оставленных по суду в подозрении, и т. п.

б) Небрежение о выполнении обязанностей к государству. Сюда относятся: уклонение от службы, как вообще государственной, так и общественной; неисправность в отбывании госуд[арственных] и общ[ественных] повинностей; безвестное отлучение от места жительства и просрочка паспортов; праздношатательство и т. п.

праздношатательство и т. п.

b) Нравственно-юридическ[ая] ст[атистика]: 1) Прест[упления] против веры;

2) Прест[упления] против правительства;

3) Прест[упления] против безопасности и вообще против прав лиц;

4) Прест[упления] пр[отив] прав на имущество;

5) Прест[упления] вообще против домашней и общ[ественной] нравственности;

6) Прест[упления] чиновников по службе».

«Хоз[яйственная] ст[атистика] должна представить картину народного быта в отн[ошении]: 1) к производительности, 2) к нуждам потребления, 3) к процессу мены, 4) к ценности производимых и потребляемых предметов и, нак[онец], 5) к распределению богатств и вообще к состоянию домоводства в разных классах народа». (Продолж[ение] впредь).

Твой друг П. Редкин.

Пиши чаще. Я буду отвечать тем же.

24 сент[ября] 1849. С.-П[етер]б[ург].

Продолжаю, друг мой Вася, извлечение из Программы хозяйств[енной] статистики.

«Предмет хоз[яйственной] стат[истики] должно составлять местное народное богатство, и именно: 1) как производится, 2) в чем действительно состоит и как распределяется оно в описываемом крае. Все эти предметы должны быть подвергнуты всевозможно полному и основательному исследованию для того, чтобы определить меру современного народного благосостояния в описываемом крае, что и составляет цель хоз[яйственной] стат[истики]».

«Отд. 1. Местные источники произведения богатств.

Богатство есть плод труда, обращающего в пользу человека способы и средства, предлагаемые природою. Посему здесь сами собой представляются вниманию след[ующие] 3 главные предмета в описываемом крае:

- А. Естественная производительность природы,
- Б. Производительная деятельность труда и
- В. Обстоятельства, вспомоществующие или препятствующие успешному развитию местных источников общежития.

А. Естественная производительность природы.

Разумеется, в чисто-хозяйственном отношении, поколику споспешествует или, по кр[айней] мере, не препятствует труду в составлении богатств. Это выражается со стороны природы: 1) действительным изобильем и разнообразием ее так сказать самородной вещественной производительности, а 2) что главное, – благоприятным для производительной деятельности труда расположением и устройством ее жизненных сил. Итак, здесь подвергнутся исследованию и описанию:

I. Благоприятное производительности расположение и устройство жизненных сил природы.

Основные жизненные силы природы суть земля, вода и атмосфера. Их должно рассматривать здесь с следующих особенных точек зрения:

1. Земля.

Подлежит рассмотрению в хозяйственном значении: пространство, очертания поверхности и качества почвы или грунта. Это представляет к разрешению след[ующие] вопросы:

- а. Пространство земли в крае:
- аа. В какой степени наполнено населением?

бб. В какой степени подручно населению?

Расстояние населенных мест друг от друга и происходящая отсюда большая или меньшая обширность незаселенных мест, равно как отдаленность сих последних от мест заселенных. Вообще замечания о просторности или тесноте, о густоте или редкости местного населения, сравнительно с географическою вместимостью края.

- б. Очертание поверхности края:
- аа. В какой мере благоприятствует выгодному размещению населения?
- бб. В какой мере способствует к удобству внутренних и внешних сообщений?

Заметки об общем уровне местного положения и о частных возвышениях и понижениях почвы в описываемых пределах. Гористость, ровность, изрытость, гладкость и вообще все, относящееся к поверхностному виду (рельефу) края.

- в. Качество местного грунта:
- аа. Удобен ли для жительства?
- бб. Богат ли содержанием?
- вв. Силен ли производительностью?
- гг. Способен ли к разработке в хозяйственных видах?
- дд. Благоприятен ли сообщениям?

Топографическое описание края в отношении к составу и качеству почвы. Полосы: степная, лесная, луговая, болотистая и т. д. Кряжи: черноземный, глинистый, песчаный и т. п. Размещение их в крае и взаимное между собою отношение.

2. Вода.

Рассматривается в след[ующих] важных для хозяйства отношениях:

- а. Как предмет домашнего потребления, т. е. в питье и в пищу самих людей, для водопоя скота, для портомойного дела и вообще для всех потреб ежедневного житейского обихода. Достаточно ли край, в этом отношении, снабжен водою или имеет нужду в пособии искусственных водохранилищ и водопроводов? Пруды, колодцы, цистерны и т. п.
 - б. Как условие местной естественной производительности.

Есть ли надобность прибегать к искусственному орошению полей, лугов, огородов и т. п., и если есть, то в какой мере? Или, напротив, не страдает ли край от многоводия: от постоянных затоков или от периодических разливов и паводков? Канавы, водоотводы, плотины, гати и т. п.

- в. Как движущая сила, заменяющая или облегчающая труды.
- В какой степени местные текучие воды способны к устроению

на них мельниц и других подобных машин? Быстрота, полноводие и другие, относящиеся сюда, свойства ручьев, речек и рек.

г. Как способы сообщения.

В какой мере водное богатство края способно к сплаву и судоходству? Длина, ширина и глубина местных водяных путей. Связь их между собою. Естественные преграды и затруднения к производству по ним сообщений: подводные камни, пороги, мели, крутобережность или чрезмерная низменность и водоприемность берегов; отсутствие удобных пристаней, удаленность от жилых мест и т. п.

3. Атмосфера или вообще климатические свойства края.

Об них, собственно в хозяйственном отношении, важно знать следующее:

а. Какое влияние имеют на естественную производительность

края и на доступность ее труду?

- б. В какой степени благоприятствуют здоровью, крепости и вообще развитию физических производительных сил в местном населении.
- в. Содействуют ли развитию нравственного начала трудолюбия в крае и если содействует, то как и чем?

II. Действительное богатство вещественной производительно-

сти природы.

Само собою разумеется, что здесь должны входить в рассмотрение не все произведения местной природы, а только те, которые имеют какое-либо хозяйственное значение, т. е. произведения, каким бы то ни было образом полезные и, след[овательно], ценные.

1. По царству минеральному.

а. Вещества землистые (в особенности разные виды камней), употребляемые:

аа. На сооружение зданий и вообще при стройке и строи-

тельных работах;

- бб. На разные потребы по домашнему быту в обыкновенном житейском обиходе (как-то: на содержание зданий в прочности и в чистоте, на мощение дворов и улиц, на изгороди, гати и плотины; также вещества землеудобрительные, вещества лекарственные для людей и для скота, точильный и брусчатый камень, жернова и т. п.);
- вв. На всякие промышленно-издельные производства, в особ[енности] фабрично-заводские (употребляются ли они как материал, непосредственно обрабатываемый в изделия, или только как вспомоществование при обработке изделий);

гг. На украшения и наряды (камни цветные и драгоценные).

б. Вещества горючие (в особ[енности] те, которые могут пойти на топливо, каменный уголь и торф).

в. Соли (преим[ущественно] поваренные во всех видах, к[ак]-т[о]: каменная, самосадочная, вываренная, морская).

г. Металлы.

д. Т[ак] н[азываемые] минеральные воды.

Исчисляя все это, должно означать при каждом предмете: 1) места, где произведение находится и добывается в особенном изобилии или в особенной доброкачественности; 2) местные оттенки пород, если есть, с объяснением, от чего происходит их различие: от естественных ли качеств самих произведений или от способов их добывания.

- 2. По царству растительному.
- а. Растительность древесная.
 - аа. В собств[енном] см[ысле] лес.
 - бб. Деревья и кустарники садовые.
 - вв. Виноград и шелковица.
- б. Растительность травяная (в обширн[ом] см[ысле] слова).
 - аа. Растения пищевые, и именно:
 - а. хлеба и прочие заменяющие хлеб растения;
 - β. овощ, зелень и коренья, воспитываемые в огородах или т. н. бахчах;
 - γ . дикие (полевые, луговые и лесные) растения, употребляемые народом в пищу.
 - бб. Растения кормовые.
 - вв. Растения с особенным хозяйственным значением и употреблением, кот[орые]:
 - α. раст[ения] прядильные;
 - β. [растения] красильные;
 - ү. [растения] дубильные;
 - б. [растения] врачебные:
 - є. прочие торговые раст[ения] (хозяйств[енные] и фабричные);
 - *С*. цветы, наиболее любимые и употребляемые к украшению домашнего быта в крае.
 - гг. Растения, вредные хозяйству.
- в. Прозябения низшие, имеющие полезное употребление (грибы, мох и т. п.).
 - 3. По цар[ству] животному.
 - а. Жив[отные] домашние, подручные человеку:
 - аа. Возовые животные;
 - бб. Скот и птица, употребляемые в пищу;

- вв. Прочие животные, разводимые в непосредственно полезных хозяйству видах (пчелы, шелковичный червь и т. п.); гг. Некоторые виды животных, содержимые при домах без прямой пользы для хозяйства (собаки, кошки и т. п.).
- б. Жив[отные] дикие, к человеку непривычные:
 - аа. Приносящие действительную пользу, а потому составляющие предмет выгодных хозяйственных промыслов:
 - α. Разные роды диких зверей, промышляемых для мяса, мехов, кожи, щетины и т. п.
 - β. Дикая птица, служащая в пользу мясом, перьями, пухом и т. п.
 - ү. Рыба и прочие водяные животные, употребляемые в пищу или для других потреб (раки, устрицы, черепахи, пьявки и т. п.).
 - б. Полезные насекомые (кошениль, муравьи для яиц и спирта и т. п.).
 - бб. Животные вредные, коих истребление есть польза хозяйству:
 - α) хищные звери;
 - β) хищн[ые] птицы;
 - γ) [хищные] рыбы и др[угие] водяные жив[отные];
 - δ) ядовитые гады;
 - ε) вредные растениям и животным насекомые.
- Б. Производительная деятельность труда.
- І. Пользование веществ[енной] производительностью природы.
- 1. Собственно промыслы:
- а) По ц[арству] животному:
 - аа. звероловство;
 - бб. птицеловство;
 - вв. рыболовство;
- б) По ц[арству] растительности:
 - аа. лесопромышленность;
 - бб. собирание разных полевых дикорастущих прозябений: в траве, кореньях, цвете и плодах.
- в. По ц[арству] минер[алов]:
 - аа. добывание камня и других землистых веществ (песку, глины, хряща и т. п.), в том числе и обжиганье кирпича, делание извести и т. п.
 - бб. торфяные и каменно-угольные разработки;
 - вв. ломка и варка соли;
 - гг. прииски разных минеральных, в особ[енности] метал[лических], руд.

- 2. Сельское хозяйство.
- а. Земледелие:
 - аа. полеводство или пашенное хозяйство (в том числе главное хлебопашество);
 - бб. луговодство или хозяйство покосное;
 - вв. лесоводство или лесное хозяйство;
 - гг. огородничество;
 - дд. садоводство;
 - ее. виноградство и виноделие.
- б. Вид животных:
 - аа. содержание собств[енно] т. н. надворной скотины и прочей домашней живности;
 - бб. скотоводство и скотопромышленность в обширных размерах:
 - α. лошади;
 - β. крупный рогатый скот;
 - ү. овцы;
 - б. прочие виды табунного скотоводства (верблюды, олени и т. п.);
 - вв. Особенные ветви хозяйственного промышленного занятия некоторыми особыми видами животных:
 - α. пчеловодство;
 - β. шелководство;
- 3. Промышленность издельная:
- а. Рукодельность:
 - аа. рукоделия собств[енно] мужские;
 - бб. [рукоделия собственно] женские;
 - вв. [рукоделия], общие обоим полам.
- б. Собств[енно] ремесленничество или мастерства:
 - аа. мастерства и ремесла сельские, не подчиняемые определенным условиям и правилам;
 - бб. мастерства и ремесла городские, образованные в цехи.
- в. Заводы и фабрики.
- 4. Пром[ышленная] торговля:
- а. Собст[венно] торговля:
 - аа. торг[овля] из первых рук;
 - бб. собств[енно] купеческий промысел;
 - вв. высшие торговые обороты и спекулации (подряды, откупа и т. п.).
- б. Сделки:
 - аа. пуск и съемка в найм всякого рода вещественных имуществ (земель, строений, разных хоз[яйственных] промыш-

л[енных] орудий и материалов, скота и, нак[онец], самых людей помещиками);

бб. ссуда и прием в займы денег (сюда относится не одно только в обыкн[овенном] см[ысле] одолжение денежными суммами, но также участие в разных торгово-промышленных предприятиях поср[едством] акций и паев, вообще все, что относится к торгово-промышленному товариществу); вв. пользование ценных веществ[енных] имуществ (чрез представление их в обыкновенные заклады и в собств[енно] т. н. залоги);

гг. пользование обращением денег (чрез всякого рода банкирские операции, к коим относятся и действия обыкновенных менял).

- в. Приносящие прибыль посредствующие при торговых сношениях действия:
 - аа. маклерство в собст[венном] см[ысле]:
 - α. обыкновенные сводчики и фактора;
 - β. признанные маклера́ и нотариусы;
 - у. биржевое устройство.
 - бб. промысел перевозный:
 - а. провоз водою;
 - β. [провоз] сухим путем.
 - II. Пользование собственною своею личностью.
- 1. Употребление низшей стороны своей личности в пользу других, посредством работничества и прислуги:
 - а. Собств[енно] работничество:
 - аа. в домашнем ежедневном быту (т. н. батраки и батрачки, совмещающие в одном лице все работы по дому, также отдельные занятия: дворников, водовозов, кучеров, кухарок, прачек и т. п.);
 - бб. по всякого рода особым хозяйственно-промышленным занятиям (весь т. н. вообще рабочий народ, живущий по заработкам).
 - б. Собственно прислуга:
 - аа. чисто домашняя (камердинеры, лакеи и т. п.);
 - бб. в разных хозяйственно-промышл[енных] заведениях (сидельцы – в лавках, половые – в трактирах, кондукторы – при дилижансах и т. п.).
- в. Высшие виды частного услужения (домашние секретари и писаря, гувернеры и дядьки, управители имений и домов, приказчики, ходатаи по делам и т. д.).

 Λ исти

2. Самостоятельное пользование высшими своими способностями, или талантами, или т. н. свободные занятия:

- а. Производительная умственная деятельность (наставники и преподаватели наук, авторы, редакторы и сотрудники всяких ученых и литературных изданий, врачи, адвокаты, агрономы и прочие подобные практиканты своими сведениями; изобретатели полезных открытий и улучшений по всем частям знания и жизни и т. п.);
- б. Деятельность художническая в обширн[ом] см[ысле] (художники и артисты, вольтижеры, плясуны, певицы, фокусники, балагуры и т. п.).
- 3. Все виды наличной службы: государств[енной] и общ[ественной] (и это рассматривается исключительно в хозяйств[енном] значении: поколику общеполезное употребление личных способностей и талантов вознаграждают личною вещественною пользою, в виде постоянного жалованья или неопределенных, законом предоставленных, доходов (проценты, премии, акциденции и т. п.)).
- В. Пособия и препятствия развитию местных источников обогащения.
- І. В каком отн[ошении] находится местная трудовая деятельность к богатству местных естественных способов? т. е. достаточно ли собственное народонаселение края для удовлетворения своих хозяйственных нужд? Если недостаточно, то откуда заимствуется предпочтительно и по каким отраслям промышленности? При излишестве куда наиболее отпускает на промыслы, и на какие в особен[ности]? Тут же и местное содержание действительных производителей к чистым потребителям. Виды тунеядства, наиболее свойственные краю, каким местностям и сословиям преимущественно принадлежат? и т. п.
- II. В какой соразмерности между собой находятся разные виды местной действительной производительности?

Какие ветви местной промышленности сильны и какие слабы? Не мешают ли они одна другой, и чем именно? От каких это зависит обстоятельств: внутренних или внешних, постоянных или случайных?

- III. Общие заметки об экономическом устройстве и образовании края:
 - 1. Развитие предприимчивости.

Новые хозяйственно-промышленные заведения, предприятия, продукты; улучшения и распространения, вводимые в давно существующих заведениях. Вред от излишней привязанности к старому или от чрезмерной страсти к новизнам и т. п.

2. Дух товарищества. Учреждение хоз[яйственно]-пром[ышленных] обществ, компаний и т. п. Постоянные, издревле свойственные краю виды товариществ (ватаги, артели, братчина, помочи и т. д.). Особнячество – в какой степени развито и чем поддерживается?

3. Состояние кредита. Факты, свидетельствующие степень взаимного доверия или недоверия жителей друг к другу: движение местных кредитных оборотов и сделок, высота процентов при займах, несостоятельность должников, число банкротств и продаж

имуществ с публичного торга, ростовщичество и т. п.

4. Общест[венная] предусмотрительность. Состояние общ[ественных] запасных и вообще предохранительных против внезапных случаев учреждений: магазинов, складочных капиталов, мирских запашек, лесной, полевой и другой нужной в хоз[яйственном] быту стражи, пожарн[ых] инструм[ентов] и т. п. Вклады денежн[ых] капиталов в сохранные казны. Застрахование имущ[еств] и жизни. Сберегательные кассы. Мотовство. Нищенство и бродяжничество.

5. Пособия науки. Ученые общества с хоз[яйственно]-пром[ышленной] целью. Таковые же учебные заведения: собственно для сельск[ого] хоз[яйства], технические, коммерческие и т. д. Распро-

странение грамотности в рабочем классе.

6. Покровит[ельство] и содействие правительства. Все прав[ительственные] учреждения и распоряжения к поощрению, распростр[анению] и доброму направлению промышленности.

(Продолжение будет).

№ 13

Ал 504/29/12

1849. С.-П[етер]б[ург].

Нояб[ря] 1 д[ня]¹.

Продолжаю программу хозяйств[енной] ст[атистики].

Отделение второе.

Действительное состояние народного богатства.

А. Мест[ное] нар[одное] бог[атство] в его наличном состоянии (инвентарь края).

- І. Исчисление предметов, составляющих местное наличное богатство.
 - 1. Капиталы вещевые:
 - а. Имущ[ества] поземельные:
 - α . Общее количество земли;

β. Роды земель, по их хоз[яйственно]-производительному характеру, с определением количества каждого рода:

αα. Земля усадебная (собственно под усадьбами, т. е. под домами, улицами и площадями жилых мест, особенно в селениях, также под огородами, садами, выгонами и другими селитьбенными принадлежностями, заключающимися в черте, отведенной жилым местам); ββ. Земли, входящие в состав местного сельского хоз[яйства] или т. н. хозяйств[енные] угодья:

ααα. Земли пахотные;

βββ. [Земли] пастбищные и

үүү. [Земли] луговые.

уу. Земли, имеющие особое производительно-полезное назначение и употребление: способные или приспособленные к производству разных промыслов (рыбные и звериные ловли, бобровые гоны, птичьи приводы, бортные угодья и т. п.); возделанные под особые высшие виды сельск[ого] хоз[яйства] (виноградники, шелковичные плантации и т. п.); занятые различными издельно-промышленными заведениями (т. е. заводами и фабриками); находящиеся под разными устроениями, служащими торговле и вообще сообщениям (под складочными местами, под базарами и ярмарками, под пристанями, под бичевником, под дорогами и т. п.); об. Земля пустопорожняя, ни на что не употребляемая

¹ Місяць та день дописані олівцем.

(с объяснением, почему она остается без употребления: по излишеству, или по неудобству, и именно по какому?);

бб. Т. н. населенные имущ[ества], или земли, к которым прикреплены люди:

 α . Общий итог местных крепостных людей, исчисленный в обоих полах;

 β . Разделение креп[остных] Λ [юдей] по их хозяйственно-производительному употреблению в пользу владельцев:

ааа. Люди, приписанные к землям, составляющим собственность разных госуд[арственных], общ[ественных] и частных учреждений (благотворительных, напр[имер], учебные заведения, больницы, странноприимные домы и т. п., или промышленных, напр[имер], заводы и фабрики);

боб. Λ юди, крепкие землям собственно помещичьим, а

именно:

аа. Помещичьи крестьяне:

ααα. Кр[естьяне] обязанные;

βββ. Кр[естьяне], состоящие на сельской барщине;

үүү. Кр[естьяне], состоящие на барщине фабрично-заводской;

δδδ. Кр[естьяне], состоящие на оброке.

ββ. Люди дворовые:

ααα. Дворовые, отпущенные на волю с сохранением определенных обязанностей к помещикам на основании нового закона;

βββ. Дворовые, занимаемые рукодельными и ремесленными работами в пользу господ, при господских домах. үүү. Дворовые, промышляющие вне господских домов, по паспортам, на оброке;

δδδ. Собственно дворовые.

Вообще, здесь самое приличное место описанию как общего порядка, так и всех частных особенностей хозяйственного устройства поместных имуществ в крае, относительно употребления прикрепленных к ним людей.

б. Домы и вообще домашнее обзаведение:

α. Исчисление существующих в крае домов, назначенных собственно для жительства (особо в городах и особо в селениях: в последних притом особо господских и особо прочих жителей);

β. Описание принадлежностей и служб, находящихся при домах отдельными зданиями для разных потреб и удобств домашней жизни;

γ. Описание домашней утвари, во всех местно-употребляемых видах, как для удовлетворения домашних нужд, так и для украшения домашнего быта.

При сем должно представить в основание образец полного дома в крае (городского, сельско-помещичьего и сельско-простолюдинского), с подробным исчислением принадлежностей и утварей, требуемых местными обычаями и потребностями. Эта полнота должна заключаться в строгих границах довольственной средины между роскошью и бедностью. Затем должны быть представлены также примерные описания обеих крайностей домашнего быта, т. е. высшей степени пышности и низшей степени нищеты. Так составится, п[о] к[райней] м[ере] в общих чертах, полная картина имущественных богатств края в отн[ошении] к домашнему быту.

- в. Строения и прочие заведения, имеющие собственно производительное или относящееся к производительности назначение:
- α . Строения и заведения, необходимые для развития и действия производительности, но не содействующие прямо производству, а именно:
 - αα. Споспешествующие всем видам местной производительности, чрез облегчение путей и средств сообщения, каковы:
 - аа. Вообще дороги, но их протяжение должно быть раздроблено на след[ующие] разряды, отличающиеся степенью устройства, и потому ценностью и значимостью в хоз[яйственно]-имущ[ественном] отношении:
 - ааа. Дороги проселочные (с означ[ением], в какой мере они устроены и поддерживаются);

ббб. Большие торговые дороги;

ввв. Большие почтовые тракты;

ггг. Шоссе;

ддд. Железные дороги;

- ββ. Каналы, со всеми относящимися к ним сооружениями; γγ. Мосты, плотины, гати;
- ठेठे. Переправы, укрепления берегов, пристани, моллы, набережные и вообще все искусственные устроения, способствующие судоходству на живых водных путях;
- єє. Почтовые станции, заезжие и постоялые домы, гостиницы и вообще все привалы и приюты для проезжающих;
- ζζ. Сухопутная езда и транспорты с принадлежащим обзаведением в возовых животных, экипажах и сбруе:
 - ааа. Обыкн[овенная] вольна езда и перевозка (чрез извозчиков, чумаков и т. п.);

ббб. Езда и транспорты почтовые;

ввв. Дилижансы;

ггг. Паровозы.

принадлежностях:ааа. Все роды гребных и парусных судов;ббб. Собственно морские суда или корабли;

ввв. Пароходное сообщение.

бб. Строения и заведения, относящиеся собственно к тому или другому из главных видов местной производительности, а именно:

 $\alpha\alpha$. Отн[осящиеся] к промыслам в собств[енном] см[ысле]; $\beta\beta$. Отн[осящиеся] к сельск[ому] хоз[яйству] (риги, овины, сушильни, анбары, сараи, запасные и складочные магазины);

үү. Отн[осящиеся] к промышленности издельной:

ааа. Мельницы ветряные и водяные;

ббб. Кузницы, обжигательные печи, плавильные горны и т. п.;

ввв. Собственно заводы и фабрики (как бы ни назывались);

ггг. Отдельно устроенные мастерские для производства разных рукоделий и ремесел;

δδ. Отн[осящиеся] к торговле:

ааа. В собств[енном] см[ысле] купеческие (лавки, магазины, кладовые, гостиные дворы и т. п.);

ббб. Т. н. съестные заведения (обжорные и сбитенные лавки, харчевни, корчмы, трактиры, ресторации, отели, кофейные, кондитерские и т. п.);

ввв. Заведения питейные (погребы, распивочные лавки, собственно питейные домы или кабаки и т. д.);

гтт. Торговые бани, ванны, купальни, заведения искусственных минеральных вод и т. п.

- в. Орудия производства по всем отраслям производительной деятельности:
 - аа. Орудия простые или в обш[ирном] см[ысле] инструменты (промысловые, сельскохоз[яйственные] и промышленно-издельные);
 - бб. Орудия сложные, назыв[аемые] вообще машинами: $\alpha\alpha$. Машины ручные, приводимые в действие людьми; $\beta\beta$. Машины, действуемые животными;

үү. М[ашины], действ[уемые] водой;

- δδ. М[ашины] паровые.
- г. Совокупность всякого рода запасов или вещей, подготовленных к потреблению, соответственно местным нуждам и пользам:
 - а. Припасы собственно жизненные (запасы хлебные, соляные, винные, сенные и т. п.);
 - β. Прочие домашне-хоз[яйственные] припасы (одежда, отопление, освещение и т. п.);
 - ү. Запасы разных веществ, служащих основными или вспомогательными материалами для разных видов местной хоз[яйственно]-промышленной производительности (дерево, металл, камень, кирпич, уголь и т. п.);
 - б. Скот и всякая другая живность, подлежащая местному потреблению (как есть налицо);
- д. Заведения, сооружения и вообще предметы, составляющие вещественно-бездоходное (мертвое), но, тем не менее, относящееся к составу местного наличного:
 - а. Всяк[ого] рода публичные здания: госуд[арственные] и обществ[енные]:
 - аа. Здания молитвенные и богослужебные (церкви, часовни, монастыри и т. п.);
 - бб. Здания присутств[енных] мест и друг[их] правительственных учреждений;
 - вв. Здания, служащие для разных обществ[енных] польз (филантропические, учебные, охранительные в отнош[ении] к обществ[енной] безопасности, тишине и вообще благоустройству);
 - гг. Здания, служащие к обществ[енному] удовольствию (театры, цирки, домы собраний и т. п.);
 - дд. Здания, служ[ащие] к украшению местностей;
 - ее. Собств[енно] памятники.
 - β. Различные собрания предметов, служащих к пользе и удовольствию, как обществ[енные], так и частные (напр[имер], арсеналы, музеумы, библиотеки, картинные галереи и т. п.).
 - 2. Капиталы денежные:
- а. Сохраняемые в кредитн[ых] уст[ановлениях], неприкосновенные и запасные кап[италы], принадлежащие разным местным обществам (городским и сельским), учреждениям (монастырям, церквам, богоугодным и другим обществ[енным] зав[едениям]) и, нак[онец], лицам.
- б. Капиталы разных промышленных и торговых в крае товариществ и компаний.

- в. Капиталы, объявленные местным купечеством и вообще лицами, приобретающими себе чрез то право торговли.
 - г. Кап[италы], обращающиеся в местных откупах и подрядах.
- д. Кап[италы], движущиеся в главнейших местных ярмарках и базарах.
- é. Кап[италы], движущие главнейшими промышленными учреждениями края (т. е. фабриками и заводами).
- ж. Кап[италы], движимые в крае правительством чрез посредство местных гос[ударственных] казначейств.
 - 3. Прибавление о капит[алах] невещественных:
- а. Исчисление в крае рук, употребляемых на труд физический, или собств[енно] на работу и на услуги в житейском быту, по всем свойственным краю отраслям:
 - а. Народ собств[енно] рабочий, по всем видам работы;
 - β. Низшая домашняя прислуга;
 - у. Высшие виды разных житейских услуг.

Исключаются дети, старики и вообще неспособные к работе.

- б. Исчисление лиц, живущих полезно-производительным употреблением своих высших сил и способностей:
 - α . Все т. н. свободные производительные занятия в области наук, искусств и словесности, даже те, кои живут особыми талантами, служащими к удовольствию и забаве общества; β . Обществ[енная] и госуд[арственная] служба во всех видах, оплачиваемых определенным жалованьем или предоставленными законом доходами;
- в. Исчисление лиц, приготовивших их невещественный капитал прошедшими заслугами или надеждами на будущие заслуги (пенсионеры государства и обществ, воспитанники учебных и друг[их] обществ[енных] заведений, приготовляющиеся к дальнейшим успехам на общ[ественном] иждивении и т. п.).
- II. Оценка предметов, из коих слагается местное наличное богатство (местные ходячие цены или т. н. прейскурант края, в средних числах и в крайностях):
 - 1. Местн[ая] ценность имущ[еств] поземельн[ых]:
 - а. Собств[енно] земель во всех видах;
 - b. Земель с людьми (тут же и дворовых людей, не приписанных к землям).
- 2. Строений вообще во всех видах и в частности всех употребляемых в крае строительных материалов.
 - 3. Домашнего движим[ого] имущ[ества] во всех видах.
 - 4. Хозяйств[енно]-промышленного обзаведения:
 - а. Орудий или инструментов, особенно машин;

- б. Прочих искусств[енных] пособий к развитию в крае хоз[яйственно]-промышленной деятельности (плотин, канав, дорог и т. д.).
- 5. Хоз[яйственно]-промышленных произведений, в значении товаров, обращающихся в крае:
 - а. Жизненных припасов, необходимых для насущного продовольствия народонаселения (провиант, фураж, топливо, свет и т. п.);
 - б. Прочих хоз[яйственно]-пром[ышленных] предметов в естественном, сыром виде;
 - в. Хоз[яйственно]-пром[ышленных] предметов в виде обработанном (изделий рукодельных, ремесл[енных], заводских и фабричных).
 - 6. Провоза во всех видах.
 - 7. Труда во всех видах.
- 8. Временного пользования всеми видами веществ[енных] имуществ для хоз[яйственно]-пром[ышленных] целей (разные виды найма земель и строений, оброчное содержание, снятие на откуп и т. п.).
- 9. Самых денег (определяемая их курсом, лажом, ходячими в крае процентами и т. д.).
- III. Общие соображения и выводы о наличном состоянии местного народного богатства:
- 1. Приблизительное, по кр[айней] мере, определение стоимости всего имущественного богатства края.
- 2. Взаимное отн[ошение] между собой разных видов местных имуществ по стоимости или по той степени и мере, в коей каждый из них входит в состав общего итога местного наличного богатства.
- 3. Взаимное отношение между собой имуществ края по производительности, или разделение местных капиталов на живые, находящиеся в действ[ительном] производительном развитии, и мертвые, умножающие только цифру общего итога местного имущественного богатства.
 - Б. Местное народное богатство в приносимых им доходах:
- I. Годовой доход края, исчисленный количеством и ценностью общего валового дохода местной хозяйственно-промышленной деятельности:
- 1. Валовой доход, извлекаемый из местных способов пользования вещественною производительностью природы:
 - а. Доход существующих в крае промыслов;
 - б. Доход местной сельскохозяйств[енной] производительности;
 - в. Доход промышленности края издельной;

- г. Доход с пользования местными потребностями обращения и перехода богатств, или совокупность приобретаемых в течение года барышей, по всем видам сделок и торговых оборотов.
- 2. Валовой доход свойственных краю видов пользования людей самими собою, или совокупность получаемых в течение года заработков, по всем отраслям работ и услуг.
- II. Годовые расходы края, исчисленные количеством и ценностью всех требующихся по краю издержек:
- 1. Гос[ударственные] и обществ[енные] повинности, лежащие на крае:
 - а. Повин[ности] натуральные;
 - б. Пов[инности] собственно денежные:
 - α. Подати и налоги прямые;
 - β. [Подати и налоги] косвенные.
- 2. Невозвратные издержки на удовлетворение нужд местного житейского потребления:
 - а. Местное насущное продовольствие;
 - б. Местные потребности, возникающие из высших нужд общ[ественного] развития;
 - в. Предметы роскоши, свойственной краю.
 - 3. Издержки края оборотные:
 - а. Поддержка хозяйств[енно]-промышл[енных] зав[едений] с принад[лежащими] к ним орудиями, машинами и друг[ими] рабочими силами;
 - б. Годов[ое] потр[ебление] вспомогательных производству материалов (matériaux);
 - в. Годовое потребление материалов сырых (mat[ériaux] premieres), перерабатываемых в производстве;
 - г. Плата за работу и за все роды услуг по производству;
 - д. Расходы по помещению и сбыту произведений;
 - е. Оплачивание найма недвиж[имых] им[уществ] и процентов по займу ден[ежных] капиталов;
- 4. Утраты, происходящие от более или менее свойственных краю несчастных случайностей (неурожай, скотские падежи, опустошения, производ[имые] вредными насеком[ыми], градобития, наводнения, крушения судов, пожары и т. п.).
 - III. Общие соображения и выводы о доходности края:
- 1. Вычисление чистой прибыли, получаемой краем из всех способов его хоз[яйственно]-пром[ышленной] деятельности, и процентное отношение ее к общей ценности местного наличного богатства.

2. Раскр[ытие] взаимного отн[ошения] разных источн[иков] местных доходов, по степени приносимых прибылей (какие роды и виды местной хоз[яйственно]-пром[ышленной] деят[ельности] способствуют к умнож[ению] богатства края и в какой мере? Какие не вознаграждаются достаточною прибылью, и нет ли таких, которые обходятся в чистый наклад?).

- 3. Обстоят[ельства], стесняющие доходность в ее чистой прибыли, в какой мере находятся и действуют в крае?
 - а. В какой мере богатство края самодостаточно? Баланс внутр[енней] и внешн[ей] торговли края.

б. В какой степени бог[атство] края свободно? Исчисление долгов, налагающих запрещение на имущества в крае.

Отд. третье. Распределение богатств в местном народонаселении.

- I. Размещение в крае имуществ по праву владения:
- 1. Исчисление местных владельцев имуществами:
 - а. Им[ения] в собств[енном] см[ысле] государст[венные];
 - б. Им[ения], принадлежащие Имп[ераторскому] уделу и вообще особам Выс[очайшей] фамильи;
 - в. Им[ения], принадл[ежащие] сословиям, общинам и вообще госуд[арственным] и обществ[енным] учреждениям, имеющим особую самостоятельность.
 - г. Имущества, составляющие собственность частных лиц.
 - а. Исчисление местных земледельцев-помещиков, собственников населенных поземельных имуществ в крае;
 - β. Исч[исление] местн[ых] собственников ненаселенных земель;
 - ү. Исч[исление] местн[ых] домовладельцев;
 - б. Исч[исление] не имеющих в крае недвижимой собственности, но живущих поср[едством] разных промыслов и полезных занятий, отдельными самостоятельными хозяйствами;
 - є. Исч[исление] совершенно-бесхозяйственных людей, проживающих в крае.
- 2. Распределение имуществ края по владельцам:
 - а. Населенные имения или поместья, по количеству принадлежащих к ним душ (имения меньше 10 душ, от 10 до 25 и т. д.);
 - б. Земли ненаселенные;
 - в. Домовладельческая собственность по местонахождению (в город[ах] или в селениях), по материалу (каменные

- или дерев[янные]), по обширности (одноэтажные и многоэт[ажные], с принадлежностями и без принадл[ежностей], на одно хозяйство и с удобствами помещения многих хозяйств), по ценности и т. п.;
- г. Бездомовые промыслы и занятия, по обширности их производств;
- д. Совершенная бесхозяйность, по источникам, из которых люди бесхозяйные получают свое пропитание.
- 3. Особые замечания о размещении имуществ в крае по владению: а. В какой степени усиливается раздробление поземельной собственности в крае, чрез наследство или вследствие других причин? Учреждение майоратов. Страсть к разделу семейств;
 - б. Замечается ли в крае стремление к приобретению и распространению поземельной собственности?
 - в. Приметно ли обнаруживается потребность выгоднейшего устройства поземельной собственности (напр[имер], посредством округления дач или уничтожения чересполосностей и пр.)?
- II. Распределение способов обогащения между местным населением.
- 1. Устройство труда, состоящего в непосред[ственном] распоряжении правительства или казны:
 - а. Надел землею и прочими угодьями крестьян, госуд[арственным], удельным и прочим публичным имуществам принадлежащим;
 - б. Заработки, оплачивающие труд крестьян на казенных хоз[яйственно]-пром[ышленных] заведениях, к коим они приписаны;
 - в. Содержание и жалование лицам, находящимся во всех родах публичной службы.
- 2. Устройство труда, состоящего в произвольном распоряжении владельцев, на основании крепостного права:
 - а. Надел землею и прочими угодьями крестьян, принадл[е-жащих] помещикам;
 - б. Оплачивание труда крестьян по разным хоз[яйственно]-пром[ышленным] заведениям помещиков: деньгами или содержанием в натуре (по т. н. фабричному положению);
 - в. Содержание и жалованье дворовым людям (месячина);
 - 3. Устройство труда вольнонаемного:
 - а. Собственно промыслы;

- б. Сельское хозяйство;
- в. Промышленность издельная:

α. Организация мастерских;

β. [Организация] заводов и фабрик;

г. Пром[ышленность] торговая и вообще оборотная:

аа. Орган[изация] собственно-купеческих зав[едений] (лавок, магазинов, контор и т. п.);

бб. Орган[изация] разных оборотно-пром[ышленных] пред-

приятий (поср[едством] откупов, подрядов и т. д.).

III. Общий взгляд на современное житье-бытье местного населения, или обозрение местного домоводства в его различн[ых] сношениях, условливаемых размещением имуществ и доходов.

1. Житье-бытье городское:

а. Годовой обиход высшего класса горожан, представляемого дворянами и чиновниками;

- б. Год[овой] об[иход] среднего класса горожан, заключ[ающего] духовенство и купечество, также зажиточное мещанство и низшее чиновничество;
- в. Год[овой] обиход низшего класса горожан.

2. Житье-бытье сельское:

- а. Домоводство дворян, проживающих в деревнях;
- б. Домоводство сельского духовенства;
- в. Дом[оводство] собственно крестьян.

Конец Программы хоз[яйственной] стат[истики].

В следующий раз программу какой стат[истики]? Напиши, ибо не помню, что тебе я выслал.

Письмо твое от 17 окт[ября] получил 29 окт[ября].

Благодарю за известия и за сообщение предположений тво-их касательно статистических занятий. С нетерпением буду ждать присылки, по временам, выводов, тобою сделанных! И впредь готов помогать тебе в твоих занятиях, чем могу и как сумею. Только не охладевай к ним. Впрочем, такому человеку, как ты, нечего об этом напоминать: не только не опошлеть среди пошлости, но сохранить неугасаемым священный огонь – это редкий, великий подвиг, который заставляет меня и всех, коротко знающих тебя, преклоняться пред тобою. Работай и по окончании твоего стат[истического] труда присылай его сюда; тогда подумаем о дальнейшем. Или лучше привози твой труд сам – это значит, да увидимся мы поскорее. Ах, как я этого желал. Теперь же и Корш сюда переселился. За неделю перед сим он приехал сюда со всем семейством. Пока устроит-

ся казенная квартира, они живут у меня. Корш поступил на место Межевича редактором «С[анкт]-П[етер]б[ургских] полиц[ейских] вед[омостей]» и смотрителем пол[ицейской] типографии¹. Разумеется, я читал ему твое письмо. Он воскликнул вместе со мною: «Каков Тарновский! Браво! Не вниз идет, а в гору!», – и посылает тебе самый дружеский поклон. То же передает тебе и твоим и моя несравненная Лиза, которая, разумеется, не может забыть горестей потери².

Занятия мои умножаются. Между ними экстренные дела наиболее занимательны. К формам привыкаю; в деле смотрю практическими глазами несравненно более прежнего. Министр³ мной доволен, а я чем больше узнаю его, тем больше уважаю. Словом – я

доволен.

П. П. Столбина не перевели в Петерб[ургский] унив[ерситет] и он возвратился в Москву, живет в университете вместе с казенными студентами.

Что твой Вася? Ни от кого об нем ничего не слышу.

Как здоровье Λ юдям милой особы? Не полечиться ли ей в Петербурге? Приезжай сюда, впрочем, еще не в этом году, а в будущем. Тогда поболее накопится у нас для беседы.

Какое направление политики в Каченовке? Что с Александровичами?

Извини, что все письмо мое несвязно. Пишу очень наскоро и урывками.

Твой истинный друг

¹ Переселення Є. Ф. Корша з Москви до Петербурга, як і переселення самого П. Г. Рєдкіна, було спричинено конфліктом з проф. Криловим.

Идеться про смерть сина Рєдкіних - Олександра.
 Міністр внутрішніх справ граф Л. О. Перовський.
 Людмили Тарновської.

Ал 504/29/13

«12» нояб[ря] 1849. С.-П[етер]б[ург].

Посылаю тебе, любезный друг Тарновский, «Программу врачебной (физической) статистики».

Отд. 1. Физические свойства здорового человека.

Прим[ечание]. Отдельные предметы, на которые должно здесь обратить внимание, чтобы составить удовлетворительное описание, предлагаются здесь в виде вопросов.

I. Общий вид тела.

1. Какая средняя длина тела?

2. Телосложение вообще, крепкое или слабое?

3. Походка вообще твердая или более неровная (шаткая, слабая)?

II. Борода.

Густа ли? Широка ли? Длинна ли? Имеет ли бо́льшую длину в средине или по бокам? Какого цвета?

IV. Глаза.

Какого цвета радуга? Широко ли раскрыты веки? Как далеко отстоят глаза один от другого? Брови густы ли? Сходятся ли они над глазами?

V. Лоб.

Узок или широк? Низок или высок?

VI. Скулы.

Значительно ли выдаются, и в какую сторону?

VII. Hoc.

Широк или узок при корне? Высок или низок? Длинен или короток? С горбом или вздернут?

VIII. Bozoca.

Как часто встречаются совершенно черные волосы? Темные? Рыжеватые? Светлорусые, совершенно светлые или желтоватые? Длинны ли волосы и густы? Курчавые или гладкие?

IX. Затылок.

Выдается ли значительно вперед? Узок или широк?

X. Руки и ноги. Не особенно ли велики или необыкновенно малы?

Отд. II. Физические влияния. I. Климат.

Быстр ли переход от зимы к весне? Часто ли возвращаются морозы после наступления теплой погоды? Какие ветры в различные времена года господствуют? В какое время года бывают сильные ветры и с которой стороны? В какое время года бывают часто дожди? В какое время они редки и как бывает продолжительно дождливое время? Обильны ли дожди, бывающие после продолжительной засухи? При каком ветре обыкновенно идет дождь в разные времена года? Часто ли бывают туманы, особенно низкие? Часты ли ночи, в которых не бывает летом росы? Значительна ли вообще разность температуры днем и ночью в летнее время? Часто ли бывают грозы? Вообще влияние климата на состояние здоровья жителей?

II. Пиша.

Как часто жители, в то время, когда мясная пища дозволена, употребляют ее еженедельно и притом в разное время года? И какая это пища: говядина, баранина, свинина или дичь и т. п.? Много ли употребляется молока, и бывают ли времена в году, когда молоко составляет существенную часть пищи? Часто ли употребляется молоко в связи с другою пищей? Много ли потребляется коровьего масла, сыру и творогу, яиц? Много ли употребляется рыбы и какой? (в особ[енности] о рыбе соленой). В большие посты употребляется ли преим[ущественно] растительная пища или рыбная? Какой род хлеба составляет главную пищу? Какие роды круп преим[ущественно] употребляются? Какие овощи более потребляются и в каком количестве? Вообще в каком отношении находится пища из царства животного к пище растительной? Повсеместно ли находится и в достаточном количестве хорошая вода? Довольствуются ли жители по большей части водой из озер и рек или имеют много колодцев? Много ли потребляется пива и вина.

III. Способ поселения и образ устройства жилищ.

Можно ли считать положение города, села здоровым? Не заключаются ли в нем известные причины болезней, напр[имер], не находятся ли вблизи большие болота? Не подвержены ли город,

село весною и осенью продолжительным наводнениям и в какой мере? Не находятся ли вблизи низменные места, которые подвержены наводнениям? Выстроены ли город, село тесно или просторно? Чисто ли они содержатся? Какая вода находится поблизости? (Тут же следует, напр[имер], упомянуть о курных избах, об обыкновении держать скотину в избах зимою, о топке их соломою или кизяком и т. п.).

IV. Занятия и промыслы. Труд на вольном воздухе и труд в домах, именно на фабриках. По первому предмету должно наблюдать состояние здоровья земледельцев, рыбаков, охотников, пастухов и т. п., собирая сведения о случающихся между ними болезнях и особенно о том, до каких лет они большею частью бывают способны к труду. При посещении фабрик необходимо удостовериться: можно ли считать здоровыми помещения рабочих на фабриках? Имеют ли вообще фабричные работники здоровый вид? Сколько часов работают на фабрике (особенно дети) и с каких лет помещают на фабрики? Есть ли при фабрике больница? Число больных, роды болезней и число умерших за известный период времени? и т. п.

V. Образ жизни вообще, привычки, обычаи и пр., напр[имер]:

Домашняя опрятность и чистоплотность в какой степени развита между народом, особенно простым? Содержание в чистоте белья и вообще платья, также домашней посуды и прочих утварей. Содержание в чистоте самого тела: бани, купанья летом, паренье в Содержание в чистоте самого тела: оани, купанья летом, паренье в печах и т. п. Опасливость и предусмотрительность против вредных здоровью и самой жизни случайностей, как-то: перемен погоды, холода, жаров, воды, огня и т. п. Особенные местные обычаи при разных случаях жизни: при родах (обращение с родильницами во время беременности, перед родами, во время родов, вскоре после родов), при свадьбах (лета брачащихся, время совершения брака, свадебные обряды), при смерти и похоронах. Тут же вообще: о физическом уходе и присмотре за детьми, об обращении с больными и лечении у знахарей и знахарок и т. п. – разумеется, все по отнош[ению] к здоровью.

Отд. III. Состояние болезней.

Если есть средства, то чрезвычайно важно было бы знать с точностью роды всех болезней, которые в определенное время являлись в Іллюстрації 91

Петро Редкін.

Подключніков М. Інтер'єр у квартирі Олексія Філомафітського. П. Рєдкін – другий справа.

Крендовський Є. Василь Тарновський (?).

Крендовський \mathfrak{C} . Λ юдмила Тарновська (?).

92 Іллюстрації

Волосков О. За чайним столом. Качанівка. В. Тарновський стоїть ліворуч.

Рокачевський О. Василь Тарновський.

Палац Тарновських. Парадний фасад і курденер. Качанівка.

Кабінет Василя Тарновського в Качанівському палаці.

Сторінка Качанівського альбому автографів з підписами Петра Рєдкіна та його доньки Надії.

известном крае. По кр[айней] мере, необходимо иметь точные сведения об известных и особенно значительных болезнях, эпидемических и эндемических, также о значит[ельных] эпизоотиях (напр[имер], о конском падеже, падеже рогатого скота и т. п.).

Отд. IV. Собрание данных для разных вычислений о народонаселении.

<u>Прим[ечание]</u>. Сюда принадлежит все, о чем говорится в политической арифметике.

Отд. V. Особенные врачебно-статистические исследования по предметам врачебной полиции.

Отд. VI. Народные врачебные средства.

Отд. VII. Врачебные заведения.

Конец «Прогр[аммы] врач[ебной] статистики».

Твой друг П. Редкин.

Приписка на полях: Извести, что я переслал тебе из Программы нравст[венной] статистики, дабы я мог знать, чего еще недостает.

Ал 504/29/14

15 июн[я] 1855. С.-П[етер]б[ург].

Пишу к тебе, единственный друг мой, на удачу – в Поток, предполагая, что в одно лето успел ты насытиться Каченовкой, и теперь опять блаженствуешь, по-прежнему, в мирном приюте своем, где прожил столько счастливых лет в кругу прекрасного своего семейства. Я вспомнил твое поручение найти воспитательницу, наставницу и вместе подругу милой твоей дочери, при виде одной живой, умной, нравственной, простой, но вместе приличной в обращении, и образованной француженки средних лет, кончившей курс в знаменитом Версальском институте Почетного легиона и находящейся в России не более трех лет. Мы пригласили ее к себе, чтобы лично с ней познакомиться, и остались обое, я и жена моя, очень ею довольны. Условия ее следующие: платить в год 1200 р. или по 100 р. сер. в месяц, и доставить ее, на твой счет, к тебе, в место твоего пребывания, причем выслать ей, не в счет жалованья, 100 р. сер. на подъем. Если ты никого еще не имеешь при дочери своей, то думаю, что будешь рад такой редкой находке, на весьма легких условиях приобретаемой, ибо плату мы все находим, судя по здешним ценам, а, главное, по самой личности, весьма невеликою и для тебя вовсе не тягостною. В случае твоего согласия напиши мне, в возможной скорости, как ты расположишь ее поездкою. Не знаю, идут ли дилижансы или почтовые кареты от Москвы до Киева: узнай, и если ходят, то, разумеется, лучше всего ей отправиться отсюда по железной дороге в Москву, а из Москвы в дилижансе или почтовой карете до Киева, где ты можешь адресовать к кому-либо из твоих знакомых, чтобы ее там приняли и отправили в приличном экипаже в Поток. Во всяком случае я буду ожидать от тебя скорого решения и ответа, дабы не заставить бедную девушку терять даром время в ожиданиях.

Еще одна просьба: вышли мне, но не иначе как по легкой почте, с надписью на пакете: «с документами», ту тетрадь, которую я дал тебе для прочета в Каченовке: отчет по Министерству уделов; она мне <u>необходимо</u> нужна. Не задержи, пожалуйста. Расскажу в коротких словах о себе и своих. Все мы здоровы и

по-прежнему совершенно счастливы в семейной жизни нашей.

Освітні заклади Почесного легіону (Les maisons d'éducation de la Légion d'honneur) існували у Франції з доби Першої імперії для дівчаток, чиї батьки, діди або прадіди були відзначені орденом Почесного легіону.

Живем теперь на даче. Все свободное от службы время я читаю, и преимущественно книги по части воспитания, занимаясь составлением «Педагогического лексикона», в котором бы можно было найти, по азбучному порядку, все, что относится до воспитания, – труд для меня весьма привлекательный, но такой обширный, что и я конца ему не предвижу. Что ты об этом скажешь?

Расскажи же о себе и своих, и притом с большею моего подроб-

ностью, потому что тебе есть что порассказать об этом.

Жмем дружески руку твоей милой супруге, дочери, сестрам Эмил[ии] Вас[ильевне] и Над[ежде] Вас[ильевне], и брату, и ждем вас всех, по обещанию, на нынешнюю зиму в Петербург – <u>беспременно</u>.

Твой старейший и вернейший друг Петр Редкин.

Адрес ко мне простой: в С.-Петербург, в Департамент уделов.

№ 16

Ал 504/29/15

2 авг[уста] 1855. С.-П[етер]б[ург]. Письмо твое, любезный друг Василий Васильевич, с приложением ста рубл. серебр. и с моею тетрадью, я получил. Деньги передал я немедленно девице Dehack, будущей компаньонке твоей дочери. На 8 число текущего августа месяца взято для ней место в дилижансе из Москвы до Киева, так что мы надеемся, что она прибудет в Киев не слишком рано, а уже найдет тебя там к своему приезду. Я уверен, что Вы останетесь взаимно друг другом довольны. Между прочим, я не сказал тебе еще, что г-жа Дегак знает по-английски хорошо и готова учить и этому языку твою дочь; по моему мнению, это бы очень не помешало, не только потому, что английский язык теперь в большом ходу в хорошем обществе, но и потому, что английская литература весьма богата отличными про-изведениями. И по-итальянски она знает столько, что может руководить при чтении сочинений на этом языке, что также не дурно бы знать, особенно женщине, для которой нарочно, кажется, создан этот язык, звучный и поэтический. Из наук она занималась и естественными науками, не только историческими, но для тех и других надобно тебе составить маленькую библиотеку, в чем, если ты желаешь, я готов буду помогать тебе. Пусть только г-жа Дегак осмотрится по приезде, узнает, что уже есть из книг, и потом напишет мне, по какой части нужны ей книги, известивши меня в то же время, какие книги уже имеются, чтобы не иметь вдвойне. Наконец, г-жа Дегак много путешествовала: между прочим, была и в Англии, и в Италии. Все это хорошо. А характера она, как я, кажется, писал тебе, веселого, открытого, прямого. Словом, она мне с женой очень нравится; надеюсь, что и тебе, и твоей супруге, и дочери также понравится.

Все мы здоровы. Скоро ожидаем еще приращения семейства¹. Как идет твое хозяйство и кончил ли ты все дела свои по наслед-CTBY?2

Жмем дружески руки, я и жена моя, тебе, Людмиле Владимировне, Марии, Эмилии и Надежде Васильевнам.

У 1855 р. у подружжя Рєдкіних народилася п'ята дитина – донька Надія. Йдеться про величезну спадщину, що залишилася після смерті Григорія Степановича Тарновського, родича В. Тарновського, зокрема про садибу в Качанівці.

Я просил г-жу Дегак понукать тебя, чтобы ты мне писал хотя изредка и чтобы она, по крайней мере, писала к нам почаще о тебе и твоих.

Не проведешь ли будущую зиму, т. е. с 1856 на 1857 год, с нами в Петербурге, если не для себя, то для дочери?

Твой старый друг Петр Редкин.

Влагаю расписку г-жи Дегак в получении ста рубл. сер.

№ 17

Ал 504/29/16

13 окт[ября] 1855. С.-П[етер]б[ург].

С большим удовольствием я получил письмо твое, любезный друг Вася, и порадовался, что выбор мой г. Дегак тебе понравился.

Надеюсь, что и впредь она оправдает мою доверенность. Посоветовавшись с Е. Ф. Коршом (который тебе кланяется), я послал к тебе книги для чтения твоей милой дочери (поцалуй ее за меня), да сверх того приложил, собственно для тебя, замечательное сочинение по истории Англии. Лучшего по части путешествия по западной Европе ничего нет во французской литературе. Затем «La chef de la science», при руководстве г-жи Дегак, будет очень полезною книгою при изучении естественных наук, а «L'allumeur des réverbères» 1 хотя и роман, но такого рода, что самая чистейшая девушка может и должна прочесть его для себя с пользою. Все эти книги, с укупоркою и пересылкою, стоят пятьдесят пять рубл. серебр. Поспеши мне возвратить эти деньги для уплаты книгопродавцу. Если еще нужны будут тебе какие книги, по какой-либо части, то напиши. Я с удовольствием исполню такого рода комиссию.

 Λ учший, по моему мнению и по мнению Корша (с которым я об этом рассуждал), способ для упражнения в русском языке и слоге такой: дать прочесть со вниманием сперва небольшую статью из книги, а потом, со временем, даже и целую книгу, и потом требовать, чтобы она своими словами пересказала письменно их содержание; причем статью или книгу надобно выбирать такую, которая бы ее заинтересовала, напр[имер], посылаемую мною «L'allumeur des réverbères». Впоследствии, когда она приучится, можно задавать и сочинения на темы, близкие ей; особенно обращать внимание на уменье писать не только письма, но и записочки (что нужно делать и по-русски, и по-французски), потому что в писании записочек будет впоследствий состоять главная литературная деятельность женщины, и что не так легко, как кажется, написать простую, но приличную и умную записочку о самых обыкновенных предметах и случаях в жизни.

Прекрасно, что ты хочешь обратить особенное внимание на то, чтобы твоя дочь имела понятие о естественных науках, и что она будет читать по этим предметам книги с г-жою Дегак, но чтобы иметь

[«]Ліхтарник», сентиментальний роман американської письменниці М. Каммінз, у перекладі французькою мовою.

об них даже главное понятие, необходимо учиться этим предметам у специалистов, к чему ты имеешь способы, имея под рукою профессоров физики, химии, минералогии, ботаники и зоологии¹. Пусть у них она берет уроки и при том читает с г-жою Дегак книги по этим предметам. Да еще обрати непременно внимание на изучение технологии в обширном смысле, т. е. не только чтобы она имела понятие о фабриках и заводах, но и самых простейших ремеслах (портном, башмачном и т. д.), а также о сельском и городском хозяйстве.

Что касается до истории всеобщей, то надобно начать ее изучение по биографической методе, так чтобы всю историю привязать к главным личностям.

Не забудь давать ей и путешествия по России. Вообще метода изучения географии по путешествиям хороша в ее возрасте, но чтение должно быть дополняемо пояснениями, обобщениями и статистическими данными.

При изучении всеобщей истории следует обратить особенное внимание на историю литературы, и искусств, и художеств.

Извини, что я так распространился об этом предмете: воспитание - это теперь главный мой конек. По секрету скажу я тебе, что я задумал огромное предприятие: составить «Йедагогический словарь», в котором были бы вкратце и практически изложены все предметы воспитания. Для этого я составил себе довольно огромную педагогическую библиотеку и стал сам изучать естественные науки, начиная с ботаники, потому что в этих именно предметах я очень слаб. О ботанике скажу тебе, между прочим, что я занялся ею так: сперва прошел главное разделение растений искусственное (преимущественно Линнея, усовершенствованное Шпренгелем) и естественное (преимущественно Жюсье и Декандоля), а теперь, с помощью учителя, практически анализирую встречающиеся живые растения и растения в моем гербарии, в котором я собрал преимущественно растения лекарственные, технические, хозяйственные и замечательнейшие или же обыкновенно встречаемые садовые растения. Для анализа изучаю терминологию, а для наглядности не только просматриваю книги с рисунками и гербарии, но и посещаю Императорский ботанический сад, вблизи которого я провел лето на даче. Для геологии и минералогии зимой буду посещать Горный институт, а для зоологии – посещать музеи зоологические, которых здесь довольно. Затем займусь в Технологическом

¹ Йдеться про викладачів Університету св. Володимира в Києві.

институте технологией, и буду посещать фабрики, заводы и ремесленников. Такова моя программа. Вообще я теперь только вполне сознал свое настоящее призвание – быть педагогом, да при том, желая посвятить все свободное от службы время воспитанию детей, я к этому решился приготовиться основательно. Может быть, при этом буду иметь время и издать плоды моих трудов и для света, хотя, признаюсь, этого пока не имею в виду, понимая, что, прежде всего, надобно сосредоточиться и самому все нужное изучить и исполнить на деле, при воспитании моих детей.

Ты радуешь меня своею деятельностью по той части, к которой ты имеешь особенное призвание. Продолжай, друг мой, так употреблять немногие свободные часы от твоих многосложных хозяйственных занятий. Дай Бог тебе успеха.

Дошли ли до тебя уже горькие известия о смерти, почти одновременной, трех профессоров, из которых один, В. А. Милютин, умер еще в те лета, когда не мог исполнить блестящих надеж \mathfrak{Z}^1 , а другие два – много уже сделали для русского просвещения: Неволин 2 и... останавливаюсь – он был мне брат и друг – Гранов кий!

Все мы тебе и твоим жмем дружески руку и ждем тебя сюда нынешней зимой, как нам сказывала Эмилия Васильевна.

Письма ко мне адресуй: в Департамент уделов.

Кланяйся г-же Дегак и скажи ей, чтоб она не была на меня в претензии, что не отвечал на ее письма: писать по-французски для меня нелегко. Надеюсь, что это не заставит ее замолчать.

Твой старинный, верный друг П. Редкин.

3 К. О. Неволіним, видатним правником, професором Петербурзького університету, П. Г. Рєдкін разом навчався в Берлінському університеті.

В. О. Мілютін, юрист, викладач Петербурзького університету, обдарований молодий вчений, скоїв самогубство на 29-му році життя. Про чутки, якими була оповита його трагічна загибель, див.: Устрялов Ф. Н. Воспоминания о С.-Петербургском университете в 1852–1856 годах. Исторический вестник. 1884. Т. 16. № 6. С. 595–596.

³ Т. М. Грановський, видатний історик і громадський діяч, один з ідейних провідників московських «західників», належав до кола найближчих приятелів П. Г. Редкіна під час його служби в Московському університеті.

Ал 504/57/8

Конфиденциально.

10 дек[абря] 1856. С.-П[етер]б[ург]. Я имею сообщить тебе, неизменный друг мой Василий Васил льевич, весьма важную и радостную весть, и вместе с тем приготовить тебя к официальному посланию, которое ты скоро, вероятно, получишь. Поручение дано мне <u>свыше</u>, а потому мои слова почти официальны. Сам ты поймешь, какая тут нужна осторожность, а, следовательно, излишне мне настаивать на сохранении тайны, важность которой ты сам оценишь.

По просьбе великой княгини Елены Павловны, государь император изволил разрешить Ее Высочеству, вместе с избранными ею помещиками Полтавской и смежных губерний, составить проект об устройстве их отношений к своим крестьянам¹. В Высочайшем повелении выражено прямо, что Его Величество предоставляет этот щекотливый вопрос обсуждению тех благонамеренных помещиков, которые сами проникнуты убеждением в необходимости этой меры, с тем, чтобы пример их мог служить образцом для других помещиков и руководством для самого правительства. Все это выражено весьма <u>ясно и категорически</u>, а потому да будет стыдно тому, кто не отзовется на этот благородный вызов. Великая княгиня слышала о тебе и на тебя особенно рассчитывает в этом деле. Ей известно, как ты устроил и продолжаешь устраивать свои имения, и она желает воспользоваться твоими знаниями и опытностью, для себя и для других. Мне поручено (хотя ты получишь письмо от ее секретаря, действ[ительного] статск[ого] сов[етника] Гартмана) передать тебе, что она желала бы с тобой видеться и условиться, прежде чем приступить к исполнению Высочайшей воли. Зиму она проводит в Ницце, а весною будет на Рейне и на германских водах, где желала бы встретить тебя, зная чрез меня (а мне писала об этом рекомендованная мною компаньонка твоей дочери), что ты собираешься будущей весной за границу. Впрочем, по моему крайнему разумению, тебе необходимо было бы прежде побывать непременно у нас в Петербурге. Здесь сам бы ты увидел направление, которое хотят дать этому делу, познакомился бы с людьми специальными и доверенными от великой княгини. Ее зять

Себто відносин великої княгині та її селян-кріпаків.

герцог Мекленбургский предупрежден о тебе, и объяснение с Его Светлостью будет тебе, вероятно, небесполезно.

Меня также приглашают принять участие в этом деле, и хотя у меня маленькое имение, но, конечно, я не отстану от других, когда идет дело о вопросе, в котором заключается наш долг и безопасность. И для меня необходимо твое личное здесь присутствие, чтобы посоветоваться с тобой. Напиши мне, во всяком случае, и притом как можно скорее, что ты располагаешь делать. Вдалеке нельзя толковать обо всем с необходимою подробностью. Могу только сказать, что самые благонамеренные люди возлагают на тебя все упования и что грешно будет не стать во главе такого дела.

Ты знаешь, что я уже довольно испытан жизнью, и в мои лета смешно увлекаться ребяческими иллюзиями, а потому не усомнишься, что все, что я тебе пишу теперь, основано на уполномочии; что дело действительно серьезно и что мешкать нельзя.

Это дело пошло бы, конечно, успешнее, если бы действительно крайне расстроенное здоровье не заставило великую княгиню уехать за границу до будущей осени. Но, во всяком случае, чтобы к тому времени приготовиться, необходимо предварительно согласиться в разных подробностях, иначе дело получит с самого начала дурное направление, чего более всего, как мне известно, боится великая княгиня.

Ожидаю от тебя, как можно скорее, уведомления, можно ли надеяться видеть тебя здесь и когда именно, все равно, поедешь ли ты за границу или нет. Мне сказал Александр Петр[ович] Тарновский, что ты располагал провести нынешнюю зиму в Петербурге со всем семейством. Но пока ты соберешься переехать сюда со всеми и на всю зиму, много может быть потеряно времени, а потому тебе следует, оставив все и всех, не медля нисколько, приехать сюда пока одному налегке, с тем, чтобы после или вызвать сюда твое семейство, или же возвратиться к нему и потом уже собраться, чтобы провести здесь всем вам вместе всю зиму.

Зная тебя, как самого себя, я не усомнился заверить, что ты не замедлишь и скорым благоприятным ответом, и приездом сюда. Письмо твое адресуй на мое имя в Департамент уделов. Жена моя и я всех вас дружески обнимаем.

Твой старый друг Редкин. № 18a 103

№ 18а Лист В. В. Тарновського П. Г. Редкіну

Ал 504/57/11

29 декабря 1856 г. Киев.

Прочитавши письмо твое, бесценный друг Петр Григорьевич, я невыразимо обрадовался известию, что высокие особы и вообще люди благонамеренные стремятся к разрешению важнейшего вопроса современной русской жизни.

Я с своей стороны готов принять самое ревностное участие в

Я с своей стороны готов принять самое ревностное участие в этом деле, готов на все труды, на все материальные пожертвования, которые потребуются от передовых людей, отозвавшихся на благородный вызов доброго государя и высокой ревнительницы общественного блага.

При первом порыве моем, прочитавши письмо твое, я хотел немедля ехать в Петербург, но потом рассудил, что надобно сперва приготовиться к этой поездке, т. е. соединить в одно целое разбросанные заметки мои об устройстве крестьян и дополнить их проектом для собственного моего имения. В феврале я непременно приеду в Петербург, с тем, чтобы там изложить пред лицами, уполномоченными от великой княгини, главные основания устройства по моим убеждениям, и если мы согласимся в этих основаниях, то они могут совершенно располагать мною для дальнейшего успеха дела.

В случае удачи, я прямо поеду в Ниццу или в то место, где будет тогда пребывание Ее Высочества, разумеется, с письмами от тех лиц, которые согласятся со мною в основаниях устройства.

Не скрою от тебя робости, которая смущает меня при мысли, что некоторые благонамеренные люди, может быть, по отзывам моих друзей, составили обо мне мнение, превосходящее действительность, и, увидевшись со мной, будут разочарованы. Я ничего не могу представить им в себе, кроме искренней преданности делу и некоторых практических сведений, выработанных долговременным хозяйством.

До отъезда моего из Киева я желал бы получить то официальное письмо, о котором ты упоминаешь.

Вот краткий и, кажется, беглый ответ на письмо твое, которое я получил только 27 декабря через деревню мою Поток, отстоящую от Киева около ста верст, я там не живу уже третий год. Впредь

письма свои адресуй в Киев, на Университетской площади¹, дом Козырадского. Всему твоему семейству от нас дружеский привет. Прощай. Твой неизменный друг

В. Тарновский.

¹ Тепер Бессарабська площа.

Ал 504/57/9

9 янв[аря] 1857. С.-П[етер]б[ург].

Никогда и нисколько я не сомневался в тебе, бесценный друг Василий Васильевич, но, тем не менее, благоприятный ответ твой много, очень много обрадовал нас. Однако же этого мало. Надобно тебе собраться к нам в путь, не откладывая ни малейше. Дело кипит. Оно приняло такой оборот, что самое немедленное присутствие твое здесь оказывается решительно необходимым. Уполномоченные умоляют тебя выехать тотчас по получении этого письма, не дожидая письма официального, которое могло замедлиться по очень простой причине, что великая княгиня в Ницце, а канцелярия ее здесь.

Этот раз я адресую к тебе мое письмо в Киев на прежнюю квар-

тиру. Так ли?

Твой неизменный друг Петр Редкин.

№ 20

Ал 504/56/10

15 апр[еля] 1857. С.-П[етер]б[ург].

С первою же почтою отвечаю на письмо твое, любезный друг Василий Васильевич!

Барону Энгельгарту известны предположения E[e] B[ысочества]¹, потому что с него именно и началось дело, хотя, может быть, он не успел еще узнать всех подробностей, которые решены были уже после, здесь, в Петербурге, и потому ты можешь быть с ним вполне откровенным и явиться в Карловку в качестве человека, которому дано поручение от E[e] B[ысочества] и который должен будет дать ей лично ответ.

Мы удивляемся, что в письме к тебе Гартманн не упомянул об одном важном обстоятельстве, а именно: что E[e] B[ысочество] будет ждать тебя в Ницце весь июнь месяц.

Об одобрении твоей записки в самом Комитете² здесь решительно ничего не слышно, но верно только то, что она всем порознь очень нравится.

Великої княгині Олени Павлівни.

² Секретному комітеті з селянської справи.

504/63/1. Арк. 31–31 зв, 38

18 апр[еля] 1857. С.-П[етер]б[ург].

По поручению твоему, любезный друг Василий Васильевич, я в прошлое воскресенье был в квартире гг. Байкова и ф. Дезина. Не застав их дома, оставил свой адрес в записочке, в которой объяснил, что желал бы с ними увидеться по письму их к тебе. На другой день вечером оба они приехали ко мне: надобно тебе сказать, что г. Байкова я уже знаю несколько лет – это сын бывшего директора нашего удельного земледельческого училища, вышедший лет за 6 первым из Училища правоведения, служивший сперва по Министерству юстиции, а потом причисленный к нашему Департаменту уделов, но в конце прошлого года оставивший совсем службу, чтобы исключительно заняться промышленностью, т. е. разными промышленными спекулациями и торговыми оборотами, вместе с товарищем своим ф. Дезином; человек семейный, очень умный и сведущий, и богатый капиталист; нравственных качеств ни его, ни ф. Дезина я не знаю, но, сколько ни расспрашивал, не слыхал ничего предосудительного. Г-да Байков и ф. Дезин, явившись ко мне, объяснили, что они принимают живое, горячее участие в исполнении особенно тех пунктов завещания Журавского, в которых он не только отдает все свое имущество на выкуп дворовых людей, но и высказывает желание, чтобы везде для этой же цели были учреждены банки¹. Я попросил их, чтобы они изложили свои объяснения на бумаге; вчера они мне прислали это объяснение, вместе с записочкой, – все это, вместе с письмом их к тебе, я при сем препровождаю. Выслушав и прочитав их объяснения, я вот что полагаю: в предложениях их надобно, кажется, отличать две стороны: одну -

Д. П. Журавський (1810–1856), видатний науковець-статистик, перед смертю заповів своє майно для викупу селян-двораків. За його задумом, мало бути утворено Товариство для викупу й облаштування двораків, що приймало би пожертви, за рахунок яких дворакам видавалися би позики на викуп під мінімальний відсоток. Виконавцями останньої волі Д. Журавського стали його друзі й однодумці В. Тарновський і Г. Галаган. Завдяки Селянській реформі 1861 р. такі заходи стали зайвими, тому 1869 р., вже після смерті В. Тарновського, із спадщини Д. Журавського було створено фонд для надання стипендій на навчання в ремісничих школах селянських дітей, переважно з безземельних родин, з Київської, Подільської та Волинської губерній. Такі учні мали йменуватися «стипендіатами Журавського». Докладніше про Д. Журавського та його стосунки з В. Тарновським див.: Птуха М. В. Д. П. Журавский: Жизнь, труды, статистическая деятельность. М.: Госстатиздат, 1951. 123 с.

чисто бескорыстную – хлопотать здесь об утверждении завещания Журавского, что им более других возможно по многим их связям с людьми, от которых это более или менее зависит; и другую – соединенную с желанием и в этом деле по своей горячности и неутомимости в промышленных спекулациях, – открыть банки для выкупа дворовых людей, от чего они, вероятно, надеются соединить личные свои выгоды с общественною пользою, находя, что всего необходимее начать эманципацию с дворовых, как наиболее угнетенного и развращенного класса крепостных крестьян.

После всего этого, ты, с своим светлым, практическим умом, гораздо лучше меня рассудишь, как тебе поступить в отношении г-д Байкова и ф. Дезина. Я, с моей стороны, не нашел ни одного факта, наводящего на них подозрение в каких-нибудь преступных и безнравственных замыслах. Скорее я вижу в этих молодых людях благородное увлечение в этом деле, хотя не могу ручаться, чтобы в других своих спекулациях они не искали достижения своекорыстных целей.

Самая свежая новость. Шереметев едет за границу и отказался от Министерства государственных имуществ. На его место назначен наш (удельный) начальник Мих[аил] Ник[олаевич] Муравьев, с оставлением и при прежних должностях. Вследствие этого назначения Хрущов оставил свое место товарища министра.

Твой неизменный друг Редкин. Ал 504/29/17

28 дек[абря] 1857. С.-П[етер]б[ург].

Есть с чем поздравить тебя, дорогой друг мой Василий Васильевич, при наступлении Нового года. Рубикон перешагнули. «Да здравствует Александр-Эманципатор!», – был один из тостов, предложенных на обеде дерптских студентов, собиравшихся 12 дек[абря] праздновать основание своего университета¹. На этот тост откликнулись тогда немногие, до ушей которых успел дойти этот многознаменательный возглас. Теперь скоро может повторить его во всеуслышание вся Россия:

«От финских хладных скал до пламенной Колхиды»².

Каково бы то ни было начало, но оно сделано – и все прочее приложится нам. В Петербурге, в Москве – везде учреждаются комитеты. Петербургский комитет отроет свои заседания 15 января. Что у вас делается?

Великой княгине Елене Павловне предложены два совета: или пристать к общему проекту, как бы он ни был составлен в Полтавском комитете, или же внесть туда ваш, вильдбадский, проект³, как более, вероятно, широкий, – и этим проектом импонировать на других. Какой из этих советов будет принят Ее Высочеством – об этом ты узнаешь на месте. Ты же нам постараешься, конечно, сообщать о всех фазисах этого вопроса, какие он будет переходить в нашей Малороссии.

Все общие наши знакомые тебе усердно кланяются. Н. А. Милютин просил, сверх того, передать тебе, что скоро ты получишь от него официальный или, по крайней мере, полуофициальный запрос о ценности земель в Малороссии, причем он просит тебя обратить на этот вопрос, как тесно связанный с вопросом об эманципации, все свое внимание.

Летом будущим удастся, может быть, и мне побывать, на короткое время, на своей родине. Напиши, где мне тогда отыскать тебя: в Каченовке, что будет для меня возможно, или же в Киеве, куда проникнуть едва ли мне позволит время.

Мовиться про громадське піднесення, спричинене публікацією рескрипту Олександра II віленському генерал-губернатору В. Назімову від 20 листопада 1857 р., що містив програму підготовки Селянської реформи.
 Цитата з вірша О. С. Пушкіна «Клеветникам России».

³ Йдеться про проект звільнення селян у маєтку великої княгині Олени Павлівни в с. Карлівка на Полтавщині, опрацьований влітку 1857 р. за участі В. Тарновського в німецькому курортному місті Вільдбад, де перебувала велика княгиня.

Очень, очень рад, что с г. Гринером вы сошлись. В этом, впрочем, я был почти уверен: сто́ит пробыть с ним несколько часов, чтобы узнать его вдоль и в поперек.

Я переменил свою квартиру: прежняя стала мне тесна для беспрестанно увеличивающегося моего семейства. Не желая затруднять память твою новым, довольно сложным адресом, прошу надписывать письма свои ко мне прямо в Департамент уделов.

Прощай! Более писать не нахожу ничего особенного, а впрочем,

спрашивай, отвечать не замедлю.

Твой верный старый друг П. Редкин.

Приписка на полях: Жмем оба дружески руку тебе и твоим.

Ал 504/29/19

27 авг[уста] 1858. С.-П[етер]б[ург].

С особенным интересом перечитывал я письмо твое, дружище мой Василий Васильевич, и приложенную при нем записку. Последнюю передал я Н. А. Милютину и при передаче прочитал и ему письмо твое, зная, что оно его заинтересует, как и на самом деле вышло.

Н. А. Милютин совершенно согласился со всеми твоими замечаниями, кланяется тебе, очень благодарит за записку и хочет сам написать к тебе.

Мы с ним соседи по дачам, где еще думаем остаться недели две, а потому видимся чаще, нежели в городе.

Петербургские дворяне еще <u>не успели</u> составить Положения о своих крестьянах, а потому и выслать тебе нечего.
Вообще Программа не позволяет никому торопиться этим делом. Не понимаю, как у вас успеют в 3 месяца собрать требуемые сведения.

Литература не мешает теперь вам, дворянам, заняться этим делом, как и другим комитетам, коллегиям и одноличностям не мешает заниматься возбужденными ею же современными вопросами.

Откупные торги дали, говорят, этот раз 40 мил. рубл. прибыли, в сравнении с прошлым трехлетием. Печальное утешение!

Распущенные журналом «Le Nord» слухи о перемене некото-

рых министров оказываются пустою болтовнею. Летом все за городом, и, вероятно, потому нет никаких преобразований. Зима, конечно, не помешает им.

Вообще нам что-то грустно. Может быть, наступающая осень заставляет видеть все в мрачном виде.

Попечителем Петербургского университета назначен мой некогда слушатель Делянов, вышедший первым кандидатом из Московского университета в 1840 году, – человек гуманный и просвещенный. Если зародившаяся уже внутри его апатия не возьмет

верх, то он, по крайней мере, будет бороться за добрые начала.
А вас, киевлян, можно поздравить с попечителем Пироговым¹. Этот почище Ребиндера. Советую при случае сблизиться с ним, хотя это очень нелегко.

Микола Іванович Пирогов (1810–1881), видатний російський лікар і прогресивний педагог, був попечителем Київського навчального округу в 1858–1861 рр. П. Г. Редкін одночасно з ним навчався в Московському університеті та в Професорському інституті Дерптського університету.

Председатель нашего департамента и вместе министр государственных имуществ и начальник межевого ведомства М. Н. Муравьев посетит скоро нашу Малороссию, будет и в Чернигове, и в Полтаве. Какие-то улучшения будут результатом этого посещения? Замечу, что один из сыновей его женат на дочери Позена¹.

Авось в будущем году отпустят меня в Малороссию. Неужели мне не придется тогда устроить свое имение окончательно? Впрочем, как же мне не надеяться на Льва Милорадовича? Он, конечно,

все пока приготовит.

Твой неизменный друг П. Редкин.

Приписано на полях: Я и жена моя тебе и твоим жмем дружески руку.

Микола Михайлович Муравйов, старший син М. Муравйова, був одружений з Людмилою Михайлівною Позен (Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 413 (№ 176)). Її батько, Михайло Павлович Позен, багатий поміщик Полтавської губернії, брав активну участь в підготовці Селянської реформи, але належав до опонентів В. В. Тарновського.

Ал 504/29/20

10 янв[аря] 1859. С.-П[етер]б[ург]. Очень благодарны мы тебе, дружище мой Василий Васильевич, за подробное изложение всех действий вашего комитета. Но, несмотря на эти действия, мы не пришли к тому заключению, которое выразил ты, в порыве благородного негодования, на последней странице твоего письма. Нет, друг мой! Тебе ни в коем случае не следует оставлять своего поста. В этом убеждают нас, убедят, надеемся, и тебя, следующие соображения:

1) Описываемые тобою действия Черниговского комитета повторятся, более или менее, во всех комитетах. Бывали даже случаи, что большинство исключало формальным образом из среды своей членов, назначенных от правительства. Но здесь это исключение кассировалось, и комитетам даваема была такая нахлобучка, что исключенные им члены возвращались в заседание с гораздо большим весом, а большинство, поджавши хвост, делалось тише воды, ниже травы.

2) Дело не в том, от кого изойдет постановление: от большинства ли, от меньшинства, даже от одного лица, а дело в том, какое из этих постановлений дельнейшее, основательнейшее: то и будет

наверно утверждено здесь.

- 3) Следовательно, что бы там ни городило большинство, стоит только одному из членов комитета, особенно если этот член назначен от правительства, подать в комитет особенное, дельное, основательное мнение, которое комитет обязан внесть в Главный комитет, приобщив это мнение к делу, то можно вполне надеяться, что это особенное мнение будет здесь уважено, предпочтительно пред прочими мнениями и постановлениями.
- 4) А как все выше сказанное не подлежит сомнению, то члену, назначенному от правительства, удаляться добровольно из комитета значит допускать возможность торжества мнения или постановления менее дельного и основательного, или даже привести все дело к такому отрицательному результату, вследствие которого на комитет могут взглянуть как бы на вовсе не собиравшийся и не совещавшийся.

Верим, что твое положение очень и очень тягостно, но знаем, и да знаешь ты, что присутствие твое в комитете, равно как и про-

Чернігівського губернського комітету з селянської справи

чих твоих единомышленников, не только полезно, но и решительно необходимо для самого дела, которое никогда не может быть потеряно окончательно, какими бы случайными, неблагоприятными, по-видимому, обстоятельствами оно окружено ни было. Да и горячиться тебе, не говорим отчаиваться, не для чего, если ты разделишь теперь, как надеемся, с нами уверенность, что ни одно слово твое, слово правды и разума, не мимо идет, а все прочее мимо идет.

Куда адресовать тебе письмо - в Чернигов или по прежнему

адресу – ты не написал, и я избрал прежний адрес.

Твой неизменный друг П. Редкин.

Тебе и всем твоим жмем дружески руку.

Ал 504/29/21

3 февр[аля] 1859. С.-П[етер]б[ург].

Пишу тебе, дорогой мой Василий Васильевич, несколько слов и

прошу ответить мне на них без всякого отдагательства.

Я намерен издать третий том моих «Юридических записок». Надеюсь начать печатание его еще в продолжение этого же месяца. Не позволишь ли ты мне поместить в него присланную тобою чрез меня Н. А. Милютину записку об оценке земли, которую Н[иколай] А[лексеевич] нашел самою лучшею из всех подобных предположений и совершенно согласною и с его мнением, и с самым делом? Если позволишь, в чем не сомневаюсь, то: 1) какое прикажешь дать ей заглавие и 2) с подписью ли твоего полного имени и фамилии – чего мне бы очень желалось? 1

Как идут дела в комитете?² Твой старый друг

П. Редкин.

Йдеться про Чернігівський губернський комітет з селянської справи.

¹ Записка була опублікована: Тарновский В. В. Об основаниях для определения ценности земель. *Юридические записки*. СПб., 1859. Т. 3. С. 78–83.

Nº 26

Ал 504/29/22

17 февр[аля] 1859. С.-П[етер]б[ург].

Продолжение твоего весьма любопытного описания ваших комитетских действий я получил 1 .

Мы очень рады, что ты выдержал до сих пор, как, надеемся, выдержишь и до конца, не отказываясь быть представителем благонамеренного правительства нашего в этом вопросе первой важности.

Это можешь ты теперь сделать тем легче, что здесь принял вопрос этот такое широкое либеральное направление, что ты и твои единомышленники можете действовать совершенно смело, а если кто-либо из вас не будет довольно смел, то скоро может попасть даже в число отсталых, чего, конечно, ни от кого из вас ожидать нельзя.

В этом и состоит главная наша новость, так как просишь известить тебя о новостях.

Дабы тебе можно было нагляднее освоится с этою новостью, рекомендуем теперь прочитать, во второй книжке за январь этого года, статью от редакции в «Русском Вестнике», в которой именно объявляется публике о полученном редакциею дозволении рассматривать этот вопрос в литературе со всех сторон и без всякого стеснения.

Все это заставляет нас повторить, с настойчивостью и с большею прежнего определительностью, совет наш, чтобы ты и товарищи твои составили от себя возможно полный проект относительно улучшения быта крестьян вашей губернии и, представив его в комитет ваш, просили приобщить его к постановлению самого комитета, которое будет сюда отправлено. Теперь это не только будет полезно, но совершенно необходимо.

Н. А. Милютин, Заблоцкий и прочие тебе дружески кланяются. Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, где Заблоцкий был директором, уничтожается, а он, с прежними окладами, делается членом Совета министерства с удержанием звания председателя Ученого комитета при этом министерстве.

Не замедли отвечать мне на высказанную в прошедшем письме просьбу о дозволении поместить твое мнение об оценке земель в

 $^{^{1}}$ Йдеться про роботу В. В. Тарновського в Чернігівському губернському комітеті з селянської справи.

3-й том «Юридических записок», который я намерен начать печатанием в конце этого месяца. Еще бы ты больше угодил мне, если бы написал поскорее более или менее полную статью о крестьянском вопросе, с особенным применением к Черниговской губернии.

Твой старый дружище

П. Редкин.

<u>118</u> Листи

№ 27

Ал 504/29/18

[1860 г.]¹.

Алекс[андр] Петр[ович] Тарновский сделан директором канцелярии министра императорского двора, с 5000 р. жалованья, со столом, экипажем и квартирою.

Слышно, что на место кн[язя] Орлова будет назначен гр[аф] Блудов, на место его – гр[аф] Панин, на его место – Замятнин, а на место его – кн[язь] Оболенский, и что на место Буткова – Н. Милютин, а на место Княжевича – М. Н. Муравьев². Но все это только слухи.

Губернский предводитель полтавского дворянства Кованько представил в Главный комитет, от своего имени и от имени всех уездных предводителей дворянства Полтавской губернии, просьбу о распространении и на Полтавскую губернию общинного пользования землею, на том-де основании, что: 1) государственные крестьяне Полтавской губернии (?) имеют и теперь землю в общинном пользовании и 2) что помещичьи крестьяне этой губернии не владеют землею наследственно. Ответ приготовлен, но очень жалеют, что тебя здесь теперь нет, ибо-де без тебя никто не может написать такого возражения, которое было бы само по себе основательно и имело полный авторитет. Вообще говорят, что тебе непременно следовало бы остаться здесь, пока не пройдет вопрос в Гос[ударственном] сов[ете]. Успеешь ли прислать возражение на имя Н. А. Милютина?

По крайней мере, надеются, что ты <u>никак</u> не откажешься быть членом Полтавского губернского присутствия.

Еще не все готово, а потому вопрос перенесется в Гос[ударственный] совет после Нового года.

Как мы рады, что хоть Надежда Васильевна с нами и даже в нашем доме.

Лист датується за змістом: у ньому йдеться про події кінця 1860 р.

вих колах, про які пише П. Г. Редкін, виявилися необгрунтованими.

маєтностей та головою Департаменту уділів. Чутки про перестановки в урядо-

Наприкінці 1860 р. князь О. Ф. Орлов обіймав посаду голови Державної ради, граф Д. М. Блудов головував у Департаменті законів Державної ради, граф В. М. Панін був міністром юстиції, Д. М. Замятнін – товаришем міністра юстиції, князь Оболенський – імовірно, Дмитро Олександрович, близький до великого князя Костянтина Миколайовича, великої княтині Олени Павлівни й М. О. Мілютіна – був директором Комісаріатського департаменту Морського міністерства, В. П. Бутков служив державним секретарем, керівником Державної канцелярії, М. О. Мілютін – товаришем міністра внутрішніх справ, О. М. Княжевич – міністром фінансів, М. М. Муравйов – міністром державних

Ал 504/29/23

3 февр[аля] 1861. С.-П[етер]б[ург].

Письмо твое, любезный друг, от 18 января, я получил 1 февр[аля], когда моей Лизы не было уже на свете¹. Да, это неожиданное горе сразило меня до отчаянья. Я не знаю, что б со мной было, если б твоя чудная сестра не явилась мне моим ангелом-хранителем². Не вызывай ее, ради Бога, в Каченовку, тем более, что до мая месяца дороги будут так дурны, что она рискует навсегда испортить свое расстроенное здоровье. Она утешать будет меня здесь, а ты и твоя превосходная Людмила Владимировна издалека – и сердечная, невыносимая боль моя потеряет часть своей ядовитой остроты.

Радуюсь душевно, что ты застал свое хозяйство в блестящем состоянии и особенно, что твои сыновья радуют тебя. Детки мои также меня радуют. Они здоровы и целуют вас обоих, часто вспоминая об вас. Да и как нам не вспоминать того блаженного времени, которое разве один раз в жизни достается на долю избранному счастьем человеку!

В прошлую субботу, т. е. 28 янв[аря], государь император открыл сам заседание общего собрания Государственного совета речью, в которой, как говорят, сказал, между прочим, следующее: «Самодержавие утвердило крепостное право, самодержавие должно его и уничтожить. Много нападали на Редакционную комиссию, но она действовала, как мне известно, вполне добросовестно и неутомимо, и совершила такой труд, в котором есть, может быть, некоторые несовершенства, но настолько, насколько несовершен всякий труд человеческий. Впрочем, теперь уже вам представляется не проект Редакционной комиссии, а положение [...] Главного комитета, так что вам немного останется делать. А потому я желаю и даже требую, чтобы здесь все было кончено в две недели». Заседание это продолжалось сряду 7 часов. Царь высидел, не подымаясь с кресел и выслушивая все речи, все это время⁴. Заседаний таких будет, го-

¹ П. Г. Рєдкін втратив дружину Єлизавету Едуардівну, яка померла 22 січня 1861 р. на тридцять п'ятому році життя.

² Йдеться про Надію Василівну Тарновську.

В. В. Тарновський повернувся додому з Петербурга після роботи в Редакційних комісіях.

⁴ Докладніше про засідання Державної ради за участі Олександра II 28 січня 1861 р. див.: Семенов-Тян-Шанский П. П. Мемуары. Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.). Пг., 1916. Т. 4. С. 388–406.

ворят, всего 8, да сверх того будет заниматься частностями особый комитет, образованный, на это время, из членов Гос[ударственного] совета. Между тем, говорят, манифест уже печатается и выйдет 19 февр[аля]. Вообще все, говорят, идет хорошо.

Целую ручки Людмиле Владимировне.

Друг твой

П. Редкин.

Ал 504/29/24

5 март[а] 1861. С.-П[етер]б[ург].

Большую отраду доставило мне письмо твое, несравненный друг мой, да и вперед будет доставлять, как и прежде всегда бывало, переписка моя с тобою, в которой я теперь особенно нуждаюсь и буду нуждаться, не имея уже никого в свете, пред кем бы я мог изливать сокровеннейшие мои чувства, желания и мысли. Конечно, теперь еще есть близ меня существо, которое, со свойственною женщине нежностью, ухаживает за мною, утешает меня и вообще окружает меня такою благотворною атмосферою, что я при ней не чувствую себя одиноким на земле, – это сестра твоя, так много на тебя похожая, так мне напоминающая тебя. Но придет май – она уедет, и я останусь совершенно одиноким. Впрочем, Дарья Николаевна, добрейшая мать Петра Петровича Столбина, изъявила сама желание, подкрепленное просъбами моей маменьки, приехать ко мне в мае, хотя и ненадолго.

Мы ищем гувернантку. У нас их перебывало многое множество. Остановились на одной англичанке, вдове лет 35: она более всех нравится и нам, и детям моим, да и ей мы понравились. На днях последует окончательное решение.

Кроме усиленных занятий с детьми, я принялся серьезно за основательное приготовление к чтению педагогических лекций. Хотя министр Ковалевский не нашел до сих пор времени переговорить с моим начальством о дозволении мне занять кафедру педагогики в университете с оставлением на службе в Департаменте уделов, но уверяет меня, что это непременно будет, и что я могу начать лекции с будущего академического года, т. е. с сентября. Во всяком случае, я решился заняться любимейшею из всех мною наукою – педагогикою, так, что, если бы, почему бы то ни было, мне не пришлось читать лекций по этому предмету, я был бы в состоянии написать что-либо дельное, полезное для моего отечества.

Признаюсь, однако же, что в те минуты, когда я серьезно ничем не занят (а их избегнуть нельзя при всем моем старании трудиться беспрестанно и неутолимо), на меня находит такая тоска, восходящая иногда до отчаяния, что ничто в мире утешить меня тогда не может; облегчают несколько одни слезы и слезы. Но, к счастью, интерес к науке, к делам общественным у меня не ослабел, а этого я всего больше боялся, хотя исчезли уже все надежды на будущее личное счастье.

Этот интерес и тебя, друг мой, всегда согревал и поддерживал среди лишений, мелких забот и трудов. С ним не падет в нас никогда человек, как бы безжалостная судьба не ломала его жизнь. Вот и теперь ты не мог найти всего в окружающем тебя домашнем счастье. Вот и теперь ты, едва вздохнувши от гигантских общественных трудов, стремишься опять туда, где опять ожидают тебя труды, если и не столь тяжелые сами по себе, то зато более тягостные, может быть, по своей обстановке.

Вчера разосланы уже по всем губерниям для крестьянского [дела] флигель-адъютанты, свитские генералы, вообще приближенные к царю лица. К вам, в Полтаву, назначен бывший выборгский губернатор, родом швед, свитский генерал барон Котен. Великая княгиня в самых [лучших] выражениях отозвалась ему о тебе, рекомендуя ему с настойчивостью тебя как человека единственного, которого он должен придерживаться. Не оттолкни же его, друг мой, даже постарайся сблизиться с ним. Он человек вполне благонамеренный, и сам будет искать тебя, сколько сумеет. Для благого дела не считай лишними шаги твои навстречу этому доброму человеку, мало знакомому, вероятно, с делом, тебе столь близким. Так советуют тебе друзья твои, уважающие тебя, преданные всею душою делу освобождения крестьян, и потому опасающиеся, чтобы шведский барон не попал в такие руки, которые его самого обратят в орудие для своих личных целей.

Положения о крестьянах хотя и утверждены царем нашим великим в день вступления его на престол, но не могли быть еще напечатаны и потому [не] обнародованы. Говорят, однако же, будто сегодня будет читаться манифест в Исаакиевском соборе. Туда поехала Над[ежда] Вас[ильевна] с Петр[ом] Петр[овичем] к обедне и в своем письме удостоверит тебя, насколько этот слух справедлив.

В Полтаве, если хочешь, отыщи моего двоюродного брата Григория Васильевича Редкина, имеющего там свои дома. Это человек добрый, особенно же мила его жена. Точкою соприкосновения между вами может быть хозяйство, в котором он, говорят, собаку съел, хотя из скромности в этом и не сознается. Поклонись им от меня по-братски. Во всяком случае, они могут быть полезными для тебя разными сведениями, необходимыми для человека, перенесенного в неведомый ему дотоле город.

Меня летом никуда отсюда не отпустят, ни даже для уставной грамоты, составление которой потому предоставляю на произвол судьбы. Так сложились департаментские наши обстоятельства!

Дети мои и здоровы, и веселы, и охранены нежною заботливостью любимой ими тети Над[ежды] Вас[ильевны] от всего

физически и нравственно дурного. Они вас помнят, помнят милую Людмилу Владимировну расточавшей на них столько ласок, и вам кланяются.

Мы похоронили Шевченка¹, а вот скоро услышу из Лозанны и о похоронах Марии Вас[ильевны] де Шарьер, сестры моей Лизы. У ней чахотка и изнурительная лихорадка. Вот вам и участь обеих сестер! Горе мужьям, пережившим их!

Твой друг П. Р.

¹ Т. Г. Шевченко помер у Петербурзі 26 лютого (10 березня) 1861 р. і спочатку був похований на петербурзькому Смоленському цвинтарі, але згодом, у травні, відбулося його перепоховання на Чернечій горі в Каневі.

<u>124</u> Листи

№ 30

Ал 504/29/25

11 апр[еля] 1861. С.-П[етер]б[ург].

Письмо твое, дорогой друг мой, от 20 март[а], писано, как видно, прежде, чем ты получил мое письмо, посланное в Каченовку и прибывшее туда уже по отъезде твоем в Полтаву. В этом моем письме особенно рекомендую я тебе сблизиться с бароном Котеном. Это сближение, вижу я, совершилось само собою, как и следовало ожидать от двух людей благонамеренных. Затем влияние неблагонамеренных уничтожилось также само собою. И теперь тебе, принятому достойно, по великим твоим заслугам, нашими земляками, открыто поле, свободное для действия в видах беспристрастного приведения в исполнение Положения.

Об этом исполнении отовсюду получаются здесь, как говорят, благоприятные известья, а если и бывают где легкие столкновения, то они происходят по вине самих помещиков, вводящих крестьян в недоразумение своими неуместными и несвоевременными распоряжениями.

Допущение немедленное со стороны губернаторов избранных ими посредников к исправлению должности, не ожидая окончательного утверждения, не везде, кажется, принесло бы ту пользу, о которой ты говоришь. Главное же то, что теперь переменить это слишком поздно.

Какой Ив[ан] Вас[ильевич] – (ах, забыл фамилию, вычитанную мною из газет!) – заседает с тобою по выбору дворян? Не наш ли нежинский товарищ, славный некогда мазурист? Если это он, то любопытно знать, как ведет себя се danseur? 3

Прискорбные две новости! Одна моя, домашняя, – смерть сестры моей жены, Марии Васильевны де Шарьер, в Лозанне, 10 марта; и другая, общественная, – Хрущов сошел с ума от l'ambition rentrée⁴, как полагают. Его сумасшествие не мрачного рода: он воображает себя страшным богачом.

Членом Полтавського губернського з селянських справ присутствія за вибором від дворянства був Іван Васильович Сушков.

I. В. Сушков дійсно навчався в Ніжинській гімназії одночасно з П. Рєдкіним і В. Тарновським, але не завершив курсу й згодом закінчив освіту в Харківському університеті. Перебував на цивільній і військовій службі, був кобеляцьким повітовим предводителем дворянства.
 Пригнобленого самолюбства (франц.).

Nº 30 125

Вот позволили всем чиновникам-помещикам проситься на 2 месяца в свои имения, для принятия личного участия в составлении уставной грамоты. Все мои товарищи сумели найти случай воспользоваться этим дозволением, но, так мне бабушка не ворожит и так как я никогда не умею выискивать удобных случаев на службе, то мое начальство для меня одного находит препятствия, и я должен буду остаться все лето в нашем гнилом и вместе холодном Петербурге, сколько бы я ни желал провести с тобою опять несколько дней вместе и тем оживить убитую горестью душу мою.

Твой старый друг П. Редкин.

Ал 504/29/26

1 июн[я] 1861. С.-П[етер]б[ург].

Пишу накануне отъезда сестры твоей, дружище, и моей – могу сказать теперь. Расставаться с нею – уф, как тяжело! Но, видно, не жить мне с теми, с кем бы лучше всего пожилось. Вот и ты, и жена твоя уехали от меня – и Бог знает, когда я вас всех увижу опять. Впрочем, я имею надежду, по крайней мере, в этом году, еще увидеться со всеми вами: я подал просьбу об отпуске меня на два месяца для составления уставной грамоты, на основании нового Высочайшего повеления, а именно: на июль и август, и хотя мое начальство объявило, что еще будет время разрешить этот отпуск, но не разрешить его оно не может. Как скоро узнаю я что-нибудь верное о моей поездке, немедленно извещу Над[ежду] Вас[ильевну], а она тебя известит.

Крестьянское дело, как говорят, идет в Главном комитете лучше, чем можно было ожидать; ты можешь совершенно быть спокойным; никакие интриги не возьмут верха над правдой. Конечно, перемена министерства грустна и очень грустна; даже не утешает и слух, что Ланской и Милютин пожертвованы для примирения с дворянством, и что, следовательно, благородная и полезная деятельность последнего для России возобновится с переменою обстоятельств, но дело пошло так в ход, что возврата нет и быть не может.

О Хрущове могу сказать тебе только грустное. И жена его сошла с ума, и даже неизлечимее своего мужа. С Милютиным этого не могло случиться, потому что его не возвышали искусственно, а только дали естественное течение его возвышению. Милютин, прибавлю, выхлопотал себе отпуск на целый год, а не на 4 только месяца, как было положено прежде. По возвращении своем он будет заседать в уголовном петербургском департаменте Сената. За ним оставили содержание в 8.000 р. сер. ежегодно.

Благодарю тебя за готовность помочь мне в составлении уставной грамоты. Я воспользуюсь твоим предложением по прибытии к тебе в Полтаву.

Разумеется, ты, как храбрейший из всего христианского воинства, не оставишь своего поста в губ[ернском] присутствии. От тебя этого все надеются. Теперь твоя деятельность еще нужнее прежнего, если тут только уместны какие-либо степени сравнения.

Ты, милый, добрый друг, вспомнил и о том, что я лишаюсь

№ 31 127

вознаграждения по запашке, с ее уничтожением по нашему ведомству¹. Обещают ее чем-то заменить, хотя пока сами еще не знают, чем бы, и хотя эта замена будет, во всяком случае, невыгодна для меня, но, как бы то ни было, если бы и ничем не заменили, я, как ты меня знаешь, воспою хвалебный гимн той судьбе, которая поразила меня в мой щедушный бумажник.

Еще одно поражение готовится мне. На место Ковалевского будет министром нар[одного] просв[ещения] гр[аф] Путятин-Японский². Мне не видать педагогической кафедры как своих ушей. Делянов выйдет в отставку, а с ним выйду и я из памяти народных просветителей. Больно мне, что я лишаюсь публичной, мне свойственной, деятельности, но все это что значит в сравнении с несчастьем, поразившим меня в самое сердце?³ Воспитать бы мне детей, а там – на вечный покой.

Твой неизменный Петр.

² Адміра́л Є. В. Путятін, який 1861 р. ненадовго очолив Міністерство народної освіти, керував російською дипломатичною місією в Японії й 1855 р. уклав Сімодський російсько-японський договір, зважаючи на що П. Г. Рєдкін іронічно йменує Путятіна «Японським», натякаючи на його віддаленість від освітніх проблем.

³ Йдеться про смерть дружини П. Г. Редкіна.

У 1827 р. для удільних селян, котрі належали імператорській родині й управлялися Департаментом уділів, було запроваджено громадське заорювання (рос. «общественная запашка»). Цей захід мотивувався необхідністю утворення запасів збіжжя та грошових капіталів, потрібних на випадок неврожаю. Обробка земель, виділених під громадське заорювання, стала натуральною повинністю удільних селян. З 1834 р. частина прибутку від громадського заорювання йшла на користь урядовців удільного відомства (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. ІХ (1834 г.). Ч. 1. № 6909). Згідно з указом від 5 березня 1861 р., обов'язкові роботи селян на землях, відведених під громадське заорювання, скасовувалися після збору врожаю 1861 р. (Там само. Т. ХХХVІ (1861 г.). Ч. 1. № 36712).

№ 32

Ал 504/53/3

19 окт[ября] 1861. С.-П[етер]б[ур]г.

С удовольствием получил я письмо твое от 9 окт[ября]: мы, кажется мне, так давно расстались, так давно писали друг к другу, что с того времени много совершилось, много утекло воды, но куда течет эта вода, кто знает? В океан ли прямо истории, где поглотится как капля в море, или же, образовав одну величественную реку, понесет на хребте своем сотни гордых кораблей, тысячи нагруженных барок и миллионы полных жизни лодочек? Для нас заключается первое тысячелетие при необыкновенных симптомах, которых значение раскроется во втором тысячелетии, но к жизни или же к смерти – про то ведает Бог¹.

Вот и ближайший наш современный вопрос затягивается, как по всему видно, в такой узел, который легко может быть разрублен (чего Боже упаси!), но с трудом распутан. Первая попытка распутать его — это обязательный для обеих сторон выкуп, т. е. первая теперь, стоящая на очереди и затеняющая собою прежние попытки: составление уставных грамот чисто по закону, без всякого соглашения; составление их по обоюдному соглашению; обязательный для обеих сторон переход на оброк. Но оказывается, что почти везде крестьяне ждут другой попытки — превращения законного, оброчного или издельного, надела в даровый надел. Едва ли этим ожиданием пренебрегать следует. И вот снова оживает во мне, одному тебе высказанное мною, душевное желание подарить крестьянам моим коренные или пешие их участки, сверх усадеб². Но меня останавливают следующие вопросы, которые я тебе здесь же изложу вкратце вместе с придуманными пока мною ответами.

1. Согласятся ли крестьяне взять в дар пешие их участки, отказавшись в мою пользу от добавочных?

Как, казалось бы, не согласиться, но если они и тогда будут

¹ Патетичні роздуми П. Г. Рєдкіна були навіяні, ймовірно, наближенням святкування «Тисячоліття Росії», наміченого на 1862 р.

² При здійсненні Селянської реформи в українських губерніях, зокрема на Полтавщині, де розташовувалися маєтки П. Г. Рєдкіна, в уставній грамоті мали бути зазначені повинності селян за садибу, корінний (піший) наділ та додатковий наділ (Правила о порядке введения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, § 35).

ждать <u>слушного часу</u>? Если пожелают и добавочных участков? Да мало ли чего пожелать можно? Желания бесстыдные я не только не обязан, но и не вправе удовлетворять. Притом соседи научат, что и мои предложения не заслуживают того, чтобы ими пренебрегали. Ведь крестьяне любят слушать <u>людей</u>, а <u>люди</u> им скажут, что не все же помещики дарят пешие участки и усадьбы.

2. Если крестьяне согласились бы, то смею ли я делать им подобные предложения в нарушение интересов как моего семейства, так и моих соседей?

Смею юридически, смею нравственно, смею политически – трижды смею. О юридическом праве моем никто не будет сомневаться. Нравственность поступка основывается на моем личном убеждении: я поступлю так, потому что убежден, что это нравственно, а что из этого выйдет, за это я нравственно не отвечаю, хотя и убежден опять, что из нравственных поступков никогда не выходит ничего дурного. Семейству моему я обязан оставить, и надеюсь оставить, чистое имя и истинное образование. Соседи мои могут повторять, в утешение себе и в оправдание свое пред другими, то, что они уже говорили, когда я первый составил и ввел уставные грамоты: «это-де объясняется исключительным положением Редчиным и т. п.», – и опасность им угрожать не будет, как не опасно было введение мною грамот. Наконец, мой поступок будет, пожалуй, и политичен: ввиду недоведомой будущности удержать за собою что-либо прочное.

3. Подарить ли пешие участки <u>каждому</u> двору или семейству <u>отдельно</u>, или всем им <u>сообща</u>, словом, в личную ли их собственность или в общинную?

Вопрос этот поставит тебя в тупик. Как Редкин, истый малоросс, последователь исторической школы, 2 – общинник; да притом вздумал навязывать общину у себя! Последнее восклицание – что я вздумал навязывать общину – устраняю я тем, что даровому коню в зубы не смотрят. Я могу сказать: я вам дарю с тем, чтобы пода-

² Йдеться про «історичну школу права», що панувала в німецькій юриспруденції впродовж першої половини XIX ст., прибічником котрої П. Г. Редкін став завдяки навчанню в Берлінському університеті. Юристи цієї школи були переконані, що право є результатом тривалого історичного розвитку народу та виразом «народного духу», тому неможна запроваджувати нові правові норми, які не відповідали би цьому духові.

¹ Селяни, незадоволені положеннями реформи 1861 р., ухилялися від укладання уставних грамот, що визначали розміри селянських земельних наділів і повинностей, та очікували переділу земель, який, на їхнє переконання, мав статися через два роки, упродовж котрих, за законом, мали укладатися ці грамоти. Термін, який очікували селяни, йменувався ними «слушним часом».

рок мой всем вам принадлежал сообща, без всякого раздробления в частную собственность, а только с правом отдавать от всех вас участки в частное пользование; не хотите этого, так не будет же вам вовсе подарка: почешут головы, да и согласятся. Дело вот в чем: я очень боюсь свободным с моей стороны актом дарения утверждать такое положение, которое в будущем обратится не в пользу, как я имел ввиду при дарении, но во вред моих крестьян. Что не приобретено трудом, а что даровое, то непрочно, особенно в руках ребенка, как мы видим и на игрушках, им самим сделанных и купленных. Не пройдет и 10 лет, как даровые участки у крестьян или вовсе исчезнут, перейдя в другие руки, или же так раздробятся, так измельчают, что хозяева их снова будут готовы пойти в подсоседки или же превратиться в фактических рабов окружающих их капиталистов, поземельных и денежных.

Многое можно было бы написать еще на эту тему, но я довольствуюсь сказанным, уверенный, что ты не только поймешь меня, но и научишь, посоветуя, как бы получше действовать мне в моем направлении. Буду ждать от тебя решительного ответа, на который позволишь мне опять представить тебе свои замечания, не в виде возражений, но в виде вопросов к разъяснению.

О печальных у нас событиях ты частью прочтешь в газетах¹. Для такой светлой головы, какою одарил тебя Бог недаром, не нужен комментарий. Замечу только, что все мы с нетерпением ждем возвращения нашего милосердного государя, которое должно последовать на днях.

Что я делаю? Служу; учу детей; приготовляюсь для них к урокам; оканчиваю следующие оригинальные статьи мои для 5-го тома «Юридических записок»: 1) «О делопроизводстве в английском парламенте» и 2) «История составления французского гражданского уложения»; читаю текущие периодические издания и вновь выходящие замечательные книги; сижу все дома, не зная, куда выехать, кроме педагогических собраний и проч., и проч. А здоровье мое? Нервы расстроены; желчь постоянно подымается в рот, а впрочем, все, слава Богу, отлично хорошо. Нравится тебе это – «а впрочем»: мне так нравится, потому что тому так и быть должно, по законам естества. Детки мои совсем здоровы – этого мне теперь только и нужно, да чтоб были добры так, как их...² Довольно, а то закапаю письмо, что и не прочтешь. У деток теперь новая няня, немка, очень, кажется, порядочная женщина. Хозяйство мое, под

¹ Мовиться про студентські заворушення в Петербурзькому університеті. 2 Напевно, як їхня покійна мати.

предводительством Дарьи Ник[олаевны], идет хорошо, а воспитание детей с помощью Шарл[отты] Ив[ановны] еще того лучше. Чего и желать бы, кажется?

А вот чего. Что бы ты и твои были живы и здоровы, и счастливы; чтобы не забывали вы нас; чтобы Над[ежда] Вас[ильевна] приехала к нам хоть на ту зиму, так как приехать на эту зиму мешают ей, вероятно, разные важные дела; чтобы вы все писали ко мне почаще; чтобы... «Э! – скажет, пожалуй, злой мой рок, – да ты, братец, уж больно расходился, ведь я проучил тебя хорошенько, а ты все не унимаешься, воображая, что я только тобою и занимаюсь». Да, правда твоя! Счастье – да что это такое? Приятный сон, бред, мечта глупца, вздор, нелепость, небывальщина.

Целуем вас всех мы все.

Да, забыл. О том, что делается у вас, как и что делается в Чернигове, здесь совершенно знают. Последнему помочь можно разве сменою председателя. Но об этом пока нет и речи.

Твой

П. Редкин.

Приписка на полях: Сейчас слышу, что государь император приехал еще вчера.

№ 33

Ал 504/29/27

10 февр[аля] 1862. С.-П[етер]б[ург]. На удачу пишу тебе в Полтаву, надеясь, что письмо мое застанет тебя уже там.

Поздравляю с успешным введением уставных грамот. И я последую твоему совету и примеру, но не теперь, а в будущем году летом, когда, надеюсь, я опять успею побывать в Малороссии хоть на короткое время.

Всего было только три заседания комитета для преобразования податей и сборов, да и то на двух последних я не мог быть по болезни. Когда новый министр финансов¹ несколько усядется на своем месте, то снова откроются, надеюсь, эти заседания. Впрочем, напрасно ты воображаешь, что это – настоящая моя деятельность. Финансы вовсе не моя специальность.

Вот другой открылся маленький, неофициальный, негласный и очень малочисленный комитет по вызову великой княгини Елены Павловны, для распространения в народе назидательных и вообще полезных книг. Ее Высочество приглашала меня к себе поговорить об этом деле; я написал для ней программу, с которою она совершенно согласилась, и теперь дело у нас пойдет, надеюсь, хорошо. Еще и другое собрание не перестает много интересовать меня –

педагогическое, где я председательствую.

Наконец, по моему же вкусу и приглашение, сделанное мне лично великою княгинею Мариею Николаевною, – быть попечителем по учебной части над Патриотическим и Елизаветинским ин $ститутами^2$.

Все это, однако ж, не мешает мне давать по четыре часа в день уроки моим детям и читать частным образом пятерым студентам по 3 часа в неделю лекции по юридической энциклопедии.

Но зато я не имею времени написать начатых или уже полуоконченных сочинений, употребляю остальное от службы и всёх

сказанных занятий время на приготовление и на чтение и изучение. Наш председатель М. Н. Муравьев уезжает на днях на 9 месяцев за границу, управлять вместо него будет гр[аф] Ю. И. Стенбок.

М. Х. Рейтерн.

Патріотичний та Єлизаветинський інститути – петербурзькі середні навчальні заклади для дівчат.

Новостей, которых бы ты не знал из газет, нет особенных. Говорят только, что Н. А. Милютин просит отсрочить ему отпуск еще на год.

Поцелуй за меня твоих милых. Надежде Васильевне скажи, что она первая нарушила наш договор писать раз в месяц, и что за это я ей этот раз также не пишу особо, а только уведомляю о следующем: 1) что все мои здоровы и ей кланяются; 2) что у Фени есть жених, но неверный; 3) что Юрий Вас[ильевич] уехал по делам в Пензу, оставив вовсе службу; 4) что Петр Петр[ович] очень хандрит, хотя не имеет на то никакого права; 5) что Надя выучилась у меня в три месяца читать по-русски; 6) что Соня также мило начинает болтать по-немецки, как и по-русски; 7) что Лиля выучилась танцевать качучу и с Машей танцует теперь русскую, а Жорж – матлот; 18) что Шарл[отта] Ив[ановна] болеет; 9) что у меня укрепились нервы, но страдаю часто бессонницей.

Твой П. Редкин.

Приписка на полях. Все-таки решился послать письмо в Каченовку, потому что забыл твой полтавский адрес. Напиши мне твой полтавский адрес.

¹ Надя, Соня, Ліля, Маша та Жорж – діти П. Г. Рєдкіна.

Nº 34

Ал 504/29/28

17 авг[уста] 1862. С.-П[етер]б[ург].

Письмо твое, друг милый, к Дарье Николаевне (со вложением трехсот рублей) читалось при Юрии Васильевиче Гарве, который взял на себя устроить тебе дивную шубу, так как Дар[ья] Ник[олаевна] отказалась, при всем своем желании утодить тебе, за незнанием толку в мужских мехах, а Жоржу много было случаев заказывать подобные шубы, которыми постоянно оставались довольными заказчики. Жорж обратился к своему меховщику с заказом, а этот отвечал, что на днях ожидает новой партии лучших мехов, и, по их получении, примется за работу, так что, во всяком случае, шуба будет у тебя в Полтаве не позже, как к 15 сент[ября]; и что он сам и отошлет ее к тебе, так как Жорж опять вчера уехал странствовать по имениям месяца на два.

Волков получил ложное известие о твоей болезни уже здесь, в бытность свою в Петербурге, от своего сына, а потому, в этом слу-

чае, он, право, нисколько не виноват.

Подвигами твоими я восхищаюсь, и, если б это не был ты, то я бы даже позавидовал, кажется, хотя зависть не мой порок... 1

Ты пишешь, что осенью, может быть, выберется свободное время для поездки твоей в Петербург. Зачем это: «может быть»? Ну, право же, надобно тебе приехать сюда непременно, хоть на кратчайшее время, – не для меня, а для дела, которым ты живешь и дышишь. Приезжай же вместе с Над[еждой] Вас[ильевной], с тем, чтоб ее покинуть у нас на зиму. Вот ты жалуешься, что у вас жар удушливый, и что это было очень тяжело для тебя; ну уже от этой тяжести ты был бы здесь свободен; этого вредного действия наш климат не произведет на тебя. Да и что же делать и там, у вас, осенью? В отношении климата осеннего Полтава ничем не лучше Петербурга. А пока в присутствии разве не может поработать, как следует, хоть Гудима или Высоцкий?

Вот уж говоришь и об отставке весною! Что еще будет весною, мы не могим знать. А если будет что-нибудь такое, что еще поважнее первого двухлетнего периода? Спаси, Боже, родину нашу от всякой неурядицы!

Да, будущим летом мне очень хотелось бы побывать в Малороссии, с тем, разумеется, чтобы большую часть времени прожить с тобою. Обещало начальство, что этот раз отпустит, так [как] я это лето работаю за четверых.

¹ Йдеться про діяльність В. В. Тарновського в Полтавському губернському з селянських справ присутствії щодо впровадження Селянської реформи.

Очень, очень благодарю тебя за твой вызов устроить выкуп моих крестьян. Но дело в том, что <u>здесь</u> нет у меня <u>ни малейшего</u> сведения ни об них, ни об землях, и что сколько я ни старался достать примерную доверенность на совершение выкупа, но достать не мог, ни даже от г. Соловьева, который только сказал мне о ней общие места риторические. А потому, если будет твоя ласка, то вели моему приказчику, знакомому и тебе Игнатию, чтоб он собрал и доставил тебе все нужные сведения, и по ним составь <u>черновую</u> доверенность так, чтобы мне оставалось здесь только переписать и подписать ее. Одно только сведение я могу тебе сообщить, а именно: я желаю произвесть выкуп с уступкою 20%, и притом как в Зеньковском (барщинном), так и в Роменском (оброчном) имениях моих, и что желаемую Игнатием купить себе землю (не весь надел, а, кажется, десятин 4) я желал бы подарить ему; кроме этого, я хотел бы все сделать по закону, и только.

Ах, как ты меня обрадовал известием, что твои оба сына тебя теперь радуют вполне! Поцелуй их за меня крепко, крепко, или, лучше, предоставь поцеловать их за меня каким-нибудь очень смазливым

предоставь поцеловать их за меня каким-ниоудь очень смазливым девушкам. Ай да Василий и Владимир Васильевичи! Утешили вы меня, старика, как утешить могут только собственные, родные дети! Третьего дня я был у Соловьева и передал ему поручение твое насчет крестьянских земель, а также спросил его, к кому обратиться насчет твоего выкупа, он тут же, при мне, написал и послал к кому-то об этом письмо. Он похвалился, что и у него от тебя есть письмо, в котором ты что-то похандриваешь. Вот уж и для того, чтобы вырвать из корня неосновательную, как видно из полуслов г. Соловьева, причину твоей хандры, и должно тебе побывать в Петербурге. Приободрись, друг мой! Ведь, говорят, все идет хорошо.

Что-то ты будешь делать на выборах? Кого выберете нам в губернские предводители? Что бы если тебя? Ведь было бы недурно для края, как ты думаешь? Только не пришлось бы вылеживаться долго будущим летом в Каченовке, а отдыхать там по временам все-таки будет можно 1 .

На могиле твоего маленького крестника и тёзки, возле его Мамани, уже поставлен памятник такой же, как и Маманин, но в уменьшенном виде². Думы мои разделяются теперь между этими

Полтавським губернським предводителем дворянства був переобраний С. Ко-

Мовиться про молодшого сина П. Г. Редкіна, Василя (1859–1861), похованого поруч з матір'ю на Смоленському цвинтарі. Там же в 1891 р. упокоївся сам П. Т. Редкін. На надгробку Василя Редкіна було написано: «Спи, Вася, у сердца мамы» (див.: Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. 3. СПб., 1912. С. 644).

могилами мертвых и здоровыми личиками живых моих деток или, лучше сказать, смерть и жизнь для меня теперь одно и то же.

Твой верный друг и в жизни, и в смерти

П. Редкин.

Приписка на полях. Целую ручки всех твоих дам.

Ал 504/29/29

16 февр[аля] 1863. С.-П[етер]б[ург].

К моему удивлению, получил я, на днях, прилагаемые при сем

два письма и телеграмму на твое имя.

Как ты доехал? Я за тебя очень беспокоюсь, тем более, что не получил от тебя обещанной телеграммы о твоем благополучном прибытии в Томбукту, т. е. Полтаву, чрез пустыню Сахару, т. е. Россею. Как застал ты твою милую жену, детей и Надежду Васильевну? Извести поскорее.

Боль в моей пояснице почти прошла, не от лекарств, а от усиленных прогулок, предпринимаемых мною теперь ежедневно по утрам.

Зима у нас продолжает не быть, как не было прошлого года

лета. Любопытно знать: что у вас?

Новостей, кроме газетных, не знаю, да едва ли они и есть. Отпуск дворовых уже начался.

Пришли мне проект прошения, по которому я мог бы получить здесь деньги или билет за выкуп, который, впрочем, еще не успел совершиться в моем имении.

Сегодня прочел я в газетах, что полтавский помещик Попов (не бывший ли губернский предводитель?) извещает, что продает свою библиотеку из 11.000 томов, доставшуюся ему от Потемкина¹. Хотя я и не намерен купить ее, но мне, как библиофилу, желалось бы знать, какого преимущественно содержания эти книги, и на каком преимущественно языке, и какая цена библиотеки. Если будешь иметь случай узнать, то напиши мне.

Барановский (вероятно, бывший губернатор) представил великой княгине Елене Павловне записку о желании многих завесть у нас общество против дурного обращения с животными². Ее Высочество изволила переслать мне эту записку и спрашивать моего о том

Це був С. І. Барановський (1817–1890), педагог, вчений-енциклопедист і винахідник. За його участі 1865 р. постало Російське товариство покровительства тваринам. П. Г. Редкін переплутав його з Є. І. Барановським, колишнім оренбурзьким і саратовським губернатором, якого знав раніше по службі в Міністерстві

внутрішніх справ.

Идеться про бібліотеку, що належала полковнику О. В. Попову, колишньому полтавському губернському предводителю дворянства, власнику маєтку в Решетилівці Полтавського повіту. Це книжкове зібрання він успадкував від свого батька В. С. Попова (1745–1822), російського державного діяча Катерининської доби, довіреної особи Г. О. Потьомкіна.

мнения. Я думаю доложить ей, что и это дело полезное, хотя у нас есть много дел еще полезнейших. Как ты об этом думаешь?

Все мои здоровы и жмут всем вам, à l'anglaise¹, дружески руку. К

ним, разумеется, присоединяюсь и я.

Твое пребывание здесь прошло для меня как сон. Так прошло пребывание со мною и той, которой тень беспрестанно предстоит теперь пред моими унылыми глазами².

Твой вечный друг П. Редкин.

П. Г. Редкін має на увазі свою померлу дружину.

¹ На англійський манір (франц.), себто рукостискання (англ. shake hands) замість цілування руки.

Ал 504/29/30

2 март[а] 1863. С.-П[етер]б[ург].

Как мне жаль тебя, друг мой! Разом столько истинного горя, не говоря уже о мелких неприятностях, неразлучных с странствованием, подобным путешествиям во внутренность Африки или Австралии! Да, окруженный некоторым комфортом петербуржец и не помышляет, что остальное любезное отечество большею частью непроходимая и непроездимая пустыня, где можно если не умереть с голоду, то заболеть от пищи, питья, жилья, ухабов и тому подобных варварских причин. Неужели долго еще придется нам только кататься спокойно в Европу, в сердце России и на азиатскую ярмарку? Неужели еще долго будет покинута лучшая часть нашей огромной родины – Южная Русь? Ведь строить железные дороги теперь не менее необходимо, как устраивать быт крестьян, устраивать судопроизводство.

Повторившаяся у меня геморроидальная боль в пояснице заставила меня прибавить в день еще целый час для прогулки без цели по Невскому проспекту. С тех пор чувствую себя лучше, хотя очень жалею о теряемом времени. Боже мой! А сколько у меня дела, сколько предположений, точно будто я еще юноша, которому впереди много остается жить! Да, в недостатке юношеского жара, даже увлечения, и юношеской торопливости сделать как можно больше, у меня нет недостатка. Но не есть ли это самое и недостаток во мне?

В четверг на прошлой неделе, по именному приглашению великой княгини Елены Павловны, я был у ней на вечере, где была и царская фамилия. Ее Высочество была очень любезна со мною, а все-таки я ускользнул до ужина. Там виделся только с одним общим нашим знакомым кн[язем] Оболенским, который опять назначен председателем нового комитета книгопечатания.

значен председателем нового комитета книгопечатания. Итак, слава Богу, <u>случный час</u> везде прошел мирно². Мирно же прошел здесь и день освобождения дворовых, несмотря на то, что

П. Г. Редкін мав на увазі розвиток залізничного транспорту в Російській імперії. До Західної Європи вела споруджена в 1862 р. Петербурзько-Варшавська залізниця. До Москви («серця Росії») можна було дістатися Петербурзько-Московською («Миколаївською») залізницею, введеною в експлуатацію в 1851 р. Зрештою, до Нижнього Новгорода, де відбувався найбільший в Росії ярмарок, у 1862 р. було прокладено Московсько-Нижегородську залізницю.
 Див. прим. до листа від 19 жовтня 1861 р. (№ 32).

были люди, опасавшиеся каких-то беспорядков 1 . Прочитай в новой книжке «Современника» «Велик Бог земли Русской!» 2 и еще более удостоверишься, что чувство законности прирождено инстинктив-

но русскому крестьянину.

Комитет наш для распространения в народе полезных книг, учрежденный по желанию и мысли великой княгини Елены Павловны, задался вопросом: «Какого именно содержания книги должны быть теперь преимущественно издаваемы для нашего народа?». Очень благодарил бы я тебя, если бы ты, с своим знанием народа и со своим светлым взглядом на вещи, высказал мне, с возможною подробностью, твое мнение об этом важном предмете. Не отвечай мне просто – «все-де зависит от искусства автора», а обрати внимание на поставленное выше словцо: «преимущественно».

Всем вам жмем дружески руку; особенно же соболезнуем бедной Эмилии Васильевне. О горе, горе! зачем ты уродилось?

Твой вечный друг

П. Редкин.

¹ У 1863 р., через два роки після початку Селянської реформи, двораки були остаточно звільнені від влади їхніх поміщиків.

² Якушкин П. Велик Бог земли Русской! *Современник*. 1863. № 1–2. С. 5–55. У цьому нарисі йдеться про ставлення селянства, поміщиків і мирових посередників до здійснення Селянської реформи.

Ал 504/59/32

6 авг[уста] 1863. С.-П[етер]б[ур]г.

Спешу отвечать на письмо твое от 26 июля.

Шурин мой Ю. В. Гарве еще не возвращался из-за границы и возвратится не прежде конца этого месяца или в начале будущего. Я же, как тебе известно, не могу дать тебе никакого совета насчет помещения твоего племянника в какой-нибудь торговый дом.

Действительно, я знаком с детства с вашим борзенским исправником новым Я. И. Дмитриев[ым], и он мне сродни. Но по служебным делам я его не знаю, а только знаю, что он очень умный и даровитый человек. Таким же его считает и весь Роменский уезд, но с прибавлением, что он, по своей прежней службе, не отказывался от так называемых благодарностей, и что вообще он очень хитёр, так что с ним надобно быть всегда настороже. Пусть это останется между нами.

За советы твои очень благодарю. Они очень практичны, как и все, что ты присоветуешь. Но с великою княгинею Еленой Павловной я виделся после того только мельком, а теперь она уехала за границу.

Высочайшим приказом 12 июля я назначен ординарным профессором по кафедре энциклопедии права, разделенной на две части – на энциклопедию юридических и политических наук и на историю философии права, с жалованьем по 3000 рубл. в год и с оставлением в настоящей моей должности члена Департамента уделов.

Это случилось так для меня неожиданно, как и назначение мое сперва в правители канцелярии графа Перовского и потом в члены Департамента уделов. И теперь я вовсе не думал искать профессорства, а принял его почти как совершившийся факт.

Сижу я себе на даче и приготовляюсь к урокам детям моим, как вдруг курьер привозит мне пакет от председателя нашего Департамента графа Ю. И. Стенбока. Открываю этот пакет и нахожу в нем официальное письмо к графу от министра народного просвещения Головнина, в котором этот спрашивает, нет ли со стороны Департамента уделов препятствия на назначение меня в профессора здешнего университета с оставлением при настоящей должности члена Департамента; с обещанием, что я не буду иметь много занятий по университету и с убеждением, чтобы не отказал Департамент, потому-де, что я не только известен своими учеными познаниями и

отличным даром преподавания, но что, по общему отзыву, я могу быть весьма полезным по благородному нравственному влиянию на учащихся. Граф Стенбок заметил на полях этого письма: «Соглашаюсь с удовольствием, если Петр Григорьевич будет согласен». Я был крайне изумлен таким неожиданным формальным приглашением, о котором никто мне заранее не говорил ничего. После уже узнал я, что министру рекомендовал меня в профессоры, вовсе не спрося меня, попечитель здешнего университета Делянов, некогда бывший моим слушателем по Московскому университету. Посоветоваться мне теперь было не с кем. «Видно, такова судьба моя!», сказал я сам себе, и при свидании с графом Стенбоком, после его убеждения личного не отказываться, принял приглашение. Граф Стенбок представил об этом нашему министру, гр[афу] Адлербергу, официальною бумагой, и тот с своей стороны написал также резолюцию, что он согласен. Об этом согласии гр[аф] Стенбок написал Головнину с прибавлением, что на занятие новой должности при другой должности следует, по Своду¹, испросить Высочайшее соизволение. Получив этот ответ, Головнин пригласил меня к себе, с тем, чтоб лично поблагодарить за изъявленное мною согласие. Затем он лично испросил Высочайшее повеление, о чем уведомил меня собственноручным письмом, снова благодаря за мое согласие.

Лекции начнутся в сентябре. Но до того придется часто собираться профессорам, чтобы вводить в действие новый устав². Откроется, разумеется, только первый курс по юридическому факультету, на котором я и должен буду читать энциклопедию юридических и политических наук; историю же философии права буду, вероятно, читать на последнем курсе, когда и он откроется, т. е. через три года³.

Теперь, не оставляя ходить в Департамент, я все почти время посвящаю собиранию материалов для лекций, что особенно необходимо потому, что до сих пор у нас читалась энциклопедия только юридических наук, а теперь и политических – совершенно новый предмет, мало еще обработанный и за границей.

С моими уроками моим детям я должен буду, с стесненным сердцем, расстаться, заменив себя учителями по всем предметам, так что в денежном отношении я ничего не выиграю от нового назначения. Но отказываться от той публичной деятельности, к кото-

¹ Йдеться про «Зведення законів» («Свод законов») – чинний правовий кодекс. Себто Університетський статут 1863 р.

³ Петербурзький університет було закрито після студентських заворушень 1861 р. Заняття на юридичному факультеті відновилися восени 1863 р.

№ 37 143

рой я чувствую в себе призвание и охоту, доходящую до страсти, я считал преступным, эгоистическим, особенно в наше время, хотя очень хорошо понимаю, что здесь придется мне снова взять с бою репутацию порядочного профессора. Меня подкрепляет сознание, что я во все это время не отставал от науки моей, т. е. от юридической энциклопедии, даже писал об ней и пробовал, с довольным успехом, как ты знаешь, недавно преподавать ее частным образом. Твой дружище П. Редкин.

Приписка на полях: Петр Петрович Столбин возвратился на днях с кумыса очень поправившись 1 . Кланяйся всем твоим. Надежде Васильевне скоро отвечу: теперь, право, недосуг.

¹ Мається на увазі лікування кумисом, що застосовувалося проти туберкульозу.

<u>144</u> Листи

№ 38

Ал 504/59/34

27 окт[ября] 1863. С.-П[етер]б[ург]. Милые друзья мои!

Вчера получил от вас письма, а сегодня отвечаю на них, хотя и не отдельно каждому – извините.

Поздравляю с невесткой дорогой! Да, если воспитывала ее англичанка, то и говорить нечего. О, я был столько счастлив, что узнал, что такое англичанка! 2

К Соловьеву я отправился немедленно, узнав об его отставке от должности, и потому знаю, как он ни был острожен на слова, что между им и Валуевым не произошло ничего такого, что повело бы к разрыву внезапному, но что он, разрыв, давно уже подготовлялся. Валуев, говорят, находил все направление деятельности Соловьева не довольно примирительным в отношении к помещикам, а вдруг предложил Соловьеву ехать к Анненкову с тем же, вероятно, поручением, какое, по твоим словам, дается Галагану³. Соловьев отказался и попросился на отдых в отпуск. И этот отпуск состоялся – на целый год. После этого не буду тебя убеждать, чтоб ты оставался в губернском присутствии.

Ты знаешь, конечно, что Ник[олай] Алекс[еевич] Милютин 8 окт[ября] выехал в Варшаву, но знаешь ли, что он взял с собой, в качестве вольных сотрудников, между прочим, Самарина, кн[язя] Черкасского⁴ и Петерсона, и что теперь они объезжают Царство

Я. Соловиова на ту посаду, котру, зрештою, обійняв Г. Галаган. Слов'янофіли Ю. Ф. Самарін і кн. В. О. Черкаський плідно співпрацювали з М. О. Мілютіним у Редакційних комісіях і стали його співробітниками в підготому Солдук кої реформу 1864 р. у Церстрі По макому.

товці Селянської реформи 1864 р. у Царстві Польському.

¹ Йдеться про одруження Володимира, молодшого сина В. В. Тарновського, з Надією Михайлівною Білухою-Кохановською.

П. Г. Редкін згадав свою покійну дружину-англійку.
Г. П. Галаган, активний учасник підготовки й проведення Селянської рефор-

Г. П. Галаган, активний учасник підготовки й проведення Селянської реформи, приятель й однодумець В. В. Тарновського, восени 1863 р. був призначений віце-президентом утвореної в Києві Тимчасової комісії з селянської справи, в якій головував київський генерал-губернатор М. Анненков. Ця установа мала займатися проведенням Селянської реформи на теренах Київщини, Поділля та Волині, де поміщиками були здебільшого поляки, причому уряд прагнув заручитися підтримкою українських селянських мас у придушенні Польського Січневого повстання 1863–1864 рр. Г. Галаган, який фактично керував роботою комісії, своїми заходами, спрямованими на підтримку селян, викликав сильне невдоволення місцевих поміщиків і генерал-губернатора, а також міністра внутрішніх справ П. Валуєва, й 1865 р. мусив покинути державну службу. Як видно з повідомлення П. Редкіна, П. Валуєв розглядав можливість призначення Я. Соловйова на ту посаду, котру, зрештою, обійняв Г. Галаган.

№ 38 145

[Польское], в сопровождении казаков. Ник[олай] Алекс[еевич] думал вернуться на время, вероятно, для доклада государю, уже в конце этого месяца. Но сбудется ли это, неизвестно.

Странное стечение обстоятельств! 8 окт[ября] в 10 час. утра он уехал в Варшаву, а я в тот же день и час начал мои лекции. Уже за несколько дней предуведомили меня, что против меня составилась из приятелей кабала, предубедившая и студентов не в мою пользу до того, что они решились ошикать меня на первых же парах. Такая несправедливость ко мне взволновала меня, но на своем месте, т. е. на кафедре, я герой, ни пред чем и ни пред кем не робеющий. Дали мне самую большую залу, которая битком была набита, так что многие слушали из коридора (что и до сих [пор] продолжается). Я взошел на кафедру и, кроме науки, забыл целый свет. Содержание моей вступительной лекции было сравнение предстоящих моих лекций с прежними, в том отношении, чего требовала от преподавателя прежняя и чего требует настоящая современность, и как я намерен удовлетворить, по возможности, требованиям последней. Слушали меня сначала с недоверчивостью, как после мне сказали, или просто с предубеждением против меня, но слушали необыкновенно внимательно целые полтора часа сряду; наконец, необыкновенно внимательно целые полтора часа сряду; наконец, лица слушателей видимо прояснялись... и кончилось тем, что финал был блистательный: вся авдитория разразилась в рукоплесканиях и в криках: «Браво, браво!». То же готово было повториться и после второй лекции, но начальство просило меня остановить рукоплескания, так как по новым правилам знаки и одобрения, и порицания запрещены под страхом строгого наказания. Тогда я решился остановить рукоплескания и крики «браво», как только они начались, когда я сошел с кафедры. Я взошел опять на кафедру и сказал эти слова: «Сказать вам, что одобрение ваше мне неприятно (так советовали мне выразиться) – будет чистейшая ложь, но сказать вам, что я не желаю, чтобы из-за меня терпели неприятности – это сущая правда, которую я вам и объявляю, считая своею обязанностью прямо говорить вам всегда правду»¹. Словом, друзья мои, я ожил, я помолодел, я – прежний юный профессор Редкин, только что возвратившийся из-за границы для занятия кафедры. Одна беда, что и в Департамент я по-прежнему обязан ходить из-за

Оповідання П. Г. Рєдкіна про початок його викладацької роботи на юридичному факультеті Петербурзького університету восени 1863 р., зокрема про взаємини між ним і студентами, підтверджується спогадами одного з його слухачів того часу – М. В. Шимановського, що згодом став видатним юристом-цивілістом. Див.: Шимановский М. В. Петр Григорьевич Редкин: (биографический очерк). Одесса, 1891. С. 6–11.

насущного хлеба для воспитания моих деток, а не могу посвятить себя всецельно университету. Но зато все остальное время я живу для университета или, что все равно, для науки, заменив свои уроки детям учителями, которые ровно стоят мне столько же, сколько получаю жалованья из университета. Девиз моих настоящих лекций: реализм и практичность, но без задних мыслей и передних тенденций. Так понимаю я современное требование от науки и думаю, что и ты также понимаешь, что и вижу из твоего письма. Читаю я на одном первом курсе (он только и открыт пока), и читаю 4 часа в неделю энциклопедию юридических и политических наук, а впоследствии, когда откроются высшие курсы, буду читать и историю философии права, но совершенно иначе, нежели она читается обыкновенно, а именно: показывая всякий раз взаимное влияние мышления о праве, обществе и государстве на их действительность, и наоборот. Заметь, что состав моей кафедры и теперь уже несравненно обширнее. По прежнему уставу я читал энциклопедию только наук юридических, а теперь вместе и политических¹. Все это дает мне много дела, но любимое дело, как ты знаешь по себе, нипочем. Конечно, чувствую иногда усталость, но усталость блаженную, а не ту, которая идет следом за малейшею чиновничьею работою.

Впрочем, похвалюсь, что я и в чиновничьей моей деятельности недавно нашел пункт по себе - освобождение удельных крестьян. Оно, как ты знаешь, состоялось, и я, в числе прочих членов Департамента, получил подобную твоей золотую медаль, с несколько изме-

ненною, разумеется, надписью: «За устройство <u>удельных</u> крестьян»². Сколько я ни отнекивался, а все-таки избрали меня в товарищи председателя Комитета грамотности. Вот предстоят и новые выборы председателя Педагогического собрания!

Пишите теперь на свободе почаще.

Друг ваш П. Р.

Приписка на полях: П. П. Столбин уже, вероятно, в Палермо. Там проведет и зиму.

Разумеется, все мои кланяются всем вашим.

П. Г. Редкін порівнює закріплення навчальних предметів за кафедрами юри-

дичних факультетів за університетськими статутами 1835 і 1863 років. Йдеться про медалі, якими нагороджувалися учасники підготовки й проведення Селянської реформи. Це були вельми престижні нагороди. На медалі, яку отримав В. В. Тарновський, було написано: «За труды по освобождению крестьян», а медаль, котрою був відзначений П. Г. Редкін, містила напис: «За труды по устройству удельных крестьян».

Ал 504/59/35

28 ноябр[я] 1863. С.-П[етер]б[ург].

На днях я получил извещение от племянника моего Навроцкого, что в моем роменском имении выкуп состоялся и будет отправлен выкупной договор тотчас же в Полтавское губернское присутствие. А потому обращаюсь к тебе, друг мой Василий, с просьбою написать кому знаешь, чтобы поспешили его утверждением и устроили так, чтоб я мог получить деньги или билеты за выкуп в Петербурге, о чем при выкупе уже заявлено было Навроцким, и что ты посему учинишь, меня уведомить.

На днях ожидают возвращения сюда из Варшавы, вероятно, только на время, Ник[олая] Алекс[еевича] Милютина.

После внезапного падения на бирже нашей денежного курса много говорили о выходе в отставку министра финансов Рейтерна, директора Государственного банка Штиглица и его товарища Ламанского. Теперь же рассказы эти снова утихли.

От Петра Петровича получили известие, что он пока поселился в Риме, и что здоровье его гораздо в лучшем состоянии.

Юрий Вас[ильевич] Гарве отправился надолго по заведываемым им имениям в Саратовскую и Пензенскую губернии, и возвратится сюда уже после Нового года.

Шарлота Ивановна переменила опять медика и очень им пока довольна.

Дарья Николаевна грустит по сыне, но утешается надеждою, что он возвратится совершенно здоровым.

Зимы у нас вовсе нет, а слякоть.

Я и дети мои здоровы.

Все мы всем вам дружески жмем руку.

Твой неизменный друг

Петр Редкин.

№ 40

Ал 504/29/31

24 июн[я] / 6 июл[я] 1864. С.-П[етер]б[ург].

По собственному твоему расчету, это письмо должно застать тебя в Париже. Я очень жаждал написать тебе прежде, в Виши, но ты не прислал вовсе твоего адреса.

Да, и я думаю, что в такое необыкновенно-благоприятное лето, каким мы наслаждаемся в этом году даже в Петербурге, тебе очень можно было пить воды и в Каченовке и уже осенью поехать в Биарриц купаться в море, но с тем, чтобы всю зиму провести в совершенно теплом климате, напр[имер], в Палермо.

Что значит, что ты <u>один-одинехонек</u> уехал за границу? Не мудрено тебе, привыкшему быть окруженным большим семейством, захандрить так, что и воды мало помогут. Нельзя ли этого поправить и вызвать Людмилу Владимировну, с тем, повторяю, чтобы остаться за границей до весны?

Юр[ия] Вас[ильевича] Гарве ожидаем на днях из-за границы, а П. П. Столбина – только будущей весной. Здоровье последнего несколько поправилось, хотя он все попадает всюду именно в необыкновенно холодную погоду.

Мне хандрить некогда. Занятий все много, хоть нет и лекций по случаю вакаций, а именно: приготовление к будущим лекциям и увеличение занятий по Деп[артаменту] уделов, по случаю отпуска трех моих товарищей.

Как ты намерен возвращаться в Россию? Прямо или чрез Петербург?

Как действуют воды на твое здоровье?

Твой бессменный друг

Петр Редкин.

Ал 504/29/32

3/15 авг[уста] 1864. С.-П[етер]б[ург].

Третьего дня, в субботу вечером, я получил твое письмо из Биаррица, а потому прежде сего дня, понедельника, не мог исполнить

твоего поручения.

Я обратился к известнейшему здесь банкиру Виникену, дал ему шестьсот рубл. и просил прямо от себя переслать к тебе вексель на Париж, что он при мне и сделал. По сегодняшнему курсу за рубль – 337 сантимов, ты получишь две тысячи двадцать два франка. Возвратившись к Каченовку, не медли мне выслать шестьсот рубл.

Дело это я сам обделал, как сумел, потому что Ю. В. Гарве в от-

сутствии – в Саратовской губернии.

Душевно радуюсь, что воды Виши полезны были для твоего

здоровья. Того же ожидаю и от морского купанья.

Ты, и отдыхая, умеешь трудиться, да еще не для себя одного, а для общества. Очень мне будет любопытно читать, что ты мне напишешь, по обещанию, о твоих хозяйственных проектах. Подобные преобразования на пользу общественную восстановят твое здоровье лучше всех вод.

Жаль, что ты не будешь возвращаться чрез Петербург. А я уже наперед мечтал о наслаждении видеть тебя и беседовать с тобою. Как бы мне хотелось будущим летом поехать в Малороссию, т. е. собственно к тебе!

Поздравляю тебя дедушкой! Скоро, пишет мне Над[ежда] Вас[ильевна], и вторично придется поздравлять тебя с тем же 2 .

Слава Богу, что сыновья твои действуют энергически и для их, и для общественной пользы!

Отстроен ли винокуренный завод в Антоновке, и если отстроен, то пошел ли в ход и дает ли выгоды? Я спрашиваю тебя оттого, что со всех сторон здесь слышу, как ошиблись в расчетах многие, построившие в последнее время огромные винокурни.

Петр Петр[ович] Столбин часто пишет к нам из Сорренто, близ Неаполя. В сентябре он уезжает на целую зиму в Палермо и только будущим летом возвратится в Россию. Здоровье его гораздо лучше.

Опиши мне в нескольких словах характеристику Биаррица и

¹ Йдеться про народження онуки В. В. Тарновського, Прасков'ї, дочки М. В. Рігельман.

² На початку 1865 р. у Володимира Тарновського, молодшого сина В. В. Тарновського, народиться син Михайло.

жизни в нем. На это ведь ты мастер. Помню, как верно, метко описывал ты мне жизнь в маленьких городках Германии. Все мои жмут тебе дружески руку. Здоровье наше процветает.

Черкни хоть два словечка об исправном получении векселя и о твоем здоровье после морских купаньев.

Твой верный друг

Петр Редкин.

Ал 504/29/33

1 ноябр[я] 1864. С.-П[етер]б[ург]. Письмо твое от 14 окт[ября] получил я 24 окт[ября]. На другой день по получении я отправился к Н. А. Милютину поговорить о юго-западных губерниях. Он был дома, но так занят (приготовляясь опять к поездке в Варшаву), что я не мог видеть его, а передал все нужное его жене, которая уверяла меня, что она сама расскажет мужу и напишет мне немедленно ответ. Целую неделю я ждал этого ответа, и потому не отвечал тебе на твое письмо немедленно. Не дождавшись его, я уже более откладывать моего письма не намерен. Если, паче чаяния, Мар[ия] Агтеевна вздумает и о нас, грешных, и что-нибудь ответит, я не замедлю сообщить тебе. Словесно же слышал я от нее, что Ник[олай] Алекс[еевич] знает все об юго-западных губерниях и делал о том свои представления куда следует, но что затем он не властен что-либо сделать.

Жаль, что французик внезапно оставил тебя¹. Но и я скажу, вместе с тобой: «Может быть, и к лучшему». Имей семь пядей во лбу, ничего теперь не придумаешь для улучшения ни своего частного, ни малороссийского народного хозяйства, пока не будет надлежащих путей сообщения. Да и вообще, сказал мне недавно знающий хорошо Россию американец, единственное средство поднять наши финансы – сбережение в расходах, а другой, русский финансист-практик, прибавил – производительный труд, такой, чтобы детям можно было строить на положенном отцами основании, а не все начинать сызнова.

Не завидую я твоему брату Мих[аилу] Вас[ильевичу], живущему в удовольствие одному только себе за границей. Ведь он – человек развитой, а потому должен понять, что если никогда и ни в ком непростителен эгоизм, то в особенности непростителен он в русском в наше время.

Эту мысль сообщи и Над[ежде] Вас[ильевне], хоть бы она на меня за то и осердилась. На то я и друг ее, чтобы говорить ей правду в глаза, которой она не может от других услышать. Вот правительство взывает частную деятельность к открытию и поддержанию частных школ! Неужели она не могла бы, как говорится, принесть и свою лепту на алтарь отечества? Тогда не скучала бы, не нудилась бы светом, как теперь.

Йдеться, можливо, про службовця Тарновських.

Посмотрела бы она на братца своего, не Мих[аила] Вас[ильевича], а Вас[илия] Вас[ильевича], который с восторгом пишет мне, что он надеется быть гласным в земских учреждениях, не более, как гласным¹. Каково! Да я готов был прыгнуть до потолка, прочитавши это «надеется»!

Вот и я, не в пример будь сказано, на днях принял звание председателя вновь учрежденного при Комитете грамотности Педагогического совета, учрежденного с целью повсеместного, по возможности, распространения сельских училищ, посредством приготовления здесь сельских учительниц.

Для этого председательства пожертвовал я остальными двумя свободными вечерами в месяц. Вчера было у меня в квартире первое заседание этого совета, на котором всего присутствовало, со включением и моей малости, 12 особ – число очень многознаменательное: 13-го, т. е. Иуды, не нашлось с самого же первого заседания.

Все мои всем твоим кланяются.

Твой неизменный друг

Петр Редкин.

Мовиться про Земську реформу 1864 р., спрямовану на розвиток місцевого самоврядування. Гласними називалися члени повітових і губернських земських зібрань.

№ 43

Ал 504/29/34

14 февр[аля] 1865. С.-П[етер]б[ург].

Прочитав в газетах, что завтра оканчиваются Киевские контракты 1 , я предположил, что пора ответить на твое письмо, т. е. что мой ответ застанет уже тебя дома.

Прежде всего, поздравляю тебя с двумя семейными радостями,

которых мне, поздно женившемуся, едва ли дождаться².

Сколько важного произошло в это короткое время! Н. А. Милютин – член Главного комитета по крестьянским делам и член Гос[ударственного] совета; Анненков заменен Безаком, а Безак – Крыжановским³; происшествия в Московском дворянском собрании и энергический, а вместе и многознаменательный для будущности ответный как бы Высочайший рескрипт⁴; повеление окончательно приготовить к 1 марту Уставы книгопечатания⁵; положение о введении налога поземельного и с домов в городах и местечках; формирование земских учреждений и училищных советов; готовящееся

² 1 січня 1865 р. народився онук В. В. Тарновського Михайло, а перед тим на світ з'явилася онука Прасков'я Рігельман, тоді як П. Г. Редкін не сподівався дочека-

тися своїх онуків.

Идеться про «Тимчасові правила про цензуру й друк», які будуть ухвалені 6 квітня 1865 р.

Київські контракти – великий ярмарок, який щорічно взимку відбувався в Києві й приваблював чимало поміщиків з українських губерній.

М. М. Анненкова було усунуто з посади київського генерал-губернатора. Замість нього був призначений ген. О. П. Безак, котрий до того обіймав посаду оренбурзького генерал-губернатора. Новим оренбурзьким генерал-губернатором став ген. М. А. Крижановський (племінник О. П. Безака). Зміни в київській адміністрації були обумовлені істотними труднощами, що виникли під час реалізації Селянської реформи на Правобережній Україні.

¹¹ січня 1865 р. Московське дворянське зібрання ухвалило адрес на ім'я царя Олександра II, що містив побажання скликання «загального зібрання виборних людей від землі Руської, для обговорення потреб, спільних для усієї держави», себто представницького органу (парламенту), а також скликання окремого зібрання представників дворянського стану. Сенат визнав цю ухвалу незаконною, а сильне роздратування Олександра II проявилося в рескрипті міністру внутрішніх справ, який було опубліковано. У ньому, зокрема, було зазначено: «Ніхто не може брати на себе переді мною клопотання про загальну користь та потреби держави» (Цит. за: Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование. Т. 1. СПб., 1903. С. 525). Цей адрес московського дворянства був інспірований поміщицькими колами, невдоволеними урядовими реформами, – так званою «аристократичною опозицією» (докладніше див.: Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М., 2002. С. 174–177).

общее преобразование и открытие новых женских учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения; удавшийся внутренний заем; деятельность комиссии для введения новых уставов судопроизводства, и проч., и проч.

Меня не удивляет, что, по твоим словам, и судебное преобразование, и земские учреждения приняты у вас обществом вообще холодно. Кроме приводимой тобою особенной причины – погружения в собственные свои, запутанные хозяйственные дела, это объясняется и общею причиною, именно тем, что ни судебное преобразование, ни земские учреждения не выросли естественным путем из самой почвы, как дикорастущие растения, а посажены в нее как чужеземные растения. Разумеется, надо иметь терпение, пока они акклиматизируются.

Вот и винокурня твоя, по твоим же словам, идет как скачка с препятствиями первый год, но стоит выждать, и все придет в естественный порядок. Устроив винокурню и улучшив сахароваренный завод, ты вправе сказать, что обеспечил твоих сыновей и наследников в будущем. От них уже будет зависеть поддерживать и развивать плоды твоего производительного труда, в чем сомневаться нельзя, видя теперь, что оба они деятельные и благоразумные.

Я не совсем доволен, что здоровье твое только <u>довольно</u> хорошо, а почему бы ему не быть <u>совершенно</u> хорошим, т. е. таким, каким оно может быть в наши лета.

Вот приеду к тебе на лето, и мы славно отдохнем вместе, восстановляя свое здоровье обоими путями: и физическим, и духовным.

От П. П. Столбина получаем из Италии часто письма. Ему гораздо лучше, но он все еще не совсем здоров. Он обрадовался будущей твоей общественной деятельности и наперед уже поздравляет тебя с нею¹.

Все мы дружески жмем руки, твою и твоих. Твой неизменный друг

Петр Редкин.

¹ Мовиться про намір В. В. Тарновського брати участь в роботі земських установ.

№ 44

Ал 504/29/35

29 июн[я] 1865. Петергоф.

На днях привез мне письмо от тебя, друг мой, твой племянник г. Бурцев. И письмо, и податель его доставили мне большое удовольствие. Из письма, а еще более из слов г. Бурцева вижу и радуюсь, что ты теперь совершенно здоров и ожил для новой публичной деятельности. Да, мой друг, мы с тобою не можем жить без деятельности для общества, как ни была бы счастлива наша семейная обстановка. Надеюсь, что тебя выберут в председатели управы¹, тогда деятельность твоя примет еще большие и, следовательно, полезнейшие для края размеры.

От твоего племянника я в восхищении. Он так изменился к лучшему, что если бы перемена эта коснулась и его физики, то я просто усомнился, тот ли этот человек, которого я видел артиллеристом. Я провел с ним наедине почти целый день на даче в Петергофе, где мы в этом году поселились для морских купаний; разумеется, было довольно времени переговорить об всем, и я нашел в нем человека, весьма зрело, основательно и практически рассуждающего, понимающего окружающую его жизнь, интересующего[ся] всеми современными русскими общественными вопросами и уже думавшего об них, честного по убеждениям, правдивого во всех словах своих, словом, молодого человека, много обещающего. Не одна, конечно, жизнь развила его, но, думаю, еще более то обстоятельство, что он, оставаясь вблизи тебя, прошел такую школу, которую не всякому суждено пройти. Третьего дня он был так добр, что опять провел со мною вечер на моей Петергофской даче, но уже не наедине, а в присутствии Паульсона, издателя журнала «Учитель». Очень хорошо ты сделал, что принял усердное участие в том, чтобы выдвинуть своего отличного племянника: таких людей у нас еще очень мало, а между тем их много требуется. Надеюсь, что, пока он останется здесь, еще буду иметь хоть раз удовольствие видеться с ним. Кланяйся от меня Эмилии Васильевне и поздравь ее с превосходным сыном.

Прежде чем я успел ответить на твое письмо, я просил г. Бурцева упомянуть в своем к тебе письме, что в конце мая, по переезде на дачу и по окончании всех хлопот по университету, для меня несносных, т. е. экзаменов (а никак не лекций, которые я готов чи-

¹ Земської управи.

тать круглый год), я отправил к тебе письмо, но не тем путем, как я обыкновенно отправлял, а из Петергофа чрез посредство одного знакомого, – и этому письму суждено было погибнуть, конечно, не на почте, но не достигнув ее. В нем, впрочем, не было ничего интимного и вообще важного, так что его потеря только причинила мне досаду.

Чрез г-на же Бурцева я передавал тебе, что я было заболел, вовсе неопасною, но мучительною болезнью, называемою по-русски пострелом, а у медиков известною под немецким названием Drachenschuss¹. Стоя за умывальным столиком, я был вдруг как бы переломлен пополам, по поясницу, так что не мог выпрямиться и вообще не мог делать никакого движения без ужасной боли в пояснице. Тогда я велел связать себя очень крепко бинтами по пояснице и делал возможные движения, несмотря на то, что от каждого из них я готов был кричать. Продолжая таким образом поступать, я почувствовал на другой уже день некоторое, самое малое, конечно, облегчение. Это побудило меня обойтись без всяких лекарств, на что согласился и мой медик, говоря, что так как прогресс в выздоровлении есть, то и позволяется мне, по моему обыкновению, обойтись без медицинских пособий. Теперь я чувствую еще малые остатки этой болезни, которые дозволяют мне ездить из Петергофа в Петербург на удельную службу. Пострел, говорят, есть один из сыновей геморроя.

Тем не менее, отправляться теперь мне в дальний путь, в Малороссию, по нашим азиатским дорогам, запрещают мне и медики, и собственное благоразумие, как ни рвусь я и сердцем, и умом моим к тебе и к твоим. Что будет дальше, не знаю. Думаю, что опоздаю, потому что с 16 авг[уста] начинаются уже мои университетские занятия. Так останется, по всем вероятьям, втуне лежащий у меня в столе, давно полученный отпуск в Полтавскую губернию!

И опять буду ждать до будущего лета! И опять, может быть, обманет надежда моя свидеться с тобою! Но г. Бурцев утешил меня известием, что в будущем году мы свидимся здесь. Дай-то Бог, чтоб это исполнилось!

Пиши мне о своей общественной деятельности почаще, разделяя свои мысли и чувства с верным другом твоим.

П. Редкин.

Приписка на полях: Кланяйся Над[ежде] Вас[ильевне] и всем тво-им.

¹ Люмбаго.

Ал 504/29/36

22 авг[уста] 1865. С.-Пе[тер]б[ург].

Письмо твое от 11 авг[уста] получил я еще на даче, но уже накануне выезда из нее в Петербург, на зимнюю стоянку. Теперь только здесь мы опять устроились, и с будущей недели начнутся занятия мои и по университету, между тем как они вовсе не прекращались во все лето по Департаменту. Вот откроется и третий курс юридического факультета, где я в этом году намерен прочитать лекции по истории древней философии права, общества и государства, а на двух первых курсах буду, по-прежнему, читать энциклопедию юридических и политических наук. Все лето я не переставал приготовляться к этим предстоящим лекциям и в этом находил и утешение в моей скорби, и наслаждение не от мира сего. Да, друг мой, неописанное наслаждение доставляет человеку добросовестная деятельность, соответствующая его наклонностям и способностям, словом – его внутреннему призванию. Вот такова и твоя деятельность! Как я буду доволен, услышав от тебя, что тебя выбрали в председатели¹, – доволен не за тебя только, но и за других! Притом этот выбор ясно докажет на деле справедливость избранного мною девиза: «Все минется, одна правда остается».

Я в восхищении от действий наших умных и добрых казаков. Вот здоровые семена будущей Руси! Отдалив их временно от порчи, от соприкосновения с заразою, Провидение сохранило их силы свежими и здоровыми для будущих великих дел. Притом сколько тонкого такта проявляют они во всех своих общественных делах! С истинным наслаждением читаю я твой отчет о нашем земском деле. Каждая строка твоя возбуждает во мне множество мыслей, чувствований, желаний, надежд. О, если бы этому народу дать еще то умственное образование, которым отличаются народы Западной Европы! С мой точки зрения, это такая же существенная потребность для его исторической будущности, как его экономическая свобода, как правый суд, как дельное самоуправление. И несмотря на то, народное образование продолжает до сих пор стоять у нас на заднем плане. Но я позволяю себе надеяться и в этом отношении на земские управы. Когда будешь председателем, среди множества дел, не позабудь и об этом вопросе, хоть ради твоего друга, считающего его жизненным вопросом первой важности. Подумай ты,

Земської управи.

практик, как бы осуществить теоретическую мысль о повсеместном устройстве народных школ и о приготовлении народных учителей, без которых самые школы невозможны. Реши, в последнем отношении, как завести учительскую семинарию для нашего края, из которой выходили бы истинные народные учители. Если этот вопрос будет тобою возбужден, то будь уверен, что с моей стороны не будет остановки в сообщении тебе всех нужных теоретических материалов, нужных для основательного практического решения его. А до тех пор не оставь меня уведомлением, как ты теперь уже относишься к этому вопросу.

Хваля без лести молодого г. Бурцева, я мог бы тогда же, основываясь на его подробных указаниях о деятельности твоего младшего сына¹, достойно восхвалить и последнего. Если я от этого тогда поудержался, то только потому, что не имел от тебя прямо никаких для того данных. Но уже и указаний г. Бурцева слишком достаточно для того, чтобы поздравить тебя с приобретением и в твоем младшем сыне отличного человека, гражданина и семьянина, который не может тебя не радовать радостью отца, продолжающего жить в детях своих во многих отношениях. Что касается до твоего старшего сына, то и от него, по его прекрасной природе, не могу не ждать впереди плодов, достойных его сердца².

О Петре Петровиче Столбине, которого ты нашел достойным любви и уважения, я писал уже, что он возвратился из-за границы. Возвратился же он почти в таком же состоянии здоровья, в каком и отправился за границу, если еще не хуже. Медики единогласно открыли, что ему недостает одного легкого, за которое должно работать вдвойне оставшееся здоровое легкое, – работа часто не по силам. Отсюда восприемлимость к простуде, постоянная одышка и малосилие. Единогласно также требуют медики, чтоб он оставил Петербург и поселился в теплом климате, а если это невозможно, то хоть в родном ему климате. Но он все-таки хочет попробовать остаться здесь и для этого принимает свою прежнюю должность, на которую зовут его с распростертыми объятиями. Жить в глуши, без всякой деятельности и без средств к жизни – в самом деле, мало чем лучше смерти. А потому я нисколько не удивляюсь, что на подоб-

Володимира Тарновського. Про нього див.: Товстоляк Н. М. Доброчинні традиції родини Тарновських. Скарбниця української культури. Вип. 8. Чернігів, 2007. С. 283.

² Про Василя Тарновського, старшого сина В. В. Тарновського, див.: Половнікова С. О. Василь Васильович Тарновський: духовні витоки українського патріотизму та благодійності. Скарбниця української культури. Вип. 8. Чернігів, 2007. С. 183–190.

№ 45 159

ную жизнь не может решиться человек, подобный Петру Петровичу, до тех пор, пока не будет в виду ему у вас, на Юге, какой-либо деятельности. Он все мечтает о новой службе по контролю 1 , и для нее сделаны уже некоторые шаги. Но, повторяю, в ожидании он бе-

рет прежнее свое место.

Шурин мой, Юр[ий] Вас[ильевич] Гарве, возвратившись из внутренних губерний, чрез несколько дней отправился месяца на два с половиною за границу, больше по чужим делам, т. е. в качестве главноуправляющего имениями доверителей, живущих за границею. Это сущий perpetuum mobile², но такая жизнь и по его вкусу, и по его способностям.

Дети мои растут не по дням, а по часам, в Петергофе они довольно окрепли и от морского воздуха, и от морских купаний. А меня теперь только оставил в покое мой верный приятель – геморрой, от которого не избавляют меня ни строго-воздержная жизнь, ни длинные прогулки.

Всем твоим все мы кланяемся.

Твой задушевный друг П. Редкин.

¹ У відомстві державного контролю. Вічний двигун (лат.).

№ 46

Ал 504/29/37

27 дек[абря] 1865. С.-П[етер]б[ург].

Письмо твое, дружище мой Василий, как-то потерял, прежде нежели успел отвечать на него, а с ним – и твой черниговский адрес, и потому пишу тебе в Каченовку, где, впрочем, может быть, ты и пробудешь праздники, с которыми мы все поздравляем тебя и Людмилу Владимировну.

С напряженным вниманием слежу я, по всем возможным газетам, за твоею черниговскою деятельностью, которая тебе более по нутру теперь, чем хозяйство.

Постановление, сделанное для народного образования, меня особенно заинтересовало. Денег отпущено вами довольно, но главный вопрос в том, как сумеют ими распорядиться. Если на них вздумают открывать новые школы, то это будет капля в море, а если употребят их на училище для приготовления сельских учительниц, то плоды от него будут быстро возрастать в такой пропорции, что не только вся Черниговская губерния скоро покроется народными училищами, но от своего избытка будет в состоянии уделять учительниц и на весь южный край¹. В последнем случае я готов дать нужные советы, не теоретические только, но и практические. Вот при Комитете грамотности устроилась здесь подобная школа сельских учительниц, под непосредственным заведыванием особого Педагогического совета, где я - председатель². Эта-то школа и может служить для меня средством, чтобы давать практические советы при учреждении и ведении подобной же школы и в Малороссии, если это потребуется. Дабы теперь уже показать все важное значение такой школы, я укажу на некоторые данные. Школа наша, повторяюсь, состоит под наблюдением особого Педагогического совета, составленного из специали-

¹ Див. також лист П. Г. Редкіна від 9 червня 1866 р. (№ 48).

Школа сільських вчительок при Петербурзькому комітеті грамотності існувала

з 1863 р., але її діяльність була остаточно налагоджена впродовж 1865–1866 рр. Школа розташовувалася при Таврійському училищі безкоштовного навчання. Її керівницею стала Є. А. Солодовнікова, енергійна й цілковито віддана педагогічній справі, а до викладачів належали непересічні педагоги й науковці (наприклад, історію Росії викладав Михайло Семевський). Школу було закрито в серпні 1866 р. у зв'язку з переходом уряду до реакційної освітньої політики під проводом міністра народної освіти графа Д. А. Толстого. Докладніше про Школу сільських вчительок див.: Протопопов Д. Д. История С.-Петербургского комитета грамотности, состоявшего при Императорском Вольном экономическом обществе. (1861–1895 гг.). СПб., 1898. С. 258–274.

№ 46 161

стов по педагогике. Им избрана в начальницы девица, также специалистка по педагогике, с жалованьем по 40 рубл. в месяц. С нею живут 16 учениц, девушек и вдов, преимущественно из духовного сословия. Они сами себе приготовляют обед и вообще одни занимаются домашним хозяйством без всякой прислуги, кроме дворника для тяжелых работ – рубить дрова, возить воду и т. п. Учители бесплатные, вызываются по охоте, но с тщательным выбором. Предметы преподавания: 1) Закон Божий, т. е. Священная история по самой Библии, которая им читается и толкуется, катехизис, но в самом деле с катехизациею, и объяснение всех богослужений и треб, а не одной только литургии; все это не в виде обыкновенных уроков, наравне с прочими предметами, но в виде религиозно-нравственных поучений и бесед, без всяких баллов и вообще отметок за прилежание. 2) Педагогика, т. е. о физическом, умственном и нравственном воспитании детей народа, и в особенности общая дидактика, т. е. общие правила с практическими применениями, как учить народ. 3) Русский язык: правильное чтение и письмо практически, и объяснение книг, которые будут употребляемы в училище, и которые вообще пригодны и для чтения взрослых из народа, с указаниями, как учить детей грамоте. 4) Русская история в рассказах, прямо взятых из летописей и прочих памятников, и в связи со всеобщею историею. 5) О явлениях в природе, при таких опытах, которые можно бы произвесть простыми домашними способами. 6) Об окружающей природе, и в особенности о человеке, его организме и его жизни, с практическими указаниями на применение этих сведений к домашней жизни, и с показанием всего проходимого не иначе, как в натуре. 7) Географический обзор преимущественно своей местности, а затем всей России и, наконец, вкратце всех частей света. 8) Рисование с натуры. 9) Чистописание и 10) Пение церковное и русских народных песен. Первые полтора года ученицы занимаются преимущественно изучением этих предметов, а последние полтора года преимущественно практикуются, под руководством начальницы и учителей, в обучении детей и вообще в занятиях с ними, в народной школе, состоящей при этом училище. Допускают[ся] в ученицы полные пансионерки и полупансионерки (т. е. без ночлега), без платы и с платою. По окончании учения и выдержания строгого испытания получают рекомендательные свидетельства. Не только ленивые и безнравственные, но и неспособные быть учительницами без шума устраняются из заведения. Забыл еще сказать, что учат и простым рукоделиям, и всему домашнему хозяй-CTBY.

На первый раз довольно. Друг твой П. Редкин.

№ 47

Ал 504/29/38

5 мая 1866. С.-П[етер]б[ург].

Прежде чем отвечать на твое письмо от 19 марта, я желал узнать окончательно, можно ли мне будет поехать в этом году в Малороссию. И вот теперь только я узнал, что решительно нельзя, в особенности потому, что наш председатель граф Ю. И. Стенбок отпущен до сентября за границу, и мне пришлось исправлять кой-какие его обязанности. Вот уж в будущем году, если будем живы и здоровы, непременно думаю съездить на родину и, разумеется, пожить и у тебя.

Жаль мне очень, что ты не совсем доволен своей управой. Но все лучше и такая управа, нежели никакой; тем более, что от будущего следует ожидать всего лучшего¹.

От нового министра народного просвещения графа Толстого ожидают многих хороших преобразований. Это, в самом деле, человек энергический и умный.

Слышно, что наш генерал-губернатор князь Суворов оставляет свое место 2 .

Об отставке Валуева беспрестанно повторяются слухи, но, кажется, он сидит теперь прочнее на своем месте, нежели когда-либо.

Граф Мих[аил] Ник[олаевич] Муравьев продолжает, со свойственною ему энергиею, исследовать до корня дело о покушении на жизнь царя-освободителя³.

С Ник[олаем] Ал[ексеевичем] Милютиным вижусь весьма редко. Оба мы очень заняты, а у супруги его мне нет охоты бывать, по

Внаслідок замаху Д. Каракозова на Олександра II у 1866 р. у правлячих колах Російської імперії посилилися реакційно-консервативні тенденції, які обумовили зміни в уряді та вищій адміністрації, зокрема на посаді міністра народної освіти ліберала О. В. Головніна замінив консервативно налаштований граф Д. А. Толстой, а князь О. А. Суворов втратив посаду петербурзького генерал-губернатора.

Граф М. Муравйов очолював слідчу комісію у справі про замах Д. Каракозова

на Олександра II.

У 1865 р. головою Чернігівської губернської земської управи було обрано заможного ніжинського поміщика К. Є. Троцину, людину з доволі ліберальними поглядами. Членами управи стали: князь П. П. Голіцин, В. В. Тарновський, І. О. Кобеляцький, К. І. Білозерський, М. Н. Гужовський та О. П. Карпінський (Рахно О. Земська реформа 1864 р. і утворення органів земського самоврядування в Чернігівській тубернії. Сіверянський літопис. 2010. № 6. С. 105). З членів управи О. Карпінський незабаром зарекомендував себе як один з найвидатніших представників земського лібералізму в Росії.

№ 47 163

причине той неровности в ее приемах, которую давно уже заметили и твои дамы, и моя покойница.

Мне было очень горько узнать из письма Над[ежды] Вас[ильевны], что твоя единственная дочь – это кроткое создание – не могла вынести своего муженька и переселилась к тебе¹. Так как я всех вас люблю, как самых близких мне людей, то мне, конечно, желалось бы узнать, какие именно причины повели к такому разрыву; думаю, что самые сильные, если и у такой кроткой женщины не хватило терпения.

О том, чтобы сделать меня сенатором, никто и не помышляет. Всем нужны места эти для людей, оказавшихся неспособными по администрации. Может быть, эта система назначения сенаторов переменится со введением новых судебных уставов, когда станет ясным, что сенатору необходимо быть юристом.

Профессорство мое дает мне много труда, но зато и много наслаждения, особенно потому, что мои слушатели постоянно выражают свое необыкновенное внимание к моим лекциям, несмотря на то, что я не заискиваю с популярничаньем и модными тенденциями, а преподаю науку и экзаменую со всею строгостью. Вот еще недавно, когда, при расставании с оканчивающими курс, я, на последней лекции, сказал заключительную речь им как первым моим слушателям в этом университете, которым я читал три года, общий взрыв рукоплесканий, не только здесь уже вовсе неупотребляемый, но и формально запрещенный, след[овательно], вовсе не преднамеренный, показал мне, что между нами существует та симпатия, которая рождается невольно вследствие тысячи неуловимых причин². С Домонтовичем и Жуковским вижусь только изредка в

Англ[ийском] клубе, куда и они поступили членами³.

Ю. В. Гарве в частых разъездах по управляемым им имениям. В настоящее время он в Саратовской губернии.

Дарья Николаевна, потеряв своего единственного отличного сына⁴, уехала вчера навсегда в Ромен к своим родным.

Пор. спогади про цю лекцію колишнього студента: Шимановский М. В. Петр

П. П. Столбіна, котрий помер 4 листопада 1865 р.

Марія Василівна Рігельман, дочка В. В. Тарновського, покинула свого чоловіка, набагато старшого від неї М. А. Рігельмана, й оселилася у своїх батьків.

Григорьевич Редкин: биографический очерк. Одесса, 1891. С. 16–17. К. І. Домонтович і С. М. Жуковський працювали разом з В. В. Тарновським у Редакційних комісіях, де розроблялися засади Селянської реформи 1861 р. Петербурзький Англійський клуб, членами якого були П. Редкін (ще з 1854 р.), К. Домонтович і С. Жуковський, – важливий осередок петербурзького громадського життя – об'єднував представників аристократії, військової, бюрократичної та літературної еліти.

При детях состоят уже пять лет прежние гувернантки, англичанка и немка, которыми я очень доволен постоянно.

Сын мой¹, которому теперь 12 лет, ходит в превосходную частную гимназию Мая². Он любит в особенности заниматься древними языками и географией, особенно очень порядочно чертит карты. Но часто страдает от простуды катарами.

Две мой старшие дочери продолжают брать на дому частные уроки по всем предметам. Обе особенно много успели в музыке, так что играют à livre ouvert³ что ни попало. Кроме того, старшая, Лиля (15 лет), очень любит рисовать, а вторая, Мери (13 лет), особенно любит арифметику и геометрию, и просит, чтобы ее учили и алгебре. Третья дочь, Надя (10 лет), по-прежнему степенная девица, а самая младшая, Соня (8 лет), по-прежнему живая болтушка.

Слава Богу, что твое здоровье в удовлетворительном, по крайней мере, состоянии. И мое также, хотя и побаливает частенько по-

ясница от геморроя.

И в этом году будем жить на даче в Петергофе.

Твой друг

Петр Редкин.

Всех твоих все мы нежно целуем.

Георгій Рєдкін.

Петербурзька гімназія Карла Мая, видатного педагога-практика, один з кращих приватних середніх освітніх закладів у Петербурзі другої половини XIX ст. 3 листа (франц.).

Ал 504/29/39

9 июня 1866. С.-П[етер]б[ург].

В ответ на письмо твое, друг мой, от 14 мая, имею сообщить тебе, что 1) проект Черниговской губернской управы первоначально поступил к министру народного просвещения и затем был передан от него на рассмотрение и заключение [Ученого комитета], состоящего при Министерстве народного просвещения, и 2) что Ученый комитет, отозвавшись по этому делу с большим сочувствием, сделал только некоторые исправления в учебном отношении, а именно: приняв в соображение, что курс учения будет продолжаться всего один только год, упростил самый план учения чрез большое его сосредоточение и в таком виде представил на утверждение нового министра, графа Толстого, у которого это дело и поныне остается. В таком оно положении ныне. Но для ускорения его хода, по твоему желанию, я обратился к знакомому мне председателю Ученого комитета Воронову. Он доложил об этом товарищу министра И. Д. Делянову, прося его, от себя и от меня, напомнить министру об этом деле, что Делянов и обещал сделать. Можно надеяться, что министр, скоро думающий отправиться в отпуск, ускорит свое решение. Если же он до отпуска его решить не успеет, то ускорит сам Делянов, так как будет управлять министерством в отсутствии министра 1 .

За благонадежность книгопродавцев, при высылке прямо тебе русских и французских наук, я вовсе не могу ручаться, а советую тебе выслать мне известную сумму денег, с тем, что я уже сам буду покупать для тебя те книги, которые ты сам назначишь, и уплачивать из депонированных тобою у меня денег.

Удивляюсь, что ты все еще в Чернигове, а я оправил к тебе последнее письмо мое в Каченовку, как и теперь туда же отправил я два письма Надежде Васильевне, но она решительно отказалась мне отвечать на них, если только их получила.

Мовиться, ймовірно, про заходи чернігівських земців щодо заснування педагогічного навчального закладу. У 1865 р. Чернігівське губернське земське зібрання ухвалило рішення про асигнування 2800 руб. на організацію педагогічної школи при Чернігівській гімназії, але попечитель навчального округу не дав дозволу на її створення. У 1866 р. земське зібрання порушило клопотання про заснування педагогічної семінарії при губернській училищній раді, проте знову, як виявилося, марно. Див.: Потій Н. Напрямки підготовки та підвищення кваліфікації вчительських кадрів Чернігівським губернським земством (60–70 рр. XIX ст.). Сіверянський літопис. 2010. № 2–3. С. 142. Також див. лист П. Г. Редкіна від 27 грудня 1865 р. (№ 46).

Мы и в этом году живем на даче в Петергофе, так как я удостоверился, что пребывание и купанье в Петергофе очень благотворно действует на моих детей, особенно же на слабого здоровьем единственного моего сына.

У нас все безмерно дорожает. Недавно, как ты знаешь из газет, сделан товарищем министра финансов Грейг, с тем, как говорят, чтобы скоро заменить Рейтерна. Грейг не имеет никаких финансовых précédents¹, а потому нельзя и догадываться, какой выйдет из него министр финансов.

Твой дружище

П. Редкин.

¹ Прецедентів (франц.), тобто йдеться про те, що С. О. Грейг не мав жодного досвіду у фінансових справах.

№ 49

Ал 504/29/40

16 авг[уста] 1866. С.-П[етер]б[ург].

Благодарю тебя, любезный друг, что ты не перестаешь сообщать мне, от времени до времени, о твоих занятиях по земству.

Между прочим, составляя проект о мерах предохранения от пожаров городов и селений, ты желаешь, чтобы я пособил тебе в объяснении юридической стороны этого дела. Теперь живу я на даче в Петергофе и останусь здесь до 1 сентября. Под рукою нет у меня здесь книг, нужных для этого предмета. По переезде в город, пороюсь в книгах и, если что найду, не премину тебе сообщить. Пока я могу тебе сказать то, что знаю наизусть. Относительно упоминаемых тобою обстоятельств, не существует в наших законах сервитутов или общих прав в чужих угодьях, и не установляются они земскою давностью, а только частными крепостными актами в пользу определенных лиц. Что же касается до решения этого юридического вопроса в западных европейских государствах, то, по крайней мере, в Германии, где этот вопрос всего более обработан, на основании римского права, существует поныне такое общее мнение юристов, признаваемое юридически обязательным или, технически выражаясь, communis opinio: всякий сервитут может быть установляем земскою давностью, а следовательно, и сервитуты разного рода на воды, состоящие в чужом владении и собственности; юридическая полезность или, лучше сказать, необходимость допущения земской давности в этих случаях та же, какая и во всех других случаях, а именно: предупреждение всяких бездоказательных исков и тяжб или, опять выражаясь технически, а следовательно, с большею точностью, необходимость, чтобы всякое право было jus certum - неподлежащим сомнению, для всех наглядным, общеизвестным, каким право не может быть, если не допустить земской давности, т. е. не признать фактического пользования, продолжающегося для всех наглядно, несомненно, довольно времени для того, чтобы в этом факте видели и сам пользующийся, и другие, уже право. Другую сторону полезности земской давности вообще видят не столько юристы, сколько политики, в том, что ею собственник как бы вынуждается не оставлять в небрежении пользования своими правами и тем не вредить не только себе, но и обществу, действуя как бы по пословице: лежит собака на сене, и сама его не ест, и другим не дает, – а между тем сено гниет. Замечу еще, что только недавно явилось в Германии сочинение (которое я еще не успел видеть),

силящееся доказать, в противность общему мнению юристов, будто по римскому праву, лежащему в основе западных законодательств, земская давность не распространяется на сервитуты. В этом он сходится и с нашими юристами, не допускающими, на основании Свода законов, распространения земской давности на сервитуты, как вовсе не говорящего о такой земской давности. По моему крайнему разумению, умалчивание чего-либо в законах гражданских (а не уголовных) не должно бы служить доказательством, что эти законы чего-либо не допускают; по крайней мере, это умолчание уполномочивает видеть в нем пробел, пополнение которого есть, конечно, дело уже законодательной власти. А потому твой проект должен бы быть принят административною властью с тем, чтобы она внесла его в высшие государственные учреждения, для решения законодательным порядком вопроса, как не разрешенного прямо в Своде законов, - вопроса: «распространяется ли земская давность на общее пользование водами в чужих угодьях, и, следовательно, установляется ли земскою давностью сервитут или повинность хозяина вод признать право пользования ими со стороны общества, которое пользовалось его водами в продолжение одной или более земских давностей?».

Ты еще желаешь, чтобы я выслал сочинение или сочинения о промышленности в Великобритании. Сам я не припомню такого сочинения, а потому обращусь к специалистам, с которыми, впрочем, не увижусь прежде возвращения моего с дачи на житье в город.

По твоим словам, это письмо застанет тебя в Каченовке, а потому туда я и адресую его. Черниговский адрес твой я потерял: не забудь выслать его при посылке денег на книги.

Все мы здоровы и всем вам дружески жмем руку. Твой

П. Редкин.

Приписка на полях: Смененный с председательского места Ученого комитета [А. С. Воронов] сказал, что мин[истр] нар[одного] пр[освещения] прислал из деревни отказ в учреждении вашей учительской семинарии.

ГЛОСАРІЙ

Акциденции – додаткові прибутки.

Бабушка ворожит (ідіома) – той, кому щастить.

Балагур – тут: артист розмовного жанру.

Дядька – вихователь.

Издельный надел – земельний наділ, за користування котрим селянин мусив нести відробіткову повинність (панщину), на відміну від чиншового (рос. *«оброчного»*) наділу, за який стягувалася грошова рента.

Импонировать – тут: впливати, справляти враження.

Казенные (*казеннокоштные*) *студенты* – учні вищих навчальних закладів, котрі здобували освіту коштом держави (державної скарбниці), на відміну від своєкоштних.

Качуча – швидкий танок іспанського походження, популярний у XIX ст.

Комиссия – тут: справа, доручення.

Кряж – шар ґрунту або гірської породи.

Мазурист – танцюрист, що вправно танцював мазурку.

Матлот – швидкий танок, що походив від матроських танців.

Обер-гиттенфервальтер – у Російській імперії першої половини XIX ст. гірничий чин VIII класу, який дорівнював майору на військовій службі й колезькому асесору на цивільній.

Особнячество – індивідуалізм.

Подсоседки – зубожілі селяни, що не мали власної садиби та мешкали у дворах заможних селян-господарів, на котрих зазвичай і працювали.

Подручно – зручно, вигідно.

Поколику – оскільки.

Политическая арифметика – теорія і практика кількісного дослідження соціально-економічних явищ.

Половые в трактирах – трактирні служники.

Прозябения - рослини.

Рассеиваться - розважатися, весело відпочивати.

Сервитут – обмежене право користування чужим нерухомим майном.

Сидельцы в лавках – крамничні продавці.

Состояние – стан, соціальна верства.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК ОСІБ, ЗГАДАНИХ У ЛИСТАХ

Адлерберг, Володимир Федорович, граф, міністр імператорського двору в 1852–1870 рр. 142

Александрович, Василь Миколайович, племінник В. Тарновського, син його сестри Марії Василівни 61

Александрович, Микола Миколайович, племінник В. Тарновського, брат Василя Александровича 59

Александровичі, родичі В. Тарновського 87

Альтмайер (Altmeyer), Жан-Жак, бельгійський історик 49

Анненков, Микола Миколайович, київський генерал-губернатор у 1863–1865 рр. 144, 153

Байков, Андрій Матвійович, підприємець 107, 108

Барановський, Степан Іванович, науковець та винахідник, ініціатор заснування Товариства охорони тварин 137

Безак, Олександр Павлович, київський генерал-губернатор у 1865–1868 рр., перед тим обіймав посаду оренбурзького генерал-губернатора 153

Бек, Август, філолог, професор Берлінського університету 35

Бінер, Фрідріх-Август, історик права, професор Берлінського університету 35

Блекстон, Уільям, британський юрист, адвокат, історик права 34

Блудов, Дмитро Миколайович, граф, головноуправляючий Другого відділення Власної Його Імператорської Величності Канцелярії, згодом голова Комітету міністрів і Державної ради 118

Блум, Карл-Людвіг, історик, професор Дерптського університету 33 Бодянський, Осип Максимович, філолог-славіст, історик, професор Московського університету, уродженець Полтавщини 58

Божко, Андрій Андрійович, товариш В. Тарновського й П. Рєдкіна по навчанню в Ніжинській гімназії вищих наук 43

Бомон (Beaumont), Гюстав де, французький публіцист 49

Бостанжогло, Михайло Іванович, московський тютюновий фабрикант 57

Брадке, Єгор Федорович фон, попечитель Київського навчального округу 39, 40, 43

Брієр, видавець 49

Бунге, Федір Андрійович, юрист, професор Дерптського університету 34, 51, 54, 55

Бурдон, Π' єр- Λ уї, автор підручників з математики 49

Бурцев, племінник В. Тарновського, син Е. В. Бурцевої 155, 156, 158

Бурцева, Емілія Василівна— див. Тарновська (у шлюбі Бурцева), Емілія Василівна

Буслаєв, Федір Іванович, філолог, фольклорист, викладач Московського університету 58

Бутков, Володимир Петрович, державний секретар 118

Валуєв, Петро Олександрович, міністр внутрішніх справ у 1861–1868 рр. 144, 162

Висоцький, Степан Степанович, член Полтавського губернського з селянських справ присутствія 134

Вількен, Фрідріх, історик, професор Берлінського університету 35

Вінікен, петербурзький банкір 149

Волков, син О. П. Волкова 134

Волков, Олександр Павлович, полтавський губернатор у 1853–1866 рр. 134

Воронов, Андрій Степанович, педагог, голова Вченого комітету Міністерства народної освіти 165, 168

Галлам, Генрі, англійський історик 40

Гарве, Юрій Васильович (Жорж), шурин П. Рєдкіна 133, 134, 141, 147, 148, 149, 159, 163

Гартман, Фома Єгорович, секретар великої княгині Олени Павлівни 101, 106

Гегель, Георг-Вільгельм-Фрідріх, філософ, професор Берлінського університету 34, 35

Геннінг, Леопольд, професор Берлінського університету 34

Гердер, Иоганн-Готфрід, німецький філософ й історик 38

Герен, Арнольд-Герман-Людвіг, історик, професор Геттінгенського університету 35, 49

Гілліс, Джон, британський історик 40

Гоголь, Микола Васильович, літератор, приятель П. Рєдкіна й В. Тарновського з часу їх навчання у Ніжинській гімназії вищих наук 43, 44

Головнін, Олександр Васильович, міністр народної освіти в 1861–1866 рр. 141, 142

Гомейер (Хомайер), Карл-Густав, юрист, професор Берлінського університету 34

Горлов, Іван Якович, науковець, автор «Огляду економічної статистики Росії» 63

Грановський, Тимофій Миколайович, історик, професор Московського університету 52, 53, 63, 100

Грейг, Самуїл Олексійович, товариш міністра фінансів 166

Грінер (службовець Тарновських?) 110

Гудим-Левкович, Павло Максимович, член Полтавського губернського з селянських справ присутствія 134

Галаган, Григорій Павлович, український поміщик, громадський діяч 144

Дабелов, Христофор-Християн фон, юрист, професор Дерптського університету 34

Данилевські, брати: Олександр Семенович та Іван Семенович, вихованці Ніжинської гімназії вищих наук, приятелі П. Рєдкіна й В. Тарновського 44

Данилович, Ігнатій Миколайович, юрист, дослідник історії литовсько-руського та польського права, професор Московського університету 58

Дегак (Dehack), гувернантка Марії, дочки В. Тарновського 94, 96, 97, 98, 99, 100, 101

Дезін (Дезен), Моріц Петрович фон, підприємець 107, 108

Декандоль, Огюстен-Пірам, ботанік 99

Делянов, Іван Давидович, попечитель Петербурзького навчального округу, товариш міністра народної освіти 111, 127, 142, 165

Дмитрієв, Яків Іванович, борзнянський повітовий справник, родич П. Рєдкіна 141

Домонтович, Костянтин Іванович, учасник підготовки Селянської реформи (член Редакційних комісій), згодом урядовець Міністерства фінансів і сенатор 163

Еверс, Йоганн фон, історик права, професор і ректор Дерптського університету 33

Енгельгардт, Костянтин Євстафійович, барон, управляючий Карлів-

кою, маєтком великої княгині Олени Павлівни на Полтавщині 106

Еннес, Λ уї, педагог, власник московського приватного пансіону, в якому навчався Василь Тарновський-молодший 60

Єллінський, Микола Іванович, лікар, декан медичного факультету й ректор Харківського університету 39

Жюссьє, Антуан-Лоран, ботанік 99

Жуковський, Василь Андрійович, літератор і педагог 52

Жуковський, Степан Михайлович, урядовець, учасник підготовки Селянської реформи (член Редакційних комісій) 163

Журавський, Дмитро Петрович, вчений-статистик, прибічник скасування кріпацтва 107, 108

Заблоцький-Десятовський, Андрій Парфенович, уродженець Чернігівщини, вчений-статистик, урядовець Міністерства державних маєтностей, прибічник скасування кріпацтва 116

Замятнін, Дмитро Миколайович, товариш міністра, згодом міністр юстиції 118

Зонтаг, Анна Петрівна, дитяча письменниця 52

Ігнатій, прикажчик у маєтку П. Рєдкіна 135

Кавелін, Костянтин Дмитрович, юрист, викладач Московського університету, урядовець, громадський діяч, учасник підготовки скасування кріпацтва 56, 58, 63

Кайданов, Іван Кузьмич, педагог, автор підручників з історії 42

Карамзін, Микола Михайлович, російський письменник, історик 40 Каратигіни, брати: Василь Андрійович і Петро Андрійович, театральні актори 44

Катеринич, Василь Семенович, київський цивільний губернатор 39 Кіреєвський, Петро Васильович, московський слов'янофіл, фольклорист 58

Клоссіус, Вальтер-Фрідріх, юрист, професор Дерптського університету 34, 35

Княжевич, Олександр Максимович, міністр фінансів у 1858–1862 pp. 118

Княжнін, Борис Якович, київський військовий губернатор 39

Ковалевський, Євграф Петрович, міністр народної освіти в 1858–1861 рр. 121, 127,

Кованько, Семен Миколайович, полтавський губернський предво-

дитель дворянства 118

Козирадський, київський домовласник, у будинку котрого мешкав В. Тарновський 104

Корш, Євген Федорович, журналіст 61, 63, 86, 87, 98

Котен, Казимир Густавович, барон, генерал-майор 122, 124

Краузе, Іван Федорович, педагог, автор підручника французької мови 49

Крейцер, Георг-Фрідріх, філолог й археолог, професор Гейдельберзького університету 35

Крижановський, Микола Андрійович, оренбурзький генералгубернатор 153

Кронеберг, Іван Якович, філолог-латиніст, професор Харківського університету 39

Крюков, Дмитро Λ ьвович, філолог-класик, професор Московського університету 49, 52

Кубарєв, Олексій Михайлович, філолог-класик, автор підручників латинської мови 49

Кукольник, Нестор Васильович, літератор, вихованець Ніжинської гімназії вищих наук, приятель П. Редкіна й В. Тарновського 43, 44

Куліш, Пантелеймон Олександрович, український літератор і громадський діяч 56

Ламанський, Євген Іванович, товариш управляючого Державним банком 147

Ланськой, Сергій Степанович, міністр внутрішніх справ у 1855—1861 рр., учасник підготовки Селянської реформи 1861 р. 126

Ланціцоллє, Карл-Вільгельм фон, юрист, професор Берлінського університету 34

Лейбрехт, Любім Антонович, філолог, педагог, автор підручників німецької мови 49

Лінней, Карл, ботанік 99

Луден, Генріх, історик, професор Йенського університету 35

Любич-Романович, Василь Гнатович, літератор, товариш В. Тарновського й П. Рєдкіна по навчанню у Ніжинській гімназії вищих наук 43

Май, Карл Іванович, педагог, директор петербурзької гімназії, де навчався Г. Редкін 164

Малов, Михайло Якович, юрист, професор Московського університету 33

Марія Миколаївна, велика княгиня, сестра Олександра II 132

Межевич, Василь Степанович, редактор газети «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции» 87

Мекленбурзький герцог, Георг-Август, зять великої княгині Олени Павлівни 102

Милорадович, Лев Григорович, багатий український поміщик, товариш П. Рєдкіна й В. Тарновського з часу навчання у Ніжинській гімназії вищих наук 112

Миницький, Іліодор Осипович, товариш В. Тарновського й П. Редкіна по навчанню в Ніжинській гімназії вищих наук, військовий, ад'ютант ген. Г. Розена 43

Міллер, Герхард-Фрідріх, російський історик німецького походження 40

Мілютін, Володимир Олексійович, юрист, професор Петербурзького університету 100

Мілютін, Микола Олексійович, російський державний діяч, товариш міністра внутрішніх справ, статс-секретар у справах Польщі, один з провідних діячів підготовки й реалізації Селянських реформ у Росії 1861 р. та Царстві Польському 1864 р., брат В. Мілютіна 109, 111, 115, 116, 118, 126, 133, 144, 145, 147, 151, 153, 162

Мілютіна, Марія Огеївна, дружина М. Мілютіна 151, 162, 163

Муравйов, Микола Михайлович, син Михайла Миколайовича Муравйова 112

Муравйов, Михайло Миколайович, граф, голова Департаменту уділів, міністр державних маєтностей в 1856–1862 рр., віленський генерал-губернатор у 1863–1865 рр., голова слідчої комісії у справі про замах Д. Каракозова на Олександра II 1866 р. 108, 112, 118, 132, 162

Навроцький, Григорій Миколайович, племінник П. Рєдкіна, мировий посередник у Роменському повіті 147

Надєждін, Микола Іванович, науковець та літератор, професор Московського університету 44

Неволін, Костянтин Олексійович, юрист, професор Київського та Петербурзького університетів 44, 100

Нібур, Бартольд-Георг, німецький історик античності, автор фундаментальної праці «Римська історія» 40, 42

Оболенський, Дмитро Олександрович, князь, урядовець 118, 139

Окен, Лоренц, натураліст, професор Цюріхського університету 35

Олександр II («государ», «цар»), російський імператор у 1855—1881 рр. 101, 103, 109, 119, 122, 130, 131, 145, 162

Олена Павлівна, велика княгиня, тітка Олександра II, власниця маєтку Карлівка в Полтавській губернії, прибічниця скасування кріпацтва 101, 102, 103, 105, 106, 109, 122, 132, 137, 139, 140, 141

Орлов, Олексій Федорович, князь, голова Державної ради та Комітету міністрів 118

Панін, Віктор Микитович, граф, міністр юстиції в 1839–1862 рр. 118 Паульсон, Йосиф Іванович, педагог, видавець часопису «Учитель» 155

Пащенко, Іван Григорович, вихованець Ніжинської гімназії вищих наук, приятель П. Рєдкіна й В. Тарновського 44

Пеліц, Карл-Генріх-Людвіг, історик, професор Лейпцизького університету 35

Перовський, Лев Олексійович, граф, міністр внутрішніх справ і міністр уділів 87, 141

Петерсон, Єгор Андрійович, урядовець Міністерства державних маєтностей, учасник підготовки Селянської реформи в Царстві Польському 1864 р. 144

Пирогов, Микола Іванович, медик і педагог, попечитель Київського навчального округу 111

Погодін, Михайло Петрович, історик, професор Московського університету 44, 52, 58

Позен, Михайло Павлович, багатий поміщик Полтавської губернії, учасник підготовки Селянської реформи 112

Попов, Олександр Васильович, полтавський поміщик, власник цінної бібліотеки 137

Потьомкін, Григорій Олександрович, російський державний діяч 137

Прокопович, Василь Якович, вихованець Ніжинської гімназії вищих наук, приятель П. Рєдкіна й В. Тарновського 44

Путятін, Єфимій Васильович, адмірал, дипломат, міністр народної освіти в 1861 р. 127

Пушкін, Олександр Сергійович, літератор 53

Ранке, Леопольд фон, історик, професор Берлінського університету 35, 49

Рау, Карл-Давид-Генріх, економіст, професор Гейдельберзького університету 35

Раумер, Фрідріх фон, історик, професор Берлінського університету 34, 35

Ребіндер, Микола Романович, попечитель Київського навчального округу 111

Рейтерн, Михайло Христофорович, міністр фінансів у 1862–1878 рр. 132, 147, 166

Рейц, Александр-Магнус-Фромгольд, юрист, професор Дерптського університету 34

Редкін, Василь, син П. Редкіна, хрещеник В. Тарновського 135

Редкін, Георгій (Жорж), син П. Редкіна 133, 164, 166

Рєдкін, Григорій Васильович, двоюрідний брат П. Рєдкіна, полтавчанин 122

Редкін, Олександр, син П. Редкіна 63

Рєдкіна (уроджена Гарве), Єлизавета Едуардівна, дружина П. Рєдкіна 63, 87, 94, 96, 102, 112, 119, 123, 127, 130, 135, 138, 144, 163

Редкіна, Єлизавета (Ліля), дочка П. Редкіна 133, 164

Редкіна, Магдалина, мати П. Редкіна 121

Редкіна, Марія (Мері), дочка П. Редкіна 133, 164

Редкіна, Надія (Надя), дочка П. Редкіна 96, 133, 164

Редкіна, Софія (Соня), дочка П. Редкіна 133, 164

Редкіни, батьки П. Редкіна 32, 51

Ржевський, Володимир Костянтинович, педагог, викладач Дворянського інституту в Москві 49, 50

Рігельман, Марія Василівна – див. Тарновська (у шлюбі Рігельман), Марія Василівна

Рігельман, Микола Аркадійович, зять В. Тарновського 163

Ріттер, Карл, географ, професор Берлінського університету 34, 42, 44 Розен, Григорій Володимирович, барон, генерал від інфантерії, генерал-ад'ютант, російський воєначальник 43

Роон, Альбрехт фон, німецький військовий, географ 44

Ружмон (Rougemont), Фредерік де, швейцарський географ 49

Самарін, Юрій Федорович, слов'янофіл, учасник підготовки Селянської реформи в Росії 1861 р. та в Царстві Польському 1864 р. 144

Семен, Август Іванович, московський типограф і видавець 52

Скотт, Вальтер, британський літератор 57

Соловйов, Яків Олександрович, начальник Земського відділу Міністерства внутрішніх справ, один з активних учасників розробки та реалізації Селянської реформи 135, 144

Стенбок, Юлій Іванович, граф, голова Департаменту уділів 132, 141, 142, 162

Стеффенс, Хенрік, натураліст, професор Берлінського університету 35

Столбін, Петро Петрович 87, 121, 122, 133, 143, 146, 147, 148, 149, 154, 158, 159, 163

Столбіна, Дар'я Миколаївна, мати П. Столбіна 121, 131, 134, 147, 163 Суворов, Олександр Аркадійович, князь, петербурзький генерал-губернатор у 1861–1866 рр. 162

Сушков, Іван Васильович, член Полтавського губернського з селянських справ присутствія, товариш П. Рєдкіна й В. Тарновського з часу навчання у Ніжинській гімназії вищих наук 124

Тарновська (у шлюбі Бурцева), Емілія Василівна, сестра В. Тарновського 53, 60, 61, 95, 96, 100, 140, 155

Тарновська (уроджена Юзефович), Λ юдмила Володимирівна (« Λ юдям мила особа»), дружина В. Тарновського 60, 61, 62, 63, 87, 95, 96, 119, 120, 123, 126, 137, 148, 160

Тарновська, Надія Василівна («Богословка»), сестра В. Тарновського 60, 61, 95, 96, 118, 119, 122, 126, 131, 133, 134, 137, 143, 149, 151, 152, 156, 163, 165

Тарновська (уроджена Білуха-Кохановська), Надія Михайлівна, дружина Володимира Тарновського, невістка В. Тарновського 144

Тарновська (у шлюбі Рігельман), Марія Василівна, дочка В. Тарновського 94, 95, 96, 97, 98, 99, 101, 163

Тарновська, Юлія Василівна («Мізинчик»), сестра В. Тарновського 60, 61, 62

Тарновський, Василь Васильович, батько В. Тарновського 40

Тарновський, Василь Васильович (молодший), син В. Тарновського 60, 63, 87, 135, 154, 158

Тарновський, Володимир Васильович, син В. Тарновського 135, 154, 158

Тарновський, Микола Васильович, брат В. Тарновського 50

Тарновський, Михайло Васильович, брат В. Тарновського 40, 53, 54, 55, 60, 151, 152

Тарновський, Олександр Петрович, родич В. Тарновського, петербурзький урядовець 102, 118

Тарновський, Яків Васильович, брат В. Тарновського 40, 95(?)

Тарновські, батьки В. Тарновського 38, 39

Толстой, Дмитро Андрійович, граф, міністр народної освіти в 1866–1880 рр. 162, 165

Уваров, Сергій Семенович, міністр народної освіти в 1833–1849 рр. 43

Устрялов, Микола Герасимович, історик, автор підручників з історії Росії 49

Федоров, петербурзький домовласник, у будинку котрого мешкав Π . Редкін 45

Феня (служниця?) 133

Хомяков, Олексій Степанович, літератор, московський слов'янофіл 52

Хрущов, Дмитро Петрович, урядовець, сенатор, прихильник скасування кріпацтва 108, 124, 126

Хрущова, Лідія Харлампіївна, дружина Д. П. Хрущова 126

Цих, Володимир Францевич, викладач всесвітньої історії Харківського університету 39, 40

Цумпт, Карл-Готтлоб, німецький філолог-класик, автор підручника латинської мови 49

Черкаський, Володимир Олександрович, князь, слов'янофіл, учасник підготовки Селянської реформи в Росії 1861 р. та в Царстві Польському 1864 р. 144

Чівільов, Олександр Іванович, професор Московського університету та директор Московського дворянського інституту, згодом петербурзький урядовець 59, 63

Шарлотта Іванівна, вихователька дітей П. Рєдкіна 131, 133, 147

Шарр'єр, Марія Василівна де, своячениця П. Рєдкіна, молодша сестра його дружини 123, 124

Шевирьов, Степан Петрович, літературний критик, історик літера-

тури, професор Московського університету 52

Шевченко, Тарас Григорович, український літератор, художник, громадський діяч 123

Шеллінг, Фрідріх-Вільгельм-Йозеф, філософ, професор Мюнхенського університету 35

Шереметєв, Василь Олександрович, міністр державних маєтностей в 1856–1857 pp. 108

Ширяєв, Олександр Сергійович, московський книговидавець та книгопродавець 49

Шлегель, Фрідріх фон, німецький літератор, філософ-романтик 38 Шпренгель, Курт, ботанік 99

Штейн, Крістіан-Готфрід-Даніель, німецький педагог, автор підручника з географії 49

Штігліц, Олександр Людвігович, фінансист, управляючий Державним банком 147

Язиков, петербурзький комісіонер 63

Язикови, брати: Микола Михайлович, поет, слов'янофіл, Петро Михайлович та Олександр Михайлович 52

Список ілюстрацій¹

1. Петро Рєдкін*.

2. Подключніков Микола. Інтер'єр у квартирі Олексія Філомафітського. Полотно, олійні фарби. З колекції Музею В. А. Тропініна та художників його часу, Москва. 1830-ті pp. URL: http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11712.php

3. Крендовський Євген. Василь Тарновський (?). Портрет-мініатюра. 3

фондів Національного художнього музею України, Київ*.

4. Крендовський Євген. Людмила Тарновська (?). Портрет-мініатюра. 3 фондів Національного художнього музею України, Київ*.

5. Волосков Олексій. За чайним столом. Качанівка. 1851 р. Полотно, олія. З

фондів Державного Російського музею. Санкт-Петербург*.

- 6. Рокачевський Опанас. Василь Тарновський. Автолітографія. 2-а пол. XIX ст.*
- 7. Палац Тарновських. Парадний фасад і курденер. Качанівка. Світлина. 2-а пол. XIX ст. *
- 8. Кабінет Василя Тарновського в Качанівському палаці. Світлина. 2-а пол. XIX ст.*
- 9. Сторінка Качанівського альбому автографів з підписами Петра Рєдкіна та його доньки Надії.*

На 1-й та 4-й сторінках обкладинки:

Ніжин, місто юності Петра Рєдкіна й Василя Тарновського-старшого, котрі були кращими вихованцями першого випуску 1826 року Ніжинської гімназії вищих наук князя Безбородька. З літографії П. Бореля. 1-а пол. XIX ст. *

¹ Усі ілюстрації, позначені *, подаються за виданням: Качанівка. Альбом автографів. Автор-упорядник С. Половнікова. К.: Темпора, Майстерня книги, 2010.

182 Аннотация

Аннотация

ПИСЬМА ПЕТРА РЕДКИНА ВАСИЛИЮ ТАРНОВСКОМУ-СТАРШЕМУ: 1833–1866

Издание представляет переписку ученого-юриста, педагога, российского чиновника украинского происхождения Петра Григорьевича Редкина (1808–1891) с украинским землевладельцем и общественным деятелем Василием Васильевичем Тарновским-старшим (1810–1866), охватывая 1833–1866 годы. Этот эпистолярный комплекс, сохранившийся в фондах Черниговского обласного исторического музея имени В. В. Тарновского, является выдающимся памятником культуры и важным историческим источником. В письмах рассматривались актуальные вопросы политической, социально-экономической, научной и литературной жизни. Они содержат ценный материал для исследования ключевых событий истории Российской империи середины XIX века - отмены крепостного права (Крестьянской реформы 1861 г.) и развития местного самоуправления (Земской реформы 1864 г.). Эти письма помогают глубже понять, как в российском имперском пространстве XIX века происходило центр-периферийное взаимодействие. Заметное место в них отведено образовательно-педагогической проблематике (академическая культура российских и немецких университетов, воспитание детей в дворянско-помещичьих и чиновничьих семьях, подготовка учительских кадров для народных школ). Наконец, исследователь найдет в этом эпистолярии немало достойных внимания свидетельств об истории повседневности.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей XIX века.

Ключевые слова: Петр Редкин, Василий Тарновский-стар-ший, эпистолярий, украинское дворянство.

Annotation 183

Annotation

LETTERS OF PETRO REDKIN TO VASYL TARNOVSKYI SENIOR: 1833–1866

The publication contains correspondence between Petro Redkin (1808–1891), a legal scholar, teacher and Russian official of Ukrainian origin, and Vasyl Tarnovskyi Sr. (1810-1866), a public figure and wealthy Ukrainian landowner, covering the years 1833-1866. This epistolary complex, preserved in the collections of the V. V. Tarnovskyi Historical Museum in Chernihiv, is an outstanding monument of culture and an important historical source. These letters touched on topical issues of political, socio-economic, scientific and literary life. They contain valuable material for the study of key events of the history of the Russian Empire in the mid-19th century: the abolishment of serfdom (the Emancipation Reform of 1861) and the development of local self-government (Zemstvo Reform of 1864). These letters contribute to a deeper understanding of the center-periphery interaction in the Russian imperial space of the 19th century. A prominent place in them is occupied by the problems of education and pedagogy (academic culture in Russian and German universities, education of children in nobleman-landlord and bureaucratic families, training of teachers for rural schools). At the last, the researcher will find in this epistolary record much noteworthy evidence of the history of everyday life.

Keywords: Petro Redkin, Vasyl Tarnovskyi Sr., Letter collection, Ukrainian nobility.

ЧЕРНІГІВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ ІСТОРИЧНИЙ МУЗЕЙ ІМЕНІ В. В. ТАРНОВСЬКОГО

КИЇВСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ БОРИСА ГРІНЧЕНКА

ЛИСТИ ПЕТРА РЄДКІНА ВАСИЛЮ ТАРНОВСЬКОМУ-СТАРШОМУ: 1833–1866

Упорядкування: Марина Будзар, Євген Ковальов, Світлана Половнікова, Наталія Самохіна, Тетяна Терещенко

> Підписано до друку 28.07.2021 Формат: 60х90/16. Папір офсетний. Наклад 500 прим.

Видавництво ФОП Антоненко Л.І. AtreamARLine Надруковано в типографії ТОВ «День печати» м. Київ, вул. Березняківська, 28.